

РАБОТНИЦА

№ 9 • 1983

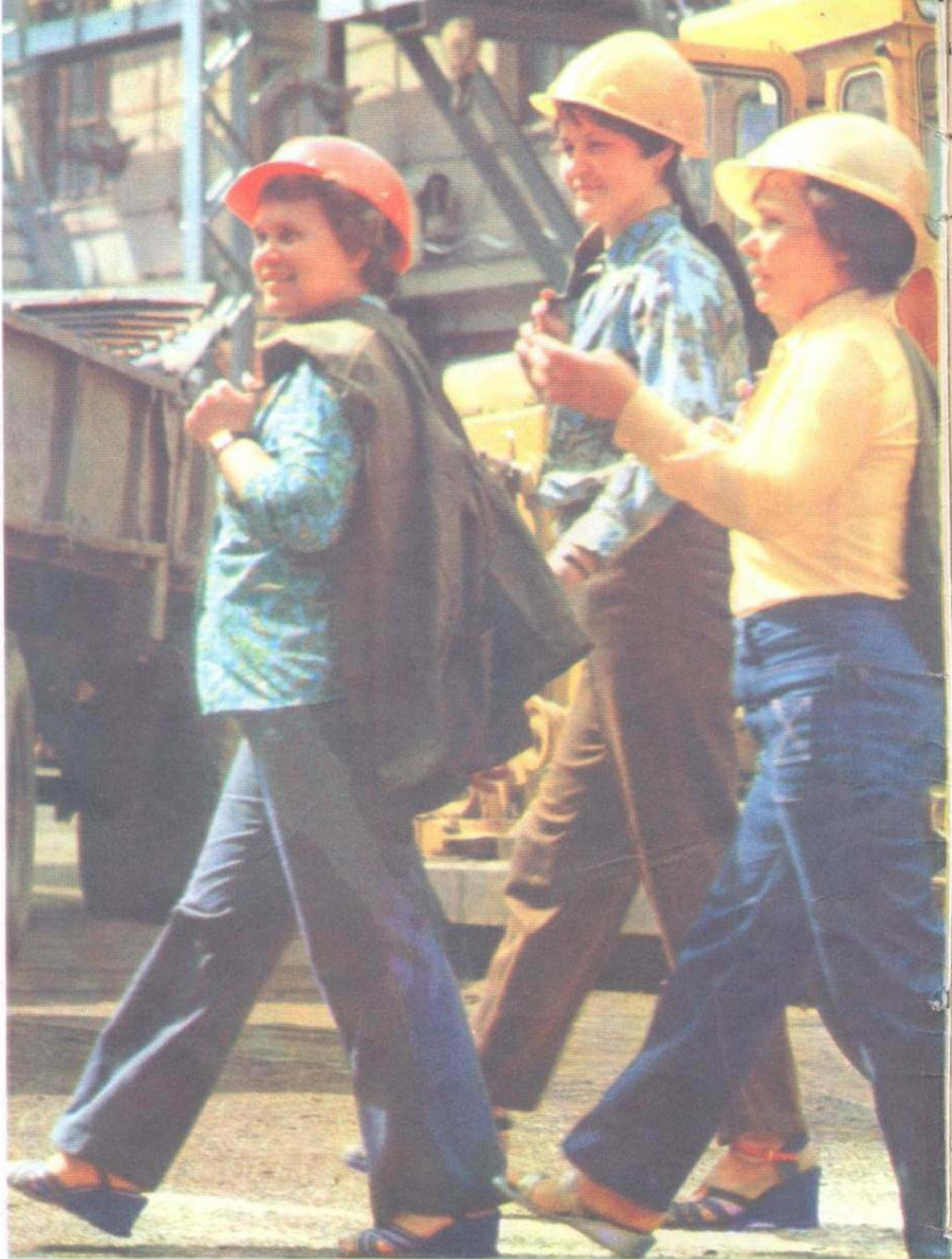
Этот год у Нины Лукичны Абдрахмановой на удивление праздничный: круглые даты — одна за другой. И какие! Во-первых, ее родному ЧТЗ, Челябинскому тракторному заводу, исполнилось полвека. И в это большое торжество влился ее личный праздник: 25 лет работы на заводе, в одном цехе — чугунолитейном №2, на одном участке — стержневом. Четверть века на одном месте! А впрочем, если подумать, разве стояла она на месте? Пришла на завод после девятого класса, девчонкой, неумехой совсем. Позже, с опытом, пришло серьезное осмысление дела, в которое незаметно для самой себя, она по-настоящему влюбилась. Пришло творчество. Нина Абдрахманова первая на своем участке стала работать по личному плану технического прогресса. Вела школу передового опыта.

Да, завод учил ее не только профессиональному мастерству, учил жить по законам рабочей дружки. И она училась. У таких замечательных работниц, как Валентина Яковлева, Любовь Бирюкова, технолог Мария Букина. С благодарностью вспоминает Нина Лукична и старшего мастера Георгия Александровича Лысова — он давал ей рекомендацию в партию. Двадцать лет назад — тоже дата!

Сейчас Абдрахманова уже сама работает мастером. Забот, ответственности прибавилось. В бригаде 27 человек, есть крепкий костяк — это, как считает Нина Лукична, Мария Сафина, Клавдия Куклева, Раиса Гайнутдинова, Мария Хананова... Они делают погоду в бригаде, они берут под свою опеку молодых, они на самых ответственных операциях, ее помощницы, верные подруги. И конечно, они первыми поздравили своего мастера в день 50-летия ЧТЗ, когда Нине Лукичне Абдрахмановой было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

На снимке: Н. Л. Абдрахманова (первая слева) со своими подругами по бригаде, стерженщицами М. Сафиной и Т. Кирюшиной.

Фото Н. МАТОРИНА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

СЕНТЯБРЬ 1983

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Читайте в этом номере:

- КАКОЙ МЫ ВИДИМ ШКОЛУ?
- УРОКИ ОДНОЙ СУББОТЫ.
- ЗВАНЫЙ ГОСТЬ: И. В. БЕСОВ. «ЖЕВ-ЛАДА».
- ДЕТСКИЙ ДОМ И ЕГО ШЕФЫ.
- «Я ТАНЦЕВАТЬ ХОЧУ». ОСТРЫЙ РЕПОРТАЖ.

*И юность
следует
великому
почему...*

В. Иванова.

Г. Данько.

Н. Галкин.

М. Воробьева и Г. Рудак.

В октябре этого года исполняется 25 лет, как началось в нашей стране движение за коммунистический труд. Инициаторами его были москвичи — коллективы депо Москва-Сортировочная, заводов имени Владимира Ильича и «Каучук».

...Шла подготовка к Двадцать первому съезду партии. Заводы и фабрики, колхозы и совхозы рапортовали о своих успехах. И в эти дни ворвалось в нашу жизнь со страниц газет новое, притягательное, страстное и молодое: «Работать и жить по-коммунистически!», «Наш девиз: один за всех, все за одного!»

На электромеханическом заводе имени Владимира Ильича первой бригадой, которая решила бороться за звание коммунистической, была женская, бригада Валентины Ивановой. «Будем всегда и во всем оправдывать это звание», — писали намотчицы цеха № 12 в своих обязательствах. И дальше — заповеди бригады, законы ее жизни, каждую строку которых надо было подтверждать делом.

«Каждому поколению выпадает своя часть общей большой работы. И только сам опыт коммунистического строительства един и неделим. И мы не вправе утратить хоть одну его ценную крупичку». Эти слова Ю. В. Андропова, сказанные им на встрече в ЦК КПСС с ветеранами партии, как нельзя лучше выражают смысл встречи и этих бригад — Валентины Павловны Ивановой и Галины Данько. Бригада Данько — молодая, она сегодня несет трудовую вахту «25 ударных недель — 25-летию движения за коммунистический труд». О том, чем жила первая бригада и как продолжают развиваться традиции движения за коммунистический труд сегодня, шел разговор между работницами, представителями двух поколений славной семьи ильичевцев.

Фото В. МАРИНЬО,
Н. ПЯТКИНА.

Т. Баранова, Н. Коржеминская, Л. Федорова, А. Машаров.

Г. Муссалитина, Т. Волохова, В. Макурина, В. Павлова.

М. Драгунова.

«Будем постоянно изучать и перенимать все новое, передовое, участвовать в рационализации производства, неустанно совершенствовать технологический процесс».

(Заповедь бригады коммунистического труда В. Ивановой.)

— Помните, что для нас стало основным, когда мы приняли это решение? — спрашивает бывший член бригады, ныне инженер Татьяна Алексеевна Волохова. — Работать по-коммунистически. А как это? У нас ведь и раньше не было такого, чтоб не выполнить плановое задание, и качество давали отличное. Теперь же девизом бригады стало: «Один за всех, все за одного!» Мы понимали: продукция у завода ответственная. И если мы, намотчицы, плохо сработаем, то на сборочном участке тоже брак пойдет. Осознали мы это особенно четко, когда провели нас по всем цехам завода, экскурсию такую устроили. Неглядно показали, что существует прямая связь между твоей личной операцией, на которой сидишь, и продукцией всего завода.

— Вот делали мы, к примеру, аппаратные катушки, — вспоминает тогдашний бригадир Валентина Павловна Иванова. — Работа долгая, пайки много, провод тонкий. Решили: чтоб дело пошло быстрее, надо увеличить число оборотов на шпинделе станка. Сначала на одном рискнули — боялись обрыва провода, — а потом уже на всех. Производительность выросла сразу в полтора раза.

— А помните, как все вместе с зачисткой голову ломали? — вступает в разговор мастер, бывшая намотчица Людмила Федоровна Федорова. И поясняет: — Зачистку выводных концов делали тогда вручную. И нелегко и долго. А потом «дошли»: их же в кислоту надо опускать! Попробовали — быстрее получилось, нагрузка снизилась, а качество зачистки стало лучше. Потом и другие бригады у нас переняли.

— У нас, конечно, опыта еще маловато, — говорит Галина Данько, — но работать стараемся как можно лучше: к 13 октября хотим выполнить план трех с половиной лет пятилетки. Я в заводском музее видела нашу многотиражную газету «Ильичевец» 1958 года. Там фото Валентины Павловны Ивановой и ее слова: «Резервы? Они у каждого на рабочем месте». Вот и мы так считаем. Поэтому овладели каждая тремя операциями, а Таня Канунова освоила еще и четвертую. Точно, Татьяна?

— Да. Намотку, изоляцию, рихтовку, а теперь еще и опрессовку. Если нужно, смогу работать на любой операции. Так что с повышенными обязательствами, которые мы взяли в честь 25-летия движения за коммунистический труд, думаю, справимся.

— Бригада Ивановой выполнила тогда семилетку за шесть лет, — продолжает Галина Данько. — И мы, чтобы опередить время, стали меняться друг с другом операциями — так дело идет быстрее и интереснее. Сейчас работаем меньшим составом: у нашей подруги Людмы Исаяевой малыш родился. Ну, а мы с заданием справляемся.

«Всюду мы будем вести себя по-коммунистически, прежде всего думать об интересах государства».

(Заповедь бригады коммунистического труда В. Ивановой.)

— Однажды у нас провода не оказалось, — рассказывает В. П. Иванова. — Мы — к нашей заводской администрации: в чем, мол, дело? А снабженцы только руками разводят, поставщик, говорят, виноват. А нам обидно: не только наш цех стоит, но и цеха сборки, укладки тоже. Мы с девочками организовали делегацию и отправились к поставщикам, на завод «Москабель», в комитет комсомола. Поговорили там по-рабочему, принципиально. Все потом наладилось.

— Или еще, — вспоминает Л. Ф. Федоро-

ва. — С того же «Москабеля» провод шел, а у нас из него брак получался. Решили докопаться: почему? Из заводской лаборатории не выходили, пока результаты анализов не узнали: некачественный провод, микротрещины давал. Тогда мы тоже на «Москабель» ездили, к комсомольцам, для серьезного разговора.

Пожалуй, любой сегодняшний рабочий, услышав про эти походы девчат, сразу же скажет: «Да это же «Рабочая эстафета!» Да, только двадцать пять лет назад не было такого громкого названия у скромной инициативы первых бригад коммунистического труда. А было то, что и по сей день лежит в основе «Рабочей эстафеты»: инициатива снизу, желание не подвести друг друга, горячая заинтересованность в делах производства.

«Договор двадцати шести» — ленинградские предприятия-поставщики связаны в единую неразрывную цепь общими обязательствами. Собраны в мощный боевой штаб все заводы-партнеры, дающие свою продукцию «Атоммашу». Деловое содружество объединяет строителей Нурекской ГЭС и харьковские заводы, производящие оборудование для этой станции. Все это примеры «Рабочей эстафеты», которая идет по стране не один год. Участвуют в эстафете и ильичевцы — с десятками предприятий тесно связан завод. А началось все с заповеди первых бригад коммунистического труда: думать об интересах государства.

«Все участники бригады обязуются в течение семи лет получить не ниже среднего технического образования».

(Заповедь бригады коммунистического труда В. Ивановой.)

— Учиться в этой бригаде стали все, — говорит Николай Ефимович Галкин, который в 1958 году возглавлял заводскую партийную организацию. — У нас на заводе именно в то время, когда появились первые бригады коммунистического труда, был создан университет по новой технике, открыли и вечернее отделение политехнического института. Здесь, посмотрите, сидят почти все наши выпускницы.

— По желанию шли учиться, не было «не хочу», — говорит В. П. Иванова. — Конечно, учиться рабочему человеку непросто, после смены и отдохнуть хочется. Да еще мы часто в ночь работали. В бригаде тогда решили: составим график, и те, кто учится, в ночную смену выходить не будут.

— Про то, как бригада Валентины Ивановой работала и училась, мы знаем очень хорошо, — говорит Г. Данько. — Судите сами: мастер нашего цеха Людмила Федоровна Федорова — из этой бригады, Галина Павловна Мельникова — тоже, на нашем участке работает. Тамара Павловна Дзюбенко — инженер в отделе главного конструктора, как раз наш изоляционно-обмоточный цех ведет, Татьяна Алексеевна Волохова — инженер в этом же отделе. И многие другие на заводе — в парткоме, завкоме — тоже из первой бригады. И Валентина Павловна Иванова тоже инженером стала, теперь работает в НИИ. Современному рабочему нельзя не учиться, быстро отстанешь, знаний окажется мало для твоей же работы. И мы это отлично понимаем, потому и имеем среднетехническое образование и со временем учебу продолжим.

Сейчас на заводе Владимира Ильича учится почти полтысячи человек — в школах рабочей молодежи, в заводском филиале электромеханического техникума, в том самом политехническом институте, отделение которого возникло двадцать пять лет назад.

«Будем воспитывать в себе и своих товарищах качества членов коммунистического общества».

(Заповедь бригады коммунистического труда В. Ивановой.)

...Они, конечно, немного стеснялись говорить о том, что их бригаду очень любили в цехе, на

заводе. Не только за ударную работу. Пожалуй, за характер. Их и называли-то: «Золотая бригада».

Сейчас очень много пишут и говорят о моральном климате в коллективе. И справедливо: важное это дело — рабочий климат. Каким он был в бригаде Ивановой, можно судить по такому факту. К кассе за деньгами они не ходили, зарплату им приносили прямо в цех, выкладывали на стол. И рядом ведомость. Отсчитай себе деньги, сколько заработал, распишись. Ни разу не было такого, чтоб не сошлось, — копейка в копейку. Может быть, кто-то скажет, что гораздо важнее то, насколько правильно распределяется работа, а значит, и заработок по справедливости. Несомненно. Так вот, распределение выгодных и невыгодных работ в бригаде Ивановой девочки делали самостоятельно: «Сегодня ты работаешь на трудной, но малооплачиваемой операции, а завтра я». Без споров, обид и ссор. Наверное, это рабочее самоуправление и было прообразом теперешних советов бригады.

Тот самый моральный климат куется не только в цехе, но и за порогом проходной. И после работы девочки не хотели расставаться, хоть и не было у них такого Дворца культуры, какой построил завод теперь.

— А помните, как мы в походы ходили? А как на строительство дороги в Домодедово ездили? На свадьбе у Вали Витюк плясали, помните? — вопросы так и сыплются.

Ветераны и сейчас не думают отставать от молодых.

— Людмила Федоровна Федорова, знаете, как поет, — говорит Таня Канунова. — Не раз в фестивалях заводских участвовала. — И поясняет мне: — У нас во Дворце культуры проводятся фестивали художественной самодеятельности и творчества. Фотолюбители, художники, мастера резьбы по дереву, любители вязания представляют свои работы. У артистов заводской самодеятельности — свой конкурс. Потом, после фестиваля, выходит по заводу приказ о награждении лауреатов.

...Владимир Маяковский писал: «От ударных бригад — к ударным цехам, от цехов — к ударным заводам!» Строки, как ступени, по которым шагает время, и каждое слово в строке сбывается. Сейчас в стране тысячи бригад коммунистического труда, цехов и заводов с таким же высоким званием.

В речи на июньском Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов сказал: «...формы соревнования, как и других общественных инициатив и массовых движений, не есть что-то застывшее, раз навсегда данное. Они меняются в зависимости от уровня материальной и духовной зрелости общества».

За двадцать пять лет, конечно, многое изменилось — в сегодняшних бригадах трудятся уже люди другого поколения. Решают они более сложные задачи, ведь ни одно производство не стоит на месте, растет и предъявляет к каждому работнику новые требования. Технология стала совершеннее, новая техника позволяет повышать производительность труда, требования к качеству продукции растут постоянно; научно-техническая революция диктует небывало высокий уровень знаний у рабочего. Да и формы соревнования стали другими. «То же задание бригады меньшим составом!», «Рабочая эстафета», «Работать без отстающих!», наставничество, бригады на едином наряде. Но девиз движения остается прежним. В 1958 году ильичевцы сложили на заводе песню в честь первых бригад коммунистического труда. Были там такие слова: «И юность следует великому почину по зову совести и сердца своего, и стал девиз законом нерушимым: «Один за всех, и все за одного!»

Репортаж вела Т. ВИРКУНЕН.

ЧТО НАМ МЕШАЕТ РАБОТАТЬ

Мы работаем в трикотажном ателье № 1 города Гомеля — вяжем платья, костюмы, кофточки по индивидуальным заказам. Работа интересная, творческая, мы любим ее. Когда видишь на улице женщину в изящной кофточке, сделанной твоими руками, сердце радуется. Но бывает, заметишь издали свое изделие, и хочется поскорее свернуть в переулок, отвести глаза, мол, я здесь совсем ни при чем. Много, к сожалению, выходит из наших рук грубых, некрасивых, немодных вещей. Вяжешь их, а сама думаешь: неужели это кто-то купит?

В нашем цехе работают молодые женщины, комсомолки, знающие свое дело, обладающие и вкусом и достаточно высокой квалификацией. Поверьте, никто из нас не халтурит, не ленится. Все относится к работе добросовестно, стараются сделать как лучше. Но удовлетворенности результатами своего труда у нас нет.

Юрий Владимирович Андропов на последнем Пленуме ЦК нашей партии сказал, что отстают еще сфера услуг, далеко не все благополучно с качеством, уровнем обслуживания населения. Горькие слова, но справедливые. Сказаны будто специально про нас, гомельских трикотажников.

Ателье наше выполняет индивидуальные заказы. К нам приходят люди, чтобы заказать что-то нестандартное, что не купишь в магазине. Платят дороже, чем за фабричную продукцию, и потому вправе ждать и высокого качества обработки, и модного кроя, и интересных отделок, деталей. Модели у нас неплохие. Их разрабатывают для нас, как и для всех других ателье области, входящих в объединение «Гомтрикотажбыт», художники городской лаборатории. Но, перейдя с манекенов на живые фигуры, красивые модели теряют свой блеск. И пряжа не та, что на выставочном образце, и обработка попроще, и сидят вещи неважно, особенно если заказчица не из худеньких. Все знают, например, что машины пятого класса (на них вяжутся выпуклые узоры из тонкой шерсти), не «берут» размер больше 48-го. Но принимают заказы и на 50-й и на 54-й. Вот мы и вяжем 48-й, а потом растягиваем его, отпариваем. Спрашивается: долго ли такой костюм

или платье будут сохранять форму? Для таких машин нужны модели одежды больших размеров, состоящие из нескольких деталей, каждую из которых можно отдельно качественно вывязать. Но, видно, неинтересно художникам моделировать для полных и пожилых.

Многие наши девочки пробуют сами что-то искать, придумывать, разрабатывают вещи, которые с удовольствием носили бы люди. Пробовали показывать эти модели в лаборатории. Но, когда мы приходим туда с этими моделями, начинаются придирки к мелочам, и работа бракуется. Естественно, мы не модельеры со специальным образованием, можем допустить какие-то погрешности. Но разве не дело лаборатории помочь нам их исправить? Например, недавно Лена Буренкова разработала нарядное, очень модное полосатое платье. Многие девочки сделали себе наряд по ее модели. На улице на них оглядываются модницы, а лаборатория забраковала.

Мы убеждены: если постараться, то все можно исправить. Еще не так давно вязали мы «массовку»: стандартные рейтузы, свитера, жакеты, которые мало кто покупал, потому что были они унылыми, грубыми, некрасивыми. «Массовка» составляла 52 процента плана, и мы, безуспешно соревнуясь с фабриками, вязали на продажу огромное количество достаточно дорогих стандартных вещей. Но вот в области внедрили новую форму работы: вязание по письмам. Из отдаленных районов, из сел люди теперь присылают нам рисунки моделей, описания фасонов, свои размеры, пожелания насчет ниток, расцветки. И мы довольны: выполняем план — и заказчики, живущие вдали от больших магазинов, избавлены от необходимости покупать, «что привезут».

Есть у нас резервы, чтобы лучше обслуживать заказчиков. Например, в цехе стоят импортные машины, на которых можно создавать полотна с самыми разными узорами, сложными переплетениями. Причем достаточно легко: закладываешь в машину перфокарту — и получаешь нужный рисунок. Но пока из многих программ лаборатория разработала и внедрила только девять. Показали нам лишь несколько самых простых операций, а возможности машин огромны.

Приходишь утром в цех, и начинаются огорчения, мешающие работать. Нет у нас элементарной моталки. Мы не можем перемотать пряжу, посмотреть, нет ли брака в середине катушки. Из-за этого полотно получается неровным. Часто не хватает иголок, запчастей. Нитки, которые мы получаем, низкого качества, рвутся, путаются. И расцветки пряжи неинтересные, тусклые.

Условия труда в нашем цехе тоже оставляют желать лучшего. Давно требует ремонта помещение, раздевалка в таком состоянии, что пальто приходится вешать возле своего рабочего места. Как-то бы, это наши внутренние проблемы, но ведь они неизбежно влияют на качество работы. Не можем мы понять и еще одного: почему все наши предложения руководство встречает в штыки? Разве у нас не одни цели и задачи?

Как же преодолеть барьеры, которые мешают нормально работать и гордиться своим трудом?

Надеемся, нам ответят те, от кого зависит решение этих вопросов.

**Е. БУРЕНКОВА, А. МОЗГОВАЯ,
И. РАТОВЫЛЬСКАЯ, Ж. ЧЕРНОУСОВА,**
вязальщицы трикотажного ателье № 1.

г. Гомель.

ОТ РЕДАКЦИИ. Гомельские трикотажницы защищают свою рабочую честь, не желают мириться с недостатками. Их открытое письмо поднимает вопросы, волнующие всех работников службы быта. Мы знаем это и по другим письмам, приходящим в редакцию, где тоже говорится о серьезных недостатках в нашем обслуживании.

Хотелось бы, чтобы откровенный разговор, начатый девушками из Гомеля, продолжили работники швейных ателье, парикмахерских, ремонтных мастерских, химчистки, других учреждений быта.

Расскажите о том, что мешает работать на уровне современных требований, как сделать услугу по-настоящему полезной и доброй.

На первой
странице
обложки.

Фото М. ВЫЛЕГЖАНИНА.

Ее биография укладывается в несколько строк: школа, работа пионервожатой, учеба в Горьковском пединституте, который она закончила с отличием... И снова школа — в поселке Тумботино, Павловского района Горьковской области. Еще вчера соседские мальчишки звали ее Ларисой, а сегодня она для них Лариса Витальевна, Лариса Витальевна Чашина... Прозвенел первый звонок. Притих в ожидании класс. Ну, ни пуха ни пера, Лариса, — напутствует коллегу Юлия Зосимовна Сидорова.

МИЛЛИОНЫ ГОВОРЯТ «НЕТ!»

По странам и континентам прокатывается невиданной доселе мощности волна антивоенного движения. Сегодня оно объединяет в своих рядах миллионы людей разных национальностей и возрастов, социального положения и политических убеждений. Их главное требование — прекратить безудержную гонку вооружений, отменить решение о размещении в Европе «першингов» и крылатых ракет, решать сложные вопросы международных отношений не военным, а мирным путем. Всепланетным маршем мира можно назвать эту единодушную готовность миллионов людей отстоять жизнь на Земле.

ФРГ.

25 июня этого года на улицы западногерманского города Крефельда вышли пятьдесят тысяч человек, чтобы сказать свое «Нет!» американским ядерным ракетам. Полиция, блокировавшая улицы, обрушила на головы манифестантов дубинки;

многие были арестованы. Но митинг на городской площади состоялся. Несколько десятков тысяч человек поставили свои подписи под известным Крефельдским воззванием, требующим преградить путь ядерным ракетам, а всего его подписали уже более четырех миллионов граждан ФРГ.

На снимке: Нина Витмак — одна из тех, кто собирает подписи под Крефельдским воззванием. Она активный участник организации «Гражданская мирная инициатива города Нордена», а также член общества «ФРГ — СССР» в районе Эмс-Яде.

Фото В. Глухова.

НЕ ДЛЯ ВОЙНЫ СЫНОВЕЙ МЫ РАСТИМ

Над миром нависла угроза страшной термоядерной войны. В этот суровый час я, простая советская женщина, мать, бабушка, обращаюсь через «Работницу» к американским женщинам: давайте решительно действовать в защиту мира, чтобы сообща положить конец ядерному безумию, ведущему планету к гибели. Не для войны сыновей мы растим. Сегодня мы должны решать все вопросы и противоречия мирным путем, а не с позиции силы, была бы на то у всех добрая воля. Наш многострадальный народ знает, что несет война человечеству, поэтому Советское правительство с такой озабоченностью и с таким упорством старается отстоять и сберечь мир на земле. И эта политика отражает настроение и желание всех нас, советских людей. Расскажу немного о себе. Я росла в большой и дружной крестьянской семье, но война оборвала мое детство — в 14 лет пришлось уже работать. Часто вспоминаю весну сорок третьего года. Советская Армия только освободила нас от оккупантов. Надо было возвращать землю к жизни. С трудом собирали семена, сдавали все, кто сколько мог,

а потом сами перебивались как-нибудь до нового урожая. Работали мы, женщины да подростки, пока солнце не садилось. Таких слов, как «не хочу, не могу, не буду», мы не знали, было одно слово «надо». И это «надо» поднимало нас спозаранку. Получали мы на работающего 200 граммов хлеба. Он, конечно, был не чета нынешнему, но казалось, что вкуснее его нет ничего на свете. В семье существовал неписанный закон — по крошечке, но всем поровну. Помню, пришла однажды домой на перерыв. Мама поставила на стол тарелку с супом, положила мою долю — кусочек хлеба. Суп жиденький — гонялись в нем крупинка за крупинкой, да сверху плавали капустные листики. Но все же горячая пища. Взяла ложку в руки, а есть не могу. Две мои младшие сестренки и братишка пристроились рядом — худые, волосы взъерошенные, глаза запали — и смотрят, как за гипнотизированные, на мой кусок хлеба. Перехватило дыхание. «Мама, покормите их», — сказала я и ушла на работу. С тех пор прошло сорок лет, но я всегда помню тот черный кусок хлеба. Закончить свое письмо я хочу стихами, которые сложились в сердце:

Прислушайтесь, люди, и бейте тревогу!
Смертельной войне преградите дорогу.
Пусть больше не будет ни горя, ни слез
Под грохот орудий и стоны берез.

Софья СКОРОХОД, швея.

г. Северодонецк.

Недавно, выступая по радио, президент США Р. Рейган утверждал, что курс его правительства якобы основан на справедливости по отношению ко всем американцам, в том числе и к самым бедным. Но поче-

ЯДЕРНОЙ УГРОЗЕ

США.

«Нет — ядерной войне!» Под таким лозунгом прошла перед Белым домом одна из многочисленных антивоенных манифестаций, организованная Международной лигой женщин за мир и свободу. Ее участницы прибыли из штата Пенсильвания, чтобы выразить свой протест против милитаристского курса администрации Рейгана, против безумной гонки ядерных вооружений. Пять участниц манифестации были арестованы агентами секретной службы якобы за попытку проникнуть в Белый дом. Одну из них вы видите на фотографии. Но аресты, полицейские

расправы не могут подавить волю американского народа к миру. От восточного побережья до Западного проходят массовые митинги, демонстрации, манифестации. Их уча-

стники настаивают на том, чтобы правительство заняло подлинно конструктивную позицию на переговорах с Советским Союзом о контроле над вооружениями. «Чем больше людей выйдут на улицы, тем труднее будет вашингтонским властям проводить свою антинuclearную политику», — сказала одна из организаторов антивоенной манифестации в городе Ливермор, Т. Томпсон.

Фото АР—ТАСС

ЯПОНИЯ.

Упорно Соединенные Штаты Америки стараются втянуть Японию в свою опасную ядерную стратегию, сделать ее активной

участницей своей военной политики. Но японский народ слишком хорошо знает, что такое атомная бомба. Вот почему эта юная участница антивоенной демонстрации в Токио вышла с плакатом, на котором

написано: «Не дадим превратить Японию в арену ядерной войны!» Миллионы японцев требуют от правительства Накасонэ ликвидировать военный союз с США.

Фото ТАСС.

Жертвы «свободного» мира

постелью служит жесткий тротуар?

За время пребывания Рейгана у власти число бедняков в США возросло на 2 миллиона и составляет сейчас около 32 миллионов человек. В стране, которая кичится своим богатством и стремится навязать всем свой образ жизни, сейчас, как никогда за последние 50 лет, остро встала проблема массового голода. Телекомпания Эн-би-си констатирует: «Голод становится все большей проблемой в США. Очереди голодных за благотворительной похлебкой стоят по

всей стране. В американской столице такая очередь каждый день выстраивается прямо напротив Белого дома».

С какой справедливости к бедным может говорить президент, если уже сейчас ассигнования на социальные нужды, в том числе на помощь бедным, урезаны более чем на 40 миллиардов долларов! Зато на гонку вооружений планируется истратить в ближайшие пять лет до 2 триллионов долларов.

Нищета, отчаяние, безысходность людей — вот что стоит за этой астрономической

суммой. Тяжело придется самым слабым и бесправным. Позорная практика расовой дискриминации продолжает оставаться неотъемлемой чертой жизни американского общества. Эту престарелую негритянку

Луизу Морнон из Ноксвилля выселяют из дома, где прошла почти вся ее жизнь, за долги, которые она не в состоянии уплатить. В Америке человека без денег и здоровья списывают еще при жизни.

Фото ТАСС.

му же не распространяется эта справедливость на 11 миллионов американцев, не имеющих работы; на 36 тысяч человек в Нью-Йорке, у которых нет крыши над головой; на эту пожилую женщину, для которой

Какой быть школе страны развитого социализма? Каким быть ее вкладу в воспитание строителя коммунизма с присущими ему идейными установками, моралью, высокой культурой труда и поведения?

Этапы развития нашей страны были всегда и этапами развития школы. Безусловное ее достижение — всеобщее среднее образование.

Но время ставит перед школой новые и новые задачи.

И главная из них — та, что сформулировал в своей речи на июньском Пленуме ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов: «...мы добиваемся того, чтобы человек воспитывался у нас не просто как носитель определенной суммы знаний, но прежде всего как гражданин социалистического общества, активный строитель коммунизма...»

Не только работники народного образования размышляют сейчас о предстоящей реформе школы. Демократизм нашей жизни приучил обща обдумывать пути решения общегосударственных проблем.

«Работница» приглашает на большой педсовет

и родителей, и учителей, и производственников, и самих школьников. Кто просит слова?

КАКОЙ
МЫ ВИДИМ
ШКОЛУ

Не забава, а настоящий труд

В. КАРМАНОВ, директор школьного завода «Чайка»

Нашему заводу уже двадцать лет. Нелегко мы его создавали, нелегко было преодолеть силу традиций, и споры вокруг «Чайки» не затихают до сих пор. Поэтому я с большим удовлетворением прочел слова Юрия Владимировича Андропова, сказанные им на июньском Пленуме ЦК КПСС, о соединении обучения с производительным трудом. Пусть это будет любой труд, физический или умственный, но обязательно настоящий — производительный, нужный обществу.

Что нас сегодня тревожит в молодых? Долгое взросление, затяжной инфантилизм. Перестало быть стыдным даже в трудоспособном возрасте жить за родительский счет. Развивающееся потребительство — страшная болезнь.

Мир и покой, высокий материальный и культурный уровень жизни может обеспечить лишь коллективный производительный труд. Всем известно, как нужно сегодня рабочему классу молодое пополнение — всесторонне образованные, хорошо подготовленные кадры. Но, по данным социологов, 85 процентов выпускников школ сориентированы на вуз. Ясно, это желание осуществит лишь часть из них, остальным нужно включаться в производство. А они психологически к этому не готовы. Работа на заводе, в колхозе по шкале престижности оценивается многими старшеклассниками весьма низко. И не потому ли, что они не понимают производства, не знают его?

Как порой мучительна адаптация недавних школьников на заводе! Непривычный режим, непривычные требования. Их разочаровывает

На пути к мечте

И. САВОСТИН, токарь

Сегодня я абитуриент биологического факультета МГУ. Только что сдал химию. Пятерка! Конечно, счастлив, хотя радоваться пока рано... Но если не поступлю, приеду сюда и на следующий год, потому что в выборе пути утвердился. В прошлом году сдавал сюда же, но не прошел по конкурсу. Год работал токарем, а параллельно занимался по 12 часов в сутки. Ну, немного преувеличиваю, около того... И теперь среди абитуриентов чувствую себя увереннее.

Стыдно сказать, но в прошлом году я прибыл в Москву поступать в МГУ... за ручку с мамой. Как это, думал, сам устроюсь в общежитие, как пойду подавать документы? Представляете? Вот такая была несамостоятельность, такой психологический настрой, хотя средний балл аттестата у меня пять и биологией увлекался с детства.

Когда после неудачи вернулись домой, прежде всего надо было мне сурово и беспристрастно проанализировать, почему же в конкурсной борьбе не оказался я в числе победителей. Вот говорят

про экзамены — лотерея, но я вовсе не был настроен на самоутешение. Потому что понял, как велики в университете требования, как много у меня упущений. И школьные свои пятерки увидел я в ином свете. Уж больно легко они мне достались! Приложи минимум усилий — и получишь четверку (уж про тройку и говорить нечего), а если покажешь учителю мало-мальскую склонность к какому-то предмету, он и на пятерку не скупится. И эта расслабляющая нетребовательность приводит к тому, что человек долго остается инфантильным, он не способен к упорной работе, к самостоятельному добыванию знаний. Даже представить себе не можете, как трудно мне было воспитать у самого себя усидчивость, чего мне стоило ликвидировать пробелы! Я в 6-м классе тяжелой атлетикой занимался, помню, как по килограмму, по килограмму добирался до своего рекорда. Заставить себя из вечера в вечер сидеть над учебниками было не легче. Это потом уж входишь во вкус, добывание знаний становится потребностью, я

даже представить себе жизнь без этого теперь не могу.

Что рассказать о работе? С токарным станком познакомился в школе на уроках труда. Хвалили. Надеялся, и на производстве все пойдет как по маслу. Но план не детские игрушки, нужна собранность на целую смену. И не журят тебя, а строго спрашивают, да прежде всего сам спрашиваешь с себя, ведь у каждого есть своя гордость. Вот уж было счастье, когда выполнил норму! Конечно, виду не показал, но душа пела...

Все у меня постепенно выровнялось. Но вот размышляю сейчас: как-то не так прошли школьные годы. Слишком легко и безответственно. Нехорошо ругать родную школу, тем более в школе я учился хорошо, многих учителей запомнил на всю жизнь. Они нас любили, жалели. Даже иной раз стенгазету за нас делали: время наше сэкономили. Но разве такая опека на пользу? Мне кажется, она мешает воспитать в человеке самоуважение. И, придя в трудовой коллектив, продолжаешь чувствовать себя ребенком, с которым взрослые должны нянчиться.

Дорогие наши учителя, не старайтесь задержать нас так долго в детстве!

г. Донецк.

дело, которого они толком не пытаются освоить, относясь к своему пребыванию на рабочем месте как временному. Многие перескакивают с места на место, подыскивая работу полегче, почище. Тут огромны потери и для личности каждого и для общества.

По мере усложнения производства — комплексной автоматизации, применения компьютеров, роботов — все сложнее будет осваиваться неподготовленному выпускнику. С другой стороны, ручной труд — он не исчезнет совсем — не привлечет человека, если в нем не воспитано уважение к простой, будничной работе.

Мы во многом тут виним семью, родителей, освобождающих ребенка от всех забот по дому, — только учись! А школа? Как выглядит сегодня трудовое воспитание и обучение в школе?

Мы знаем, что за последние два десятилетия сделано немало. Нельзя отрицать пользы школьных уроков труда. Однако уровень и качество трудовой подготовки учащихся в мастерских заметно отстают от требований научно-технической революции. Производственная практика на предприятиях не всегда педагогически целенаправленна, ребята нередко заняты какой-нибудь случайной работой. Цель учебно-производственных комбинатов — общетехническая и специальная подготовка учащихся — сама по себе важна. Но к старшекласснику на комбинате предъявляются те же требования, что и в классе, — учись! Вставай за настоящий станок и делай... никому не нужную работу. Что-то вроде трудовой забавы. Как не вспомнить тут Антона Семеновича Макаренко, основателя первых детских трудовых коллективов, который говорил, что труд, даже учебный, без создания материальных ценностей не содержит в себе положительных элементов воспитания.

Стены школы отгородили ребят от требований реальной жизни. Разорвана цепочка передачи трудового и жизненного опыта — вот откуда идет затяжное взросление. Школа обязана обеспечить и техническую подготовку и производственную адаптацию человека.

Многие, наверное, знакомы с опытом школьного завода «Чайка» по многочисленным газетным и журнальным публикациям. Школьники — всего их у нас около четырех тысяч из тридцати школ — приходят сюда раз в неделю. Один час — на теоретические занятия, 4 часа — на работу, самую настоящую. Ребята выпускают такую продукцию, что в конце дня могут увидеть окончательный результат своего труда, предъявить изделие в ОТК. В электротехническом цехе, например, они собирают миниатюрные двигатели, в швейном — шьют одежду для кукол. Операции, требующие высокого профессионализма, выполняют взрослые в специальных цехах. Но «Чайка» — это единый коллектив, сплоченный общими интересами, общей заботой о выполнении государственного плана. Рядом со взрослыми ребята усваивают их социальный опыт. Они органично включаются в социалистические производственные отношения. Постигают смысл экономических показателей предприятия, узнают, что такое производственный план, и

участвуют в его выполнении, участвуют в социалистическом соревновании. Узнают, как начисляется зарплата, и получают ее.

К сожалению, нет пока всесторонних научных обобщений нашего опыта, но и без них очевидно: ребята работают с удовольствием. Подросток ведь всегда жаждет взрослого дела. Социологические исследования подтвердили глубокую удовлетворенность школьников процессом производительного труда.

Что дали за это время школьники обществу и что общество дало им? Выпуск продукции «Чайки» составил больше 42 миллионов рублей. Двадцать миллионов отчислено в национальный доход. Из 25 тысяч ребят 21 тысяче присвоены рабочие разряды. Три тысячи учащихся прошли достойную школу управления — работали бригадирами, помощниками мастеров... Ребята получили около 1 миллиона рублей зарплат и пятнадцать тысяч добровольно передали в Фонд мира.

Кстати, нередко дискутируется вопрос: платить или не платить школьникам? Платить! Они в общем-то получают немного: в среднем работают около двадцати часов в месяц, к тому же меняют профессии — у нас введены элементы политехнизации, — так что зарплата от 2 до 5 рублей. Но это помогает им узнать цену трудовой копейки.

Я далек от того, чтобы считать такой завод, как «Чайка», единственной формой приобщения к труду. Но что мне кажется после многих лет работы безусловным? Для успешного воспитания, не только трудового, но идеино-нравственного школьникам необходимы «свой» завод, «свое» поле, «своя» ферма, «свое» хозяйство, основанные на единстве производительного труда и обучения, на совместной работе ребят и взрослых. Они должны выпускать продукцию, производство которой планируется государственными органами. Не ради одного лишь экономического эффекта, хотя он налицо. Это поможет воспитать в юном человеке чувство хозяина, позволит ему осознать свою значимость в обществе, сформирует трудолюбие, даст профессиональные навыки. Начинать трудиться на «своих» предприятиях школьники должны не в старших классах, а как можно раньше, потому что период наиболее активного формирования личности приходится на ранние школьные годы. Характер и продолжительность труда определяют медики, физиологи, психологи. Три-четыре часа в неделю — этого мало. Труд должен быть ежедневным.

На школьном производстве рядом с современными машинами пусть будет и ручной труд, который необходим для развития человека, особенно в раннем возрасте. Пусть ребята почувствуют всю прелесть работы руками. Прибыли, создаваемые трудом школьников, нужно не отчислять в госбюджет, а использовать на строительство Дома юного техника, клуба со студией художественных ремесел...

Наша главная задача сегодня — помочь школьнику прийти на производство спокойно и уверенно, как к себе домой.
Москва.

Школьники часто бывают у своих шефов — сталеваров первого мартеновского цеха Нижне-Тагильского металлургического комбината имени Ленина. Но сегодня плавка особая: идет металл из собранного ребятами лома.

Фото В. ЕВГЕНЬЕВА.

Родной город

Ташкент—
юбиляр

Людмила
СЕМИНА

До третьего тысячелетия всего семнадцать лет. Много это или мало? Спросите у Ташкента. Как раз семнадцать лет назад рухнули в землетрясении старые его стены...

Взор мой скитался—бродячее пламя.
Среди обломков, трещин, руин
Наше бывшее и наши планы
Словно обрушились в миг один...
Город мой древний, предков наследство,
Ты ль еще это?

Так было. Но год за годом шла упорная работа: словно молодой, гибкий стебель, из старой оболочки прорастал навстречу неистовому азиатскому солнцу новый город.

Как же забыть нам братскую помощь,
Око прожектора в душную полночь
И экскаваторов добрый гром,
Братские руки, что из развалин
Снова наш город к жизни воззвали
И возвратили рухнувший кров!..

Сегодня Ташкент вступает в третье тысячелетие: празднует две тысячи лет со дня своего рождения. Две тысячи и неполных два десятилетия: сравнимы ли они? А почему бы и нет: смотря, что вложено в эти сроки.

Для Ташкента последние годы огромны по наполнению: двухмиллионный житель, и 16 миллионов квадратных метров нового жилья, школы, больницы, и новые заводы сельскохозяйственного машиностроения, электронной техники, метро... Не просто новый город вырос взамен старого, вырос город нового качества, в действительности шагнувший в третье тысячелетие с опережением.

Тем, что отстроили радостный город,
Будем гранить без конца
Памятник вечный, памятник гордый,
Памятник в наших сердцах!

Для Зульфии, народной поэтессы Узбекистана, строки стихов которой сопровождают этот рассказ, Ташкент—родной ее город.

Здесь родилась я. Вот он, домик наш,
Сула¹ под яблоней земляная,
На огороде низенький шалаш,
Куда я в детстве пряталась от зноя.
Когда в садах звенели соловьи
И расцветали пышные сунбули²,
То с ними песни родились мои
И, оперившись, крыльями взмахнули.

Города, как и люди, в течение жизни меняют свой облик. Город-юноша не похож на город-старца. Ташкент сегодня по облику юноша, но умудренный опытом жизни длиною в две тысячи лет. После победы Октября вступил он в полосу стремительного обновления. Зульфия помнит, как ярко расцвел город открывшимися лицами женщин. На улице Навои, там, где теперь стоит гордость нового Ташкента—Дворец искусств, был в двадцатые годы клуб: каждый день там проходили бурные собрания. Женщины хотели жить по-новому, они сбрасывали паранджи и чачваны. На улицах горели костры из серых халатов и черных сеток—женщины жгли символы своего рабства:

Настала на собранье та минута,
Когда чачван с себя сняла она
И бросила и засияла, будто
От пут освобожденная луна.
Десятилетия пролетают быстро.
Я на свою ровесницу гляжу
И вижу путь до женщины-министра
От девушки, сорвавшей паранджу.

¹ Сула—глинобитное возвышение в саду.
² Сунбуль—цветок.

Сама Зульфия прошла этот путь, став членом ЦК Компартии Узбекистана. Но о себе говорить она не любит, зато не устает и как поэт и как главный редактор женского журнала «Саодат» славить тех, кто, сбросив «черный занавес прошлого» с лица, сбросил его и со своей души, рванувшись к творчеству и знаниям, к общественной работе, к строительству новой жизни. И город в этом ей союзник: табличками с названиями улиц он то и дело напоминает ей о подругах юности. Академик Сулайманова—первая женщина-юрист в Узбекистане. Поэтесса Айдын Сабирова—первая из узбекских женщин, чьи стихи и фотография были напечатаны в газете. Портрет вывесили в парикмахерской, и так отец Айдын, ходивший туда, узнал о «богопротивном» занятии своей дочери.

От малограмотного курьера до министра социального обеспечения выросла Василя Садыкова. Первым директором института востоковедения была доктор исторических наук Сабахат Азимжанова. Заведует кафедрой в Ташкентском медицинском институте профессор Мукадам Ашрапова.

В душе моей восходят ваши лица,
И новый гимн торопится на лист—
В грядущий день хоть малой строчкой влиться...

Кипучие годы начала новых судеб: их след находит Зульфия повсюду в родном городе. Она помнит, как рос на пустыре текстильный комбинат, первое в республике предприятие для женщин. Проезжая через Соцгородок, она высматривает «свой дом», студенткой педучилища строила на красных субботниках первое государственное жилье для узбекских рабочих.

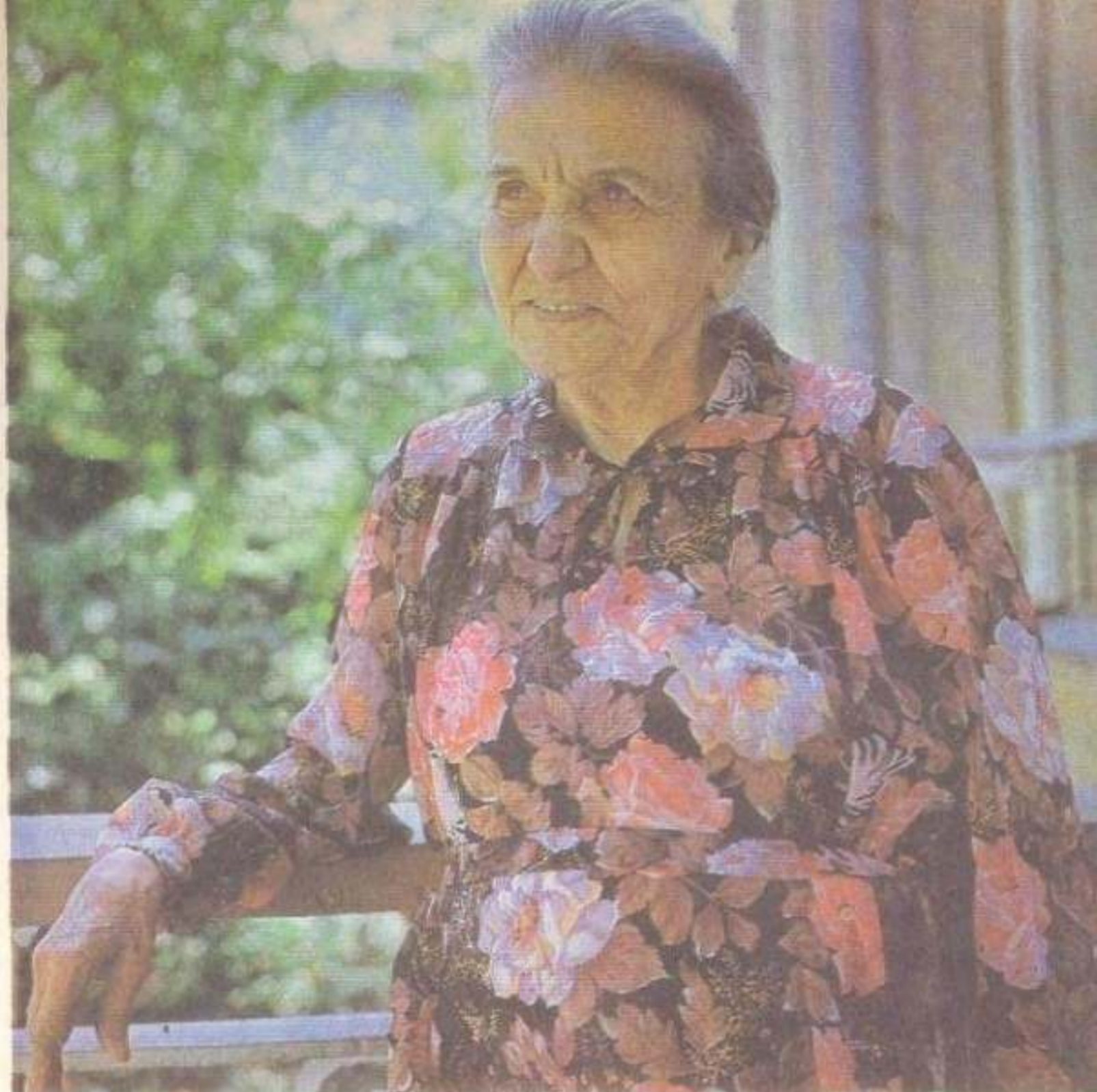
Родной город—это всегда город судьбы. Печальной... И счастливой. Вся жизнь с ее сложными переплетениями записывается на нескончаемом свитке площадей и улиц. Поэтические сборники Зульфии—дневник ее жизни—отчасти и прогулка по местам, где связаны в узел линии судеб—ее и города. Отчий дом. Фонтан на месте исчезнувшей глинобитной улочки, где выросла. Ива над рекой, прятанная влюбленных. Перекресток улицы Пушкина, названной так в столетие поэта, и улицы Хамида Алимджана, первого советского поэта-классика Узбекистана, для Зульфии же еще и мужа, трагически потерянного молодым. Цикл стихов к нему—ушедшему из бытия, но не из души—пронзительный по искренности монолог, где Хамид—всегда олицетворение высшей нравственности, мудрости, таланта.

Передо мною зеркало былого,
В нем я сама, и друг мой, и весна,
И первое рифмованное слово,
С которым музыка обручена...

Дом, выстроенный Хамидом. Там живет теперь их сын, ставший старше отца. Когда-то здесь, в их прежнем доме, они с мужем принимали Алексея Толстого, Анну Ахматову, Владимира Луговского, ученых Академии наук СССР, деятелей искусства—тех, кого Ташкент приютил в трудное время войны. Плодотворна дружба, продолжившая давние традиции взаимопомощи и товарищества. Еще в 1920 году по декрету Ленина прибыл из России в Ташкент поезд с учеными, основавшими первый Среднеазиатский университет и выращившими плеяду ученых местных национальностей. Россия прислала кадровых рабочих на первые ташкентские предприятия, помогая заложить в них пролетарский, крепкий костяк. Война еще сильнее связала в одно целое людей разной крови, превратив Ташкент, город ста национальностей, в интернациональный союз.

Зульфия стремится жить, опережая время. Наверное, потому, что иначе жить нельзя: не получится. Она не жалела для города жара сердца, блеска мысли, силы неустанный труда. И он щедро дарит ей в ответ сияние

Мотальщицы Ташкентского текстильного комбината
Шопра Ташматова и Татьяна Кузнецова.

Доктор химических наук, профессор Зарифа Саиднасилова.
Здоровье малыша в надежных руках.

Подруги.

человеческих глаз, тепло ажурных стен своих новых зданий, скорости подземных поездов, идущих через станции Пушкина, Хамида Алимджана и Максима Горького. Он благодарит ее такой полнотой жизни, которой позавидует любой человек.

Иду я городом родным, где свет струится,
Где оживление царит в толпе людской,
Где, как в Москве, машин стальная вереница
Все время катится певучею рекой.
Как славно быть волной народного потока!
Смотрю — и кажется, что каждый мне знаком.
Не знаю их имен, но я не одинока.
Одним стремлением мы дышим и живем.

Фото О. АБИДОВА,
Б. МИЗРОХИНА
и Г. ПЕРМИНОВА.

ЭХО

Встречи в Москве:
Актрисы из Бангладеш — Бабита и Тилет Шахназ и
Елена Драпеко (СССР).

Злата Адамовска приехала на фестиваль из Чехосло-
вакии, а Зухра Рахгузар — из Афганистана.

Рисунки на асфальте, как всегда, сопровождают
конкурсный показ детских фильмов.
Фото И. ГНЕВАШЕВА.

Вот и тринадцатый по счету Московский международный кинофестиваль, в котором принимали участие 104 страны, несколько международных и национальных организаций, ушел в прошлое, стал историей... Разъехались по домам лауреаты, участники и гости. Но тревоги, заботы и радости, которыми живет наша земля, сфокусированные и приближенные фестивальным экраном, остались в памяти и сердце.

У киносмотр-83 была одна немаловажная особенность: он проводился в чрезвычайно сложной политической ситуации, сложившейся в мире. И потому его благородный девиз «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» звучал особенно актуально. Не случайно большинство лент фестивального экрана темпераментно и страстно рассказывали о борьбе за национальную независимость, за мир; с современных позиций рассматривали понятия долга, гражданского и человеческого мужества, достоинства, чести.

Передовое киноискусство, отстаивающее идеалы добра и справедливости, старалось возвысить дух зрителя, открыть перед ним новые горизонты человечности, укрепить его веру в возможность остановить безумие ядерного уничтожения, веру в мирное будущее планеты.

Такую задачу ставили перед собой и два кинопублициста, две женщины, встретившиеся в дни фестиваля, — Джоан Харви и Джемма Фирсова.

Американку Джоан Харви представлять нет необходимости. О ней писала «Работница» в своем мартовском номере. На Московском кинофестивале ее фильм «Америка от Гитлера до ракет МХ» удостоен специального приза за последовательное отражение в документальном кинематографе антивоенной темы.

Советская актриса, режиссер и сценарист, лауреат Ленинской и Государственной премий Джемма Фирсова также не нуждается в рекомендации: ее хорошо знают советские зрители. В дни фестиваля Джемма Сергеевна закончила новую документальную публицистическую ленту — «Предупреждение об опасности» и попросила Джоан быть ее первым зрителем. Разговор, который мы здесь воспроизводим, произошел сразу после просмотра.

Диалог: Джемма Фирсова — Джоан Харви

Д. Харви. Сегодня для меня был очень важный день — я увидела фильм, сделанный другом и единомышленником. Ваш фильм, Джемма, исследует развитие западной между-

Д. Харви. Нет, нет, ваш фильм гораздо более значителен, чем мой. Это действительно очень доказательное и грозное предупреждение об опасности ядерной войны. И есть, Джемма,

снятые в разное время в разных странах. Все, что я видела в кадрах кинохроники, все, о чем читала и думала, происходило как бы со мной. Но чем дальше шла работа, я все

ощутили дружеское отношение нашего народа к народам других стран. И потому искала то, что нас сближает, а не разъединяет...

Д. Харви. В вашем фильме, Джемма, есть мысль о том, что уход от борьбы — всегда поражение, а не победа.

Д. Фирсова. Я была уверена, что вы это заметите. Да, уход от борьбы — всегда поражение. И в ленте «Америка от Гитлера до ракет МХ» я увидела победу очень многих людей. И прежде всего победу над собой, над своей слабостью, инертностью, страхом. И это радует, как радует и то, что растет число женщин, которые в документальном кинематографе поднимают проблемы мира.

Д. Харви. Это, по-видимому, закономерно: женщина, дающая жизнь, не может быть спокойна, когда этой жизни грозит уничтожение.

Д. Фирсова. Ваш фильм, Джоан, это не просто фильм. Это еще и отважный поступок. Образ жизни. Когда я поступала в институт кинематографии, Михаил Ромм сказал мне: «Режиссура — это не профессия. Это образ жизни»... И я сейчас думаю о вас. Об опасности, которой вы, мать семерых детей, себя подвергаете. Меня просто потрясли слова вашего продюсера Пола Ньютона, который сказал, что собирается приобрести для вас пуленепроницаемый жилет... А как к вашей деятельности относятся ваш муж, ваши дети?

Д. Харви. Муж помогает мне. А дети... Им трудно объяснить, почему я не могу уделять больше времени дому. Но выбора у меня нет. Я все делаю, чтобы и мои и все другие дети были счастливы. Мы с вами заодно, хотя вам, наверное, и легче. Но теперь, узнав вас, увидев ваш фильм, я чувствую себя менее уязвимой и менее изолированной.

ФЕСТИВАЛЬ

народной политики в течение довольно длительного времени. Он заставляет зрителя думать, сопоставлять, предупреждает об опасности...

Д. Фирсова. Показывая, чем грозит накопление ядерного оружия человечеству, мне хотелось, чтобы фильм еще и звал к борьбе за сохранение мира.

Д. Харви. Он и зовет. Нет, кричит об этом! И очень важно, особенно для Запада, что вы говорите о мире с точки зрения человека, который живет в социалистическом обществе. Не думаю, что западные официальные каналы примут ваш фильм, но уверена: если б он дошел до простых людей, никто из них не встал бы и не вышел из зала, не досмотрев фильма. Потому что это фильм о Главном. О главной заботе человечества.

Д. Фирсова. Но ведь и вы в своих работах говорите о том же.

еще одно обстоятельство, которое мне особенно дорого, и чего я не ощущала в такой степени ни в одном другом фильме — его экспрессивность. Знаете, к сожалению, пропаганда у нас, в США, воспитывает в людях фаталистический страх, ощущение неизбежности катастрофы, с одной стороны, а с другой — ложные иллюзии о возможности ограниченной ядерной войны. Это отвлекает энергию людей от борьбы, они начинают думать о том, как выжить в своих индивидуальных бункерах, вместо того чтобы сказать американской администрации: «Остановитесь!» А правительство лишь способствует всеобщей панике, чувству отчаяния... Сколько же времени, Джемма, вам понадобилось, чтобы создать фильм?

Д. Фирсова. Три года. Два из них я буквально погибала от ужаса и сострадания, изучая кинодокументы,

больше и больше убеждалась, что силам зла противостоят силы добра и разума. И это понимание привело меня к твердой уверенности в том, что мы победим. Потому что мы живые, а живое умеет вырабатывать энергию, оно неисчерпаемо. И потому я, в свою очередь, была благодарна вам, Джоан, благодарна за ваш фильм «Америка от Гитлера до ракет МХ», за самоотверженность, с которой он сделан, за страстность, звучащую в каждом слове, за способность пропустить все, о чем знаешь и говоришь людям, через собственное сердце. Ваша лента, Джоан, стала для меня открытием Америки, которая противостоит, Америки, которая борется... Свой фильм я, как и вы, старалась делать так, чтобы это не был фильм о двух мирах, мире людей и антилюдей — это особенно любит западная пропаганда, — мне хотелось, чтобы зрители

За лучшее исполнение женской роли призы получили:

Джуди ДЭВИС (Австралия)

Большую славу актрисе принесла роль в фильме «Моя блестящая карьера». Сибилла — героиня фильма, мечтает стать писательницей. Она решает, отказавшись от обеспеченной жизни, от замужества, поступить гувернанткой в семью, где много детей. Тут, в гуще жизни, сталкиваясь с самыми разными характерами, вступая с ними в конфликты, она начинает писать.

В фестивальной ленте «Зима наших надежд» (режиссер Джон Дуиган) Джуди Дэвис — одна из звезд австралийского кино — талантливо сыграла роль уличной девчонки Лу, которая вдруг однажды поняла, что смысл ее будущей жизни только в борьбе...

Джессика ЛАНЖ (Великобритания)

Серьезная работа актрисы в кинематографе началась с того момента, когда талантливый режиссер Боб Фосс пригласил ее на роль Ангела смерти в фильме «Весь этот джаз». И вот теперь роль Фрэнсис Фармер в фильме Грэма Клиффорда «Фрэнсис».

В основе киноленты — подлинная история известной американской киноактрисы, затравленной миром, в котором царит ненависть к любому проявлению свободомыслия и попытки отстаивать собственное достоинство...

Роль Фрэнсис, принесшая актрисе награду Московского кинофестиваля, Джессика Ланж назвала «той, которую ей всегда хотелось сыграть».

Говорят участники фестиваля

Мэрилин ЛАЙТСТОУН (Канада) удостоена специального приза Комитета советских женщин.

— Я счастлива находиться здесь, в Комитете советских женщин, в силу и возможности которого очень верю. Мне очень приятно, что понравился наш фильм. Это экранизация одноименного романа известной канадской писательницы Габриэль Руа. Своим фильмом мы хотели сказать молодежи, что на свете есть любовь, есть высокие, прекрасные чувства...

Жизнь Розы-Мэри Локасс, которую с удивительной достоверностью актриса воссоздала в фильме «Счастье по случаю», не назовешь благополучной. Муж то и дело теряет работу, и многодетная семья бедствует. Но благодаря усилиям Розы-Мэри в доме царит атмосфера дружеской доброжелательности и заботы. Как ни трудно приходится этой мужественной женщине, она не чувствует себя несчастной. Жизнь ее освещена любовью к мужу, детям. Тем трагичнее воспринимает она судьбу старшей дочери, которая готова ради обеспеченности и внешнего благополучия пожертвовать многим, в том числе и любовью.

Инна ЧУРИКОВА — исполнительница главной роли в советском фильме «Васса». Фильм получил золотой приз фестиваля.

— Горький определяет Вассу словами ее младшей дочери Людмилы — «человеческая женщина». Та же Людмила говорит: «И вижу... лицо ее доброе, ласковое». То есть вовсе не Железнова, не железная женщина, не Кабаниха из пьесы Островского, какой ее чаще всего играли, а добрая, ласковая, человеческая... У меня было желание сделать Вассу именно такой. Тогда драматизм пьесы становится более высоким, трагедийным: умерла не потому, что состарилась, а потому, что надорвалась. От жизни надорвалась.

Мне могут возразить: мол, сама же Васса говорит о себе: «Не добра я вовсе...» Но за этими словами то, что не от природы своей она не добра — от жизни, которая, доброты не прощая, сделала ее такой, какой она и предстает перед зрителем...

Елена НИКОЛАЕВСКАЯ

Август

Август уже за плечами,
Как опустевший рюкзак.
Словно с мечтами — с лучами
Не распростимся никак.

Белка последнюю вишню
Тащит в гнездо, хлопоча.
Птичьего зова не слышно,
Звона не слышно ручья.

Тишь воцарилась, как чудо,
Замерло все до поры...
Не начинались покуда
Осени щедрой пиры.

Высь еще не отблестала,
Ветвь не повисла, как плеть.
Время еще не настало
Листьям с деревьев лететь.

Синью глубокой и гладкой
Славится яблочный спас...
Август уходит с оглядкой —
Жаль ему, видимо, нас.

С грустью уходит великой,
Ясность свою нам дая,
Сладкой дыма голубиной,
Горькой рябиной горя.

Желтыми машет шарами,
В дальний направившись путь.
За голубыми горами
Думает он отдохнуть.

Похолодало ночами,
Дымка на травы легла...
...Было вот так и в начале,
Только — в преддверье тепла.

...

Перрон гудит и беспокоится
В дни будничные и субботние...
Не ждите следующего поезда —
Он не окажется свободнее!

Вы этого не представляете,
А мне по опыту известно,
Что только время потеряете
И не приобретете места.

Вскарабкиваясь на подножку
И с силою вцепляясь в поручень,
Так рассуждаю понемножку —
И вывод мой безоговорочен.

Влезайте — и не тратьте попусту
Минут... А то не поздоровится...
Не ждите следующего поезда,
Он, может быть, не остановится.

А, может, этот вот последний?...
И в тамбуре в изнеможении,
Едва дыша в толкучке летней,
Я постигаю смысл движения.

Бывает — от тихого «здравствуй!»
При вспышках июньских зарниц
Становится время простором,
Которому нету границ.

Становится время простором,
Теплом, синевой бытия
И веток узором, которым
Означена радость моя.

Лучом, что метнулся и замер,
Стрижом, что нырнул в окоем...
Мы слышим его, осязаем,
Вдыхаем, и видим, и пьем.

С годами мы становимся щедрей

С годами мы становимся щедрей —
Своей души для ближних не жалеем.
С годами мы становимся мудрей —
Добро от зла мы отличить умеем...

Добро от зла умеем отличать,
Добром за зло порою отвечать
И радость находить в чужой удаче...
Привыкнув не копить, а расточать,
С годами мы становимся богаче...

С годами мы становимся скупей —
Мы так дрожим над крохами участия!
Идут, бегут года,
Но — хоть убей! —
Все испытав, надеемся на счастье.

Дождь на глазах превращается в град,
Осень над нами куражится...
Рай на глазах превращается в ад,
А может, нам это кажется?

Град на глазах превращается в снег,
Сыплется с неба манна...
Может, и плач превратится в смех?
Или надежды мало?

Все вперемежку — и снег и град,
Мечется ветер шальный...
А может, все и пойдет на лад,
Наладится все, пожалуй...

Для разминки ли,
Для растряски ли,
Для очистки ли,
Для острастки ли —
Море буйствует!
Не для паники,
А забывчивым —
Нам — для памяти:
Что лучам пылать
Лишь до темени,
Что, мол, тишь да гладь
Лишь до времени!
В безмятежности
Вон что кроется...
Море дыбится,
Море роется,
А хребты над ним
Будто молятся...
Сколько камня здесь
Перемоется!
Море рушится,
В бухты ломится —
Не дает с тобой
Перемолвиться...

УРОКИ ОДНОЙ СУББОТЫ

Отношения в коллективе. Никому не надо доказывать, как велика их роль в производственном процессе. Даже если рассудить в чисто житейском плане, каждому интересно знать, что думают о нем окружающие. А для руководителя коллектива такое знание служит своеобразным компасом: так ли делаю, правильно ли поступаю, каково эхо моих распоряжений, действий, слов?

Давно замечено, что конфликты с руководителями из-за их отрицательных личных качеств возникают в коллективе гораздо чаще, чем конфликты, обусловленные деловой квалификацией начальника. И острота конфликта быстро идет на убыль, когда подчиненные видят, что руководитель старается исправить свою ошибку.

Весь этот разговор я начал, разумеется, неспроста. Письмо от семидесяти семи работниц михайловского производственного строчевышивального объединения «Труженица» к нему побудило. Письмо о конфликте, в котором резко проявились отношения между рабочими и руководителями предприятия.

«К нашему мастеру Виноградовой мы идем и с радостью и с горем, за советом и просто, чтобы поделиться личным. Она знает всех членов наших семей, знает даже, как зовут детей. Да и мы сами когда-то пришли к ней в смену в 15—16 лет. Совсем зелеными, неумелыми, разными. А теперь у нас сплоченный, дружный коллектив, мы работаем под девизом: «Ни одного отстающего рядом». И у нас действительно нет отстающих, выполняем и перевыполняем задания».

(Из письма работниц михайловского производственного строчевышивального объединения «Труженица».)

«Объявить выговор мастеру... смены № 6 Виноградовой Л. С. за ослабление воспитательной работы и потерю авторитета в подчиненном коллективе».

(Из приказа директора михайловского производственного строчевышивального объединения «Труженица» Головановой М. Г.)

Когда М. Г. Голованова, директор объединения, прочитала письмо, недоумение ее было совершенно искренним:

— Как же так? Ведь я же многих из них хорошо знаю, не один год вместе работаем. Ну, пришли бы ко мне, высказали претензии, зачем же прямоком писать в редакцию?..

Да и сам конфликт, по мнению директора, был немудрящий, и поважнее его заботы есть, например, о плане. А прочла Мария Григорьевна вот что:

«У нас в объединении практикуется такое: выполняй план любой ценой. Все субботы — рабочие. Мы, конечно, возмущаемся, но наша администрация вместе с профкомом и парткомом не особо реагируют на это. Хотя из осторожности — нарушение все-таки — делают вот что. Директор не пишет приказы, а обязывает сменных мастеров объявлять в цехе о

рабочей субботе. Администрация вроде бы в стороне: выйдут все на работу в субботу, и начнет кто-то жаловаться, в ответе — сменный мастер. Выходит, он всех заставил. Не выйдет никто — снова мастер виноват: не сумел организовать.

Так было и в ту злополучную субботу. Директор дала мастерам указание объявить субботу рабочей. Когда мы узнали об этом, стали спрашивать: «А какие условия? Будет отгул или оплата?» Сменные мастера ответить не могли, сами не знали. Тогда мы решили не выходить, обиделись — за себя и наших мастеров. Будто руководители нас за людей не считают. Ведь мы женщины, у всех у нас мужья, дети. Да и дел по дому невпроворот. Несмотря на это, никогда раньше сверхплановые рабочие субботы не пропускали. Но на этот раз мы не вышли. Три смены — шестая, девятая и

одиннадцатая. Сознали, конечно, что поплывут за это наши мастера. Выходные и дома прошли с испорченным настроением...

Предчувствия не обманули женщин. В понедельник на всех дверях красовался приказ, строки из которого мы процитировали вначале. В том, что был он несправедливым, работницы не сомневались ни минуты. И решили пойти в профком, к председателю Н. И. Воронниковой. Заступаться. Нет, не за себя, а все вместе — за людей, которых любят и уважают. «Найти справедливость» — такую цель ставили перед собой работницы.

Какой в профкоме получился разговор, можем судить по письму в редакцию: «Посыпалась базарная брань... Мы все были поражены грубостью, бестактностью председателя профкома...» «Несознательные», «создали дополнительные трудности в выполнении плана» — вот, пожалуй, самые приличные выражения, которые слышали работницы из уст Нины Ивановны Воронниковой.

Особенно досталось «за строптивость» мастеру шестой смены Виноградовой, хотя ее при разговоре не было. Не раз Любовь Семеновна ставила перед руководством вопрос о ритмичности производства, об упорядочении режима труда, доказывала, что надо думать не только о плане, но и об организации отдыха рабочих.

Высказывания мастера были справедливыми. Ведь, кроме «сверхнормативных» рабочих суббот, на «Труженице» есть и законные, так называемые «черные» субботы: на предприятии рабочий день, и соответственно неделя несколько короче общепринятых, поэтому приходится по субботам дорабатывать до планового фонда рабочего времени — составляется график, есть об этих субботах строка и в коллективном договоре. Так вот если приплюсовать к законным субботам «незаконные», то набирается их немало: каждая вторая — рабочая...

Почему же появляется необходимость делать выходной день рабочим? Как объяснил в своем ответе редакции заместитель министра местной промышленности РСФСР А. Т. Нефедов, в основном по двум причинам. Во-первых, на «Труженице» не всегда четко действует служба материально-технического снабжения, а попросту говоря, в какие-то рабочие дни не было нужного цвета ниток, образовался должок к плану. Во-вторых, руководители «Труженицы» идут на это из-за отвлечения людей на сельхозработы, заготовку сена, на переборку картофеля, обслуживание хлебоприемных пунктов.

Спору нет, селу надо помогать. Но только так, чтобы шефская помощь была соразмерна с кадровыми возможностями предприятия, чтобы не нарушалось трудовое законодательство о режиме труда и отдыха работниц.

Наконец, уж коли была необходима эта рабочая суббота, то почему ее объявили так странно: устно, без приказа, через мастеров?

В том же официальном ответе А. Т. Нефедова говорилось, что «мастера правом привлечения работников к работе в выходной день не обладают, и такая работа может производиться только по письменному приказу директора, согласованному с местной профсоюзной организацией, с указанием взамен другого дня отдыха». А как мы уже знаем, ни одно из этих правил здесь соблюдено не было. Почему?

Да потому что, когда нет письменного приказа, такие субботы не фиксируются в перечне сверхурочных работ и руководство фабрик не несет за них никакой ответственности. Как известно, количество сверхурочных не должно превышать определенное число часов. Иначе это отразится на производственных показателях. Поэтому вместо того, чтобы искать какие-

то другие выходы — улучшить организацию производства, наладить снабжение, — на «Труженице» нашли самый простой, но явно не самый верный путь: незаконно объявлять субботы рабочими...

С понятной досадой писали работницы в журнал и о том, что никто из руководителей предприятия даже не пожелал с ними поговорить об этом...

«Начальник — подчиненные»... Как трудно бывает порой наладить общение в этой цепи, поставить дело так, чтобы люди не ощущали равнодушия со стороны руководителей. Именно такой дефицит внимания я обнаружил, когда приехал на предприятие и стал очевидцем весьма острого и откровенного разговора.

В красный уголок после смены пришли директор объединения М. Г. Голованова, секретарь партийной организации В. М. Гомозова, председатель профкома Н. И. Воронникова, многие из тех работниц, кто подписал письмо. Поначалу беседа была немного нервной. Но постепенно эмоции уступали место фактам. Вот один только штрих: не так давно у работницы объединения случилось горе. Обращаясь к ней во время разговора в красном уголке, директор сказала: «Мы же оказали тебе тогда материальную помощь». Конечно, это важно — помочь материально. Но женщина вспомнила и заговорила о несчастье не в связи с полученными деньгами, а потому, что в те трудные дни она в полной мере ощутила внимание, участливость своего мастера — Виноградовой. Именно это больше запомнилось человеку. Я привожу этот пример, разумеется, не для того, чтобы противопоставить директора и мастера, командиров высшего и среднего звена. Вот, мол, сколь различным может быть подход к чужой беде. Понятно, что положение их в полуторатысячном коллективе неодинаково и что мастер всегда был и будет ближе к тем, кто трудится в цехе. И все же...

Вспомните строки из письма работниц о мастере Виноградовой, что мы процитировали в самом начале. Они говорят о многом. Возможно, среди читателей найдутся и такие, кто удивится: дескать, что за важность — разве обязательно мастеру знать и пестовать детей своих подчиненных? Эдакие сантименты!.. А между тем исследования, проведенные социологами в трудовых женских коллективах, доказывают: все это важно. Ибо женский производственный коллектив более требователен именно к личностным качествам руководителя.

Интересны на этот счет цифры, предоставленные нам специалистами лаборатории соци-

ально-экономических исследований Ивановского ВНИИ охраны труда ВЦСПС, которую возглавляет кандидат экономических наук Г. Морозов. Опрошенные учеными работницы высоко отзывались о профессиональных качествах руководителя. Но гораздо выше женщины оценивали совсем иное: умение устанавливать хорошие взаимоотношения с рабочими — 36,1 процента, справедливость — 27,6; внимание к их нуждам — 26,2; умение считаться с мнением коллектива — 22,8.

К сожалению, ни одного из столь прекрасных человеческих свойств не проявили руководители «Труженицы». И комиссия, приехавшая на предприятие по письму работниц, отметила это. Начальник управления труда и заработной платы Минместпрома РСФСР И. Ф. Чубуков, представители облуправления местной промышленности и обкома отраслевого профсоюза провели с руководящими работниками предприятия беседу. Как отмечается в ответе, они «были предупреждены, что при повторении подобных случаев к ним будут приняты более строгие меры». Признана правота авторов письма, несправедливый приказ отменен.

Субботняя история на «Труженице» произошла несколько ранее того, как был принят Закон о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями. Но сейчас, когда он вступил в силу, нельзя не взглянуть на историю, происшедшую в михайловском объединении, в свете этого закона.

Семьдесят семь работниц «Труженицы» оценили сложившуюся ситуацию гораздо глубже, чем руководители предприятия. Отталкиваясь от конкретного факта, ставили женщины в своем письме вопрос о важном — о человеческих взаимоотношениях в коллективе, об отношениях командиров производства к подчиненным, об истинном и ложном авторитете.

Председатель профкома назвала явившихся к ней работниц несознательными. А между тем коллективы всех трех участков, откуда ушло письмо, передовые. Работницы из смены Л. С. Виноградовой достигли самой высокой выработки в цехе машинной вышивки. Да и что же иное, как не проявление рабочей, гражданской сознательности, их коллективный поход в профком, их письмо в «Работницу»?

В приказе по предприятию были слова о «потере авторитета». Так кто же на «Труженице» потерял авторитет?

В. ПЕТРОВ

г. Михайлов,
Рязанской области.

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ

К сожалению, история, которая произошла на михайловской «Труженице», не исключение. Редакция получает немало писем и с других предприятий с жалобами на нарушение режима труда и отдыха. При проверке правовыми инспекциями ЦК профсоюзов обнаруживается, что нередко объявление субботы рабочим днем бывает необоснованным.

Так, в некоторых цехах киевского производственного швейного объединения «Каштан» рабочие часто привлекаются к труду в выходные дни и сверхурочное время. Как сообщила правовая инспекция ЦК профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности, «за грубые нарушения трудового законодательства начальник цеха № 4 Колесник Л. М. и его заместитель Якименко В. А. привлечены к административной ответственности — штрафу». Киевский горком профсоюза установил контроль за тем, как будут выполняться мероприятия, разработанные администрацией объединения «Каштан», по улучшению организации труда.

Директор завода «Дальсельмаш» из города Биробиджана И. С. Кубарев, не издавая никаких письменных приказов, потребовал от экономиста С. Д. Шаньшиной выйти на работу в выходной день, хотя у нее маленький ребенок, а детсад закрыт. Как сообщила редакции председатель областного совета профсоюзов Еврейской автономной области С. А. Будницкая, «за факты нарушения законов о труде и проявление нетактичности директор завода И. С. Кубарев предупрежден».

Да, на предприятии могут возникнуть обстоятельства, когда в силу производственной необходимости требуется работать в сверхурочные часы и смены. Но это должно быть оформлено как положено, специальным приказом администрации, согласованным с профсоюзной организацией. И, конечно же, необходимо объяснить работницам, почему принято такое решение. Тем более недопустимо прибегать к работе в субботние дни как к палочке-выручалочке из-за плохой организации труда. На предприятиях, где работают женщины, законодательство о режиме труда и отдыха должно соблюдаться особенно четко. Долг профсоюзных органов — контролировать это.

Где наш дом, Федор?

Рассказ

Он всегда возвращался. Ему нужно было куда-нибудь возвращаться и чтоб кто-нибудь его ждал. Тая ждала. Представляла: откроется дверь, без звонка, у него свой ключ, и войдет он. Сразу же квартира наполнится запахом смоляного кострового дыма, леса, речной воды, свежей, только вскопанной земли. Она посмотрит на него удивленно и радостно, а он откинёт рывком голову и улыбнется.

— Здравствуй, Тайка! — скажет он, и насмешливый голос раскатами побежит по вещам, и они зазвенят. — Все строишь?

— Ага! — ответит она счастливо. — Второй дом сдаем...

Он схватит ее на руки и закружит, закружит...

А теперь он возвращается гладковыбритый, в отутюженном костюме, пахнет от него не смоляным костровым запахом, а дорогим одеколоном. И лицо с каждым новым возвращением все удлинялось, выпирали скулы, а в глазах поселился покой. И Тая перестала ждать его. Нет, не совсем, конечно, перестала, ждала. Даже в одно из его возвращений утатила в Орехово-Борисово. Они ехали долго, автобус скрипел тормозами, шел неровно, и при каждом толчке гримаса перечеркивала его лицо.

— Из-за этой-то банальности, — показал он на ее дом, — ты тащила меня к черту на кулички! — Посмотрел удивленно.

Тая захотелось накричать на него, ведь это ее дом, первый в жизни построенный ею дом. Но слов не нашлось. Она задохнулась от обиды: как же он не понял! Не захотел понять!

И окончательно перестала его ждать. А он вдруг прислал телеграмму: «Возвращаюсь среду».

Рабочий день кончался у Таи в шесть, и она сразу отправилась в новый район Москвы, к черту на кулички, как говорил он, в свое Орехово-Борисово. Поезд метро, как и положено ему, шел быстро, ровно, и от ровности его движения, от порядка, который царил здесь, она ощутила в себе покой и целесообразность своей жизни. Целесообразность — это, пожалуй, именно то, к чему она всегда стремилась и чем определяла верность или ошибочность своих и чужих поступков.

В Орехово-Борисове, еще не совсем достроенном, не совсем прибранном, уже бегали вдоль и поперек новые широкие магистрали. Асфальт от незаносности казался голубым, или, может быть, там, вдали, где он словно вливался в небо, образуя горизонт, небесная голубизна меняла его колер. А по бокам, среди давно растущих здесь и только недавно высаженных, но уже зеленых деревьев, стояли высокие, стройные дома. Ее дома, потому что строило их ее СМУ, а все, что происходило в СМУ, Тая считала своим. Она любила в строительстве архитектурный проект, рытье котлована под фундамент и день, когда к готовому дому подъезжают грузовики, груженные новой блестящей мебелью. Новое — так все новое, со своими новыми надеждами, мечтами и свершениями.

Вот и теперь она остановилась у только что сданного дома, высокого и широкого, построен он был уступами, словно каждая его секция выходила из другой. Тая помнила этот проект. Особенность его заключалась в том, что жильцы не имели боковых соседей.

Тогда еще шли споры. Начальник СМУ, Тая улыбнулась, вспомнив его широкое и доброе лицо, в сердцах говорил молодому длинноволосому архитектору, автору проекта, которому поручено было осуществлять архитектурный надзор:

— От лукавого это. Все мода. Как необычнее, так лучше! А что они, цацы какие, что ли? Из коммуналок — сразу в хоромы!

Архитектор смущенно улыбался, он был чуть старше Таи, может, на год или два, смотрел на нее, прося поддержки, и она, краснея, сказала:

— Ну что вы, Измаил Асафович, человека ведь уважать надо!

Было непонятно, о ком она говорит — о будущих новоселах или об архитекторе. Начальник недовольно сказал:

— Верно, чего в самом деле спорить. Утверждено ведь. А раз утверждено там, — он поднял глаза к потолку, — куда пойдешь!

Теперь она смотрела, как заселяли этот дом. Крытый грузовик с черной надписью по желтому борту — МЕБЕЛЬ — съехал с асфальта и сразу запрыгал на кочковато застывшей под солнцем перевернутой земле. Из него выскочил мужчина, закричал:

— Легче, легче! Побьешь все!

— И что же это за строители: поставили дом среди поля, подъехать невозможно, — тоненько заскулила стоявшая у подъезда и, видимо, ожидавшая грузовик женщина.

Тая обиделась, поджала губы, подумала: «Так всегда, хочешь как лучше, а в ответ одна ругань».

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

— Чего шумите? — Это спросил мужчина, что вышел из подъезда. — Дом как дом. Чего еще надо! Давай подсоблю, — предложил.

Тая благодарно посмотрела на него.

— В самом деле нравится? — спросила.

— А чего ж не нравится? Все путем, все как надо.

— Может, недоделки какие? — опять спросила и замерла.

— Смотри на нее — молодая, а уже недовольная. Недоделки, вишь, ей подавай! Иди отсюда, не черни душу!

Тая улыбнулась, засветилась глазами:

— До свидания, дядя, новой тебе жизни!

— Иди! Иди!

И она пошла, оборачиваясь, глядя, как осторожно снимают с машины вещи и они, блестя под солнцем, кажутся праздничными. На душе у нее тоже стало празднично, словно и в самом деле похвала жильца нового дома относилась именно к ней, а не к кому-нибудь еще. И оттого она вновь ощутила целесообразность своей жизни, утвердилась в этом радостном для нее понятии и вскинула голову, как делал это он, и уже не боясь встречи с ним. Ей было что ему сказать, и она сказала вслух уверенно, категорично: «От добра добра не ищут! Людям радость, и мне хорошо. Разве не так?..»

...Тая познакомилась с Федором в очередном его странствии по стране. Случилось это в Ярославле летним погожим утром, когда над веселой зеленой рекой Которосль еще лежал белый туман и сквозь него там и сям проглядывали нахохлившись в своих брезентухах рыбаки, закинувшие с лодок удочки. Казались они маленькими островками в этом белом густом тумане. Она стояла на набережной, глядела на них, хотела понять их страсть, и было ей хорошо, покойно, как было покойно все дни их преддипломной экскурсии, когда ходили из храма в храм, из улочки старых домов в другую такую же улочку, дивились, и радовались, и мечтали о том, как станут строить сами, когда защитят дипломы.

— Любопытно! — вдруг раздался за ее спиной дерзкий, высокий голос. Тая обернулась и сразу увидела его всего: высокий, широкоплечий, светлые волосы откинута назад, и в серых глазах смех, а на щеках ямочки. Он стоял, покачиваясь на высоких ногах, скрестив загорелые руки на груди, и была в нем какая-то враз покорившая Таю сила и прочность.

— Студентка! — сказал он между тем. — Пошли, коллега, скупнемся, или забоишься?

— Пошли, — согласилась Тая и удивилась, что пошла с незнакомым.

Они плыли, продираясь сквозь туман, то теряя друг друга из вида, то выныривая совсем рядом, еще чуть-чуть, и столкнулись бы. Было это смешно и безотчетно радостно.

«А ну!» — кричал он и нырял в туман. «А ну!» — соглашалась Тая и тоже врезалась головой в белую муть.

— Ошалелые! Рыбу распугаете, — заругался рыбак, возле которого они вынырнули, и Федор сказал:

Цола Драгойчева

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВОБОДЫ

В жизни этого человека — революционерки, видного государственного и политического деятеля Народной Республики Болгарии столько героического, трудного и прекрасного, что хватило бы не на одну человеческую судьбу. Для всех она — Цола Драгойчева, для товарищей по подполью — Соня, для единомышленников — товарищ Цола. Имя ее вписано в славную историю Болгарской коммунистической партии, антифашистской борьбы, в международное женское движение. Она лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Цоле Драгойчевой недавно исполнилось 85 лет. «Работница», миллионы ее читателей поздравляют нашего искреннего и верного друга с днем рождения.

Цола Драгойчева родилась в семье рабочего. Ей был 21 год, когда она стала членом коммунистической партии, а в 25 лет уже участвовала в восстании против фашистской власти в Болгарии. И не просто участвовала — была одним из организаторов восстания в своем округе.

В ее жизни борца, подпольщика, антифашиста были аресты, тюрьмы, жестокие пытки, побег; были долгие разлуки с близкими, утраты друзей, товарищей по борьбе. Дважды фашисты приговаривали ее к смертной казни: в 1925 году — тогда казнь заменили бессрочной каторгой и в 1942 году — заочно, после побега из концлагеря. Из всех испытаний Цола выходила еще более закаленной и снова включалась в борьбу.

Лучшие силы Болгарии спланировал для решительной схватки с фашистской диктатурой Отечественный фронт; Цола Драгойчева — одна из его руководителей. В рядах борцов за народную демократию было немало женщин. Под руководством Цолы Драгойчевой родился и действовал Болгарский народный женский союз, сейчас — Комитет движения болгарских женщин. Была она и среди тех, кто создавал Международную демократическую федерацию женщин. Цола Драгойчева и сегодня член Политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии. Она почетный председатель Всенародного комитета болгаро-советской дружбы.

Недавно в Болгарии вышла в переводе на русский язык книга Цолы Драгойчевой «От поражения к победе. Записки болгарского революционера». Волнующе и правдиво рассказывает автор — непосредственный участник событий — о революционной борьбе болгарского народа с начала двадцатых годов до победы социалистической революции 9 сентября 1944 года. Об этом первом дне свободы и идет речь в публикуемом отрывке из этой книги.

Неугодному монархо-фашистскому игу пришел конец.

Вставало солнце 9 сентября.

Пробужденный прогремевшей вестью о победе день 9 сентября потек стремительно и неотвратимо, как сорвавшаяся лавина. София проснулась, разбуженная призывным голосом уличных громкоговорителей: «Власть перешла в руки Отечественного фронта!»

Город пробудился ото сна, но все-таки ему требовалось время, чтобы до конца осознать смысл великой вести. Наконец народ, охваченный лихорадочным и не испытанным до сих пор возбуждением, уже в ранние утренние часы высыпал на улицы. Первыми поднялись окраинные пролетарские кварталы. Тысячи мужчин и женщин, рабов задымленных фабрик и мастерских, вдруг свернули со своего обычного пути и, собираясь в густые рабочие потоки, направились к центру. Над их головами заплескались знамена — красные и трехцветные, помеченные горящим инициалом «ОФ»...

Колонны направились к центру города — их знамена и написанные на плакатах лозунги указывали, что внушительные колонны рабочих знают, почему и куда идут: они шли влить свои силы в бурлящий поток восстания. Потому что первый удар генерального штурма был успешным, но окончательный разгром монархо-фашизма и укрепление победы зависели только от них — от силы и решимости, от воли и твердости рабочего класса и всех трудящихся, сплоченных под знаменем Отечественного фронта и ведомых партией.

Стекающиеся с окраин колонны вбирали в себя многочисленные потоки из центральных городских кварталов и вскоре полноводной рекой залили главные столичные бульвары. В конце концов массы восставшего народа выплеснулись в центре города,

словно бурное море. Никогда до этого дня за всю свою многовековую историю София не видела столько много людей, собравшихся в одном месте. Волнующееся людское море плескалось у здания советской миссии. Группы представителей трудящихся вошли в него. Встреченные представителями Советского государства в Болгарии, они наперебой приветствовали и благодарили славную Красную Армию и партию большевиков за их решающую помощь.

Начались митинги — те нескончаемые восторженные митинги, о которых позднее поэты будут писать поэмы...

Воодушевлению не было предела. Поднявшееся над Софией сентябрьское солнце ослепительно сияло также в душе народа.

Но в этот самый праздничный из всех праздничных дней Болгарии жизнь выдвигала свои неотложные задачи. Власть Отечественного фронта была провозглашена, но она все еще не победила везде и окончательно. Вот почему часть участвующих в демонстрациях масс рабочих в течение часов переросла в отряды революции...

А не терпящие отлагательства задачи напирала одна за другой. Первый прорыв, совершенный в ночь на 9 сентября, необходимо было всемерно расширить и довести до полной и окончательной победы Отечественного фронта. До победы в столице, до победы во всех городах и селах, во всех уголках страны. Необходимо было нейтрализовать — если нужно, то и силой оружия — те воинские части, государственные и полицейские службы, которые в ночь удара и сейчас, в первые часы 9 сентября, отказывались считаться с волей народа.

Одновременно со всеми этими задачами нашим долгом было арестовать руководящих лиц, всех ревностных слуг режима и палачей народа, обagrивших свои руки его кровью: они должны были ответить

за свои преступления перед Народным судом. Возмездия требовали бесчисленные и безымянные братские могилы, возмездия ждали тысячи черных платков женщин, к возмездию призывала история...

Неотложным велением нового дня была немедленная чистка и обновление старой армии, ее усиление бойцами и руководящими кадрами Народно-освободительной армии, бывшими нелегальными деятелями партии, добровольцами-патриотами. Опираясь на помощь Красной Армии-освободительницы, армия отечественнофронтовой Болгарии должна была сразу же включиться в войну против гитлеровской Германии. Прежде всего мы должны были отбросить наступающие с запада гитлеровские дивизии, а затем внести свой вклад в освобождение Балкан и окончательный разгром ненавистных гитлеровских агрессоров.

И пока народ ликовав, опьяненный своим первым Днем свободы, мы приступили к решению будничных задач революции.

Каждый член Политбюро сразу же взялся за выполнение своих непосредственных обязанностей, которые мы распределили еще 8 сентября. Но наряду с этим каждый из нас делал все, что требовала революция: мы выступали с речами на стихийно возникающих демонстрациях и митингах; разговаривали с представителями только что родившейся — уже легальной — партийной и отечественнофронтовой печати; выслушивали срочных курьеров и всевозможные делегации из провинции и, в свою очередь, отправляли своих инструкторов в окружные комитеты партии с новыми указаниями о том, как захватывать власть и укреплять ее; на ходу решали внезапно возникающие проблемы; отыскивали оставшихся после бури в живых товарищей, направленных во все уголки страны в качестве наших уполномоченных, и некоторых из них снова вызывали в Софию, они разделили с нами бремя новых обязанностей; лихорадочно приступали к налаживанию хозяйственной жизни, чтобы обеспечить народу работу и пропитание. И чего только мы не делали!..

Все это было заботой Отечественного фронта и его правительства. Но это было прежде всего заботой и исторической ответственностью коммунистической партии — маяка и основной политической силы в стране, заботой Центрального Комитета и его Политбюро. Именно поэтому немедленно, в первый же день, мы сделали все возможное и сумели установить прямую радиосвязь с Георгием Димитровым. Огромные до сих пор его помощь и руководство и в будущем должны были иметь решающее значение для Болгарии.

Болгария рождалась для своей новой истории, озаренная солнцем Октябрьской революции, устремленная к социализму.

Пятнадцать лет я проработала на одном заводе, во вредном производстве. И вот в 1978 году вышла на пенсию. Но с завода уходить не хотелось, родным стал. Просила я, чтоб работу мне полегче подыскали, учитывая здоровье. Оказалось, это очень сложно. Не хочу вспоминать все свои «перемещения по службе». То уборщицей ставили, то дали работу, которую с моей хворью еле-еле выполняла. И только спустя несколько лет удалось устроиться штамповщицей. Это мне по всему подходит. А ведь многие подруги мои по бригаде так и ушли с завода, хотя могли бы работать.

Вот я и хочу спросить: неужели везде так? Есть ли предприятия, где трудоустройством пенсионеров занимаются серьезно?

Зоя Васильевна Петухова

г. Екабпилс, Латвийской ССР.

Ответить З. В. Петуховой мы попросили заместителя генерального директора производственного объединения «Краснодарский ЗИП» **Николая Дмитриевича ГОРДЕЕВА**.

ЧЕЛОВЕК ВЕРНУЛСЯ С... ПЕНСИИ

Ни одна планерка у генерального директора нашего объединения не обходится без обращений к отделу кадров: «Дайте людей! Токарей не хватает. Сборщиков мало — конвейер встал...»

Многое делают наши кадровики: ездят по школам, с выпускниками беседуют, молодых воинов агитируют, чтоб после армии к нам шли работать. И идут. Но людей все равно не хватает. А если еще учесть, что предприятие наше женское. Специфика известна: одна в декрете, другая с малышом сидит, третья вышла замуж и уехала в другой город. Совершенно ясно — нам нужно иметь постоянный резерв кадров. Вот я и думаю: не слишком ли легко мы порой расстаемся с ветеранами? Недаром ведь и Закон о трудовых коллективах говорит: надо заботиться о пенсионерах, ранее являвшихся членами трудовых коллективов, надо способствовать активному их участию в общественном труде.

Возьмем наше объединение. Только с головного завода ежегодно уходят на заслуженный отдых 200—250 работников. И каких! Золотой фонд коллектива, люди, умудренные жизненным опытом, специалисты высокой квалификации. Да за одним таким мастером, бывает, и двое молодых не поспеют. Пример? Пожалуйста. По сей день работают у нас первостроители завода Любовь Ивановна Дробина, Анна Дмитриевна Захарченко, Надежда Порфирьевна Козицкая, Антонина Ивановна Сушко и другие. Ну кто бы сказал «пенсионер», глядя на их сноровку, энергию, интерес к жизни?

И еще важный момент. Ветераны нужны нам не только как «производительная сила». Они интеллектуальный, духовный

фундамент коллектива. Есть у нас участок, которым вот уже тридцать лет руководит ветеран Великой Отечественной войны, мастер Виталий Александрович Бородай. В коллективе более ста женщин. План выполняется стабильно, участок ходит в лидерах соцсоревнования, носит почетное звание «Коллектив имени 60-летия образования СССР». Текучести кадров почти нет, хотя молодежи много. Почему? Да потому, что есть у кого поучиться не только мастерству, но главное — честному, чистому отношению к делу, к людям, к жизни. Ветераны — а их на участке треть — помогают вчерашним десятиклассникам найти себя в работе, учат не бояться сложности выбранной специальности, а увлечься этой сложностью.

Да, трудовой коллектив без ветеранов — это семья без родителей. Понимая это, мы стараемся создавать для кадровых рабочих все условия, чтобы и после ухода на пенсию они могли выполнять посильную работу, необходимую нашему предприятию. Подчеркну: посильную, с учетом возраста и здоровья. Об этом забывать нельзя. Пенсионеры у нас работают неполный рабочий день, по скользящему графику и на дому.

К примеру, полдня трудятся 155 человек. И что интересно, выработка при сдельной оплате труда выше обычной. Восемь часов пожилому человеку работать с напряжением трудно. А вот четыре — под силу. Недавно разговаривал я с инженером-конструктором по новой технике Иваном Васильевичем Зарьяновым, который после выхода на пенсию трудится лишь половину рабочего дня — с 8 до 12. Он говорит: «Проработал полгода и

сам удивился: прибор, которым раньше, при восьмичасовом рабочем дне, занимался год, нынче за десять месяцев одолел!» Чудес никаких. Утренние часы для него самые производительные, отдохнувший мозг работает на полную мощность. Гибкий же график позволяет многим пенсионеркам совмещать обязанности бабушек с работой. Скажем, отводить детей в садик, в школу, когда требуется, а к делу приступать позже.

Особо хочется сказать о привлечении ветеранов к надомному труду. Конечно, лучше бы всех пенсионеров — в цех, ведь у нас конвейеры. Однако никому из желающих работать на дому мы не отказываем. Дело для нас новое, пока надомников чуть больше двадцати. На специальных занятиях руководители цехов и отделов познакомились с приказом по нашему министерству о разрешении надомничества и соответствующими документами по объединению. В каждом цехе разработан перечень деталей и узлов, которые можно изготавливать дома. Эти списки вывешены на видном месте, для информации. В них же указаны расценки, чтобы человек прикинул, сколько сможет заработать. Каждый цех по-своему организует труд надомников. Скажем, в цехе № 49 ветераны сами приходят на завод, получают детали для комплектовки. Детали мелкие, недельный запас — 5—7 килограммов, и время прийти за ними у пенсионеров есть. Инструменты — отвертку, пинцет — берут в инструментальной. Готовые узлы приносят и сдают в ОТК. В этом цехе надомники зарабатывают 120—150 рублей.

В цехе № 14 ветераны вяжут жгуты для установок (то есть изготавливают кабельную продукцию). Сколько раз я видел: сидит наш надомник в тенистой аллее, жгуты вяжет, а вокруг — ребятишки, глаза с любопытством смотрят. Кто знает, может, с этой лавочки интерес к нашему делу и появится...

Конечно, для того, чтобы привлечь ветеранов производства к труду, мало просто информировать их о возможности работать на льготных условиях. Нужно помочь каждому из тех, в ком есть силы и желание трудиться, преодолеть внутренний психологический барьер: раз вышел на пенсию, то заводу уже не нужен. К примеру, мы поздравляем наших ветеранов с днем рождения. Мастер, молодые работницы с цветами, сувенирами, приветственным адресом идут к нему домой. За чашкой чая поздравят, о делах заводских расскажут, в цех пригласят да и попросят: помогите, мол, производству.

Что и говорить, привлечение пенсионеров к труду на производстве требует максимума душевной тонкости, теплоты. Люди это заслужили.

Фото наших читателей
В. Крупского,
А. Желязняк, В. Найшдеева.

В режиме чуткости

В январе нынешнего года было принято постановление Совета Министров СССР по вопросам, связанным с упорядочением режима работы предприятий, организаций, учреждений, занятых обслуживанием населения. В постановлении шла речь и о необходимости совершенствования режима работы детских дошкольных учреждений. Да это и понятно: ведь при той поистине всенародной борьбе за укрепление дисциплины, за успешное выполнение планов пятилетки, которая идет сейчас в стране, так важно для работающей матери, чтобы она была спокойна за детей. Чтобы не приходилось утром везти малыша в переполненном транспорте через весь город, в тревоге поглядывая на часы: как бы не опоздать в детский сад. Чтобы вечером не неслись туда родители сломя голову: а вдруг опять их ребенок, заплаканный и грустный, остался в одиночестве и на него ворчит раздосадованная няня? Из-за этого и на собрание или нужную лекцию не позволит себе после работы остаться женщина, из-за этого порой покидают матери вечернюю школу или техникум...

Прошло более полугодия. Какие изменения произошли в режиме детских дошкольных учреждений? Что сделано, чтобы эффективнее стала их помощь молодой семье в воспитании ребятшек? Мы попросили рассказать об этом начальника управления дошкольного воспитания Министерства просвещения СССР Розу Алексеевну КУРБАТОВУ.

Первое и основное, что я хочу подчеркнуть: все вопросы такого рода рассматривают и решают на месте исполкомы Советов народных депутатов. Обращаться нужно в роно. А то вот познакомили меня с письмами читателей «Работницы», да и у себя в министерстве я каждый день читаю почту — и нередко встречаю просьбы: «Распорядитесь, чтобы у нас в детсаду была создана дежурная группа!» или «Нужно перевести наш ясли-сад на работу по круглосуточному режиму». Очень хочется помочь людям, но как же мы на расстоянии можем судить о целесообразности таких мер? Вопрос решается только после тщательного изучения на месте. Именно поэтому в приказе министра просвещения СССР от 28 января нынешнего года первой среди рекомендованных мер названа: «Провести повсеместно родительские собрания». Если это ведомственный сад, на собрании обязательно присутствуют представители администрации предприятия, комитета профсоюза. Решение собрания доводят до сведения роно. И в строгом соответствии с потребностями населения исполком Совета народных депутатов должен решать вопрос, какой режим работы предпочтительнее для данного детского учреждения. Пятидневная рабочая неделя или шестидневная? 9—10 часов работы в день или 12—14? Нужны ли круглосуточные группы? Нужны ли дежурные группы, куда на час-другой можно вечером из всех групп собирать ребятшек, родители которых задерживаются по производственной необходимости?

Заглянем в только что полученные отчеты с мест. Украина: по данным Министерства просвещения УССР, свыше 5000 детских учреждений продлили время работы утром и вечером. Белоруссия: более тысячи учреждений перешли на 12—14-часовой режим работы, в 229 созданы круглосуточные группы. Латвия: все ясли-сады органов народного образования работают 6 дней в неделю, на такой режим перешли и многие ведомственные детские учреждения, в 11—добавлены круглосуточные группы, в 44—продлены часы работы утром и вечером.

Как видите, работа проделана большая. И все-таки, как показывают проверки на местах, еще не везде серьезно изучены потребности населения, иногда перестройка проводилась формально, на глазок. В Тюменской области, например, все еще половина детских учреждений работает до 18 часов, не изысканы

возможности создания дежурных групп, и это вызывает справедливые нарекания населения.

Из города Шахты Ростовской области и из Усмани Липецкой области поступили жалобы, что на предприятиях, когда объявляют субботу рабочей, обязывают выйти на смену всех, в том числе и матерей дошкольников, а ясли-сады в субботу не работают. Тут уж претензии к администрации и профкому: в таких случаях рабочей должна быть суббота и в детском учреждении, даже если обычно оно работает на режиме пятидневки.

Бывает и так: женщины настаивают на необходимости введения в саду круглосуточной группы. Начинаешь разбираться: да, по производственной необходимости родители 4—5 ребятшек изо всех, которые посещают ясли-сад, не всегда могут брать детей домой на ночь. Но разве целесообразно ради 4—5 ребят организовать круглосуточную группу, вносить изменения в работу кухни, обслуживающего персонала? Едва ли. Не проще ли перевести этих детей в соседний садик, где уже есть круглосуточная группа? Этот вопрос тоже может решить исполком, даже если соседнее детское учреждение принадлежит другому ведомству.

Для некоторых городов остается пока большой проблемой перевозка детей на дальнее расстояние в транспорте. Путь решения проблемы ясен — больше строить яслей-садов. С расширением сети дошкольных учреждений появится больше возможностей учитывать пожелания родителей и устраивать ребят в ясли-сады по месту жительства, независимо от того, кому принадлежит сад и где работают родители ребенка. Роно призваны помочь родителям при необходимости обменять путевку, выданную предприятием в ясли-сад, расположенный далеко от дома.

К сожалению, не везде есть такая возможность — принять малышек в ясли-сад поближе к дому. Пока еще во многих городах и поселках значительные очереди в детские учреждения, так что родители рады путевке в любой садик. И все-таки с каждым годом положение выправляется. Придет время, когда не будем мы рано утром видеть в метро или автобусе еще не проснувшихся малышей на руках у мам и пап.

Кстати, в письме читательницы Р. Филипповой из Донецка прочла я пожелание: надо, чтобы садик работал с 6 часов утра. Хочу познакомиться в этой связи родителей с настоятельными требованиями медиков и физиологов: нельзя поднимать малыша раньше 6 часов

30 минут утра и забирать его из детского учреждения позже 20 часов, ну, уж в исключительных случаях не позже половины девятого. А то некоторые родители изменения в режиме детского учреждения понимают так: прекрасно, все можно теперь успеть — и в библиотеке посидеть и все магазины обойти, — заберем ребенка и в десять. Нет, это недопустимо! Дорогие родители, уж если по условиям работы или еще по каким-то уважительным причинам вы не можете взять своего ребенка вовремя, не стоит ли определить его в круглосуточную группу? Но как же можно, скажете вы, прожить без ежедневного общения с малышом?! Согласна, общение с самыми близкими, любимыми и любящими людьми необходимо маленькому человеку как воздух. Но когда он усталый и сонный, это же не общение. Уж лучше постарайтесь в течение недели переделать все основные домашние дела, а субботу, воскресенье посвятить ребенку.

Нередкая конфликтная ситуация — опоздание в сад. Уже началась у ребятшек зарядка, а нерадивая мама барабанит в закрытую дверь. Конечно, бывают уважительные причины, и их должно принять во внимание воспитатели и руководство детского сада. Если речь о случайном, единичном опоздании, куда ни шло. А ведь у иных это система. Оправдываются: с трудом, мол, ребенка подняла, не выспался. Наверняка поздно лег, вместе со взрослыми смотрел телевизионные передачи.

— Он и в саду устал от дисциплины! — приходится слышать возражения. — Пускай хоть дома расслабится!

По-моему, так рассуждают те родители, которым самим-то куда проще и приятнее «расслабиться», нежели соблюдать режим детского учреждения. А в школу ребенок тоже будет опаздывать? Насколько же в будущем выиграют те дети, в семьях которых царил отношение к режиму как к обязательному и постоянному, что и обсуждению-то не подлежит.

На видном месте в детском учреждении висит «Распорядок дня». Знаете его? А может, и нет его в вашем саду? Тогда мягко напомните заведующей, что это — обязательное требование. Иногда, к сожалению, сотрудники не вывешивают «Распорядок» намеренно: зачем, дескать, ориентировать мам и пап на крайние сроки, пусть приходят за детьми пораньше. Но я не думаю, чтобы родителям при возможности не хотелось взять детей пораньше. Всем же понятно, как устали за день воспитатели и няни, и большинство родителей, я уверена, сочувствуют им, ценят их благородный, самоотверженный труд.

Скажу еще об одном обстоятельстве: в дежурную группу могут быть объединены из разных групп ранним утром или, наоборот, вечером лишь дети старше трех лет. Малышей из разных групп ясельного возраста во избежание инфекций переводить из одного помещения в другое, объединять не разрешено.

И еще одно: в последнее время нам сообщают о случаях, когда родители или старшие братья-сестры в спешке доводят малыша лишь до калитки детского учреждения. Смотрят: вроде бы пошел к двери — и уходят. А ребенок есть ребенок: что-то его заинтересовало, он повернулся, вышел на улицу, побежал через дорогу... Может ребенок и заблудиться, уйти куда глаза глядят. Это недопустимо: не сдать малыша с рук на руки воспитателю, медицинской сестре. Никакая спешка тут не оправдание, рассчитывайте свое время более точно.

Товарищи родители, забота о детях — самая главная забота. И для вас. И для нас. И для государства в целом. Будем же делать все возможное, чтобы росли ребятки здоровыми, сообразительными, ловкими, веселыми, чтобы в годы дошкольного детства закладывался крепкий фундамент всесторонне развитой личности.

ЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Новая рубрика журнала — «Званный гость» — замечена и одобрена читателями. Со всех сторон посыпались заявки на встречу с известными и любимыми актерами, писателями, общественными деятелями...

В одной из таких заявок — медсестры Г. Панкратовой из Нижнего Тагила — содержится просьба: «Пригласите, пожалуйста, на беседу социолога Бестужева-Лады. Мы с подругами прочли интересную его книжку «Семья вчера, сегодня, завтра». В ней есть и неожиданные, в чем-то спорные суждения...»

Выполняем просьбу. Итак, сегодня званный гость редакции — доктор исторических наук **Игорь Васильевич Бестужев-Лада**.

— Для начала, Игорь Васильевич, вопрос к вам не как к ученому, а как к мужчине, мужу, отцу. Сейчас расхожими становятся сетования: уходит женственность. И объяснение, дескать, в том, что женщина перестала быть слабой, ведомой. Изменилось ее положение в обществе — изменились, мол, и черты характера, сама натура. Она ни в чем не хочет уступать мужчинам — коллегам по работе, зачастую претендует на роль лидера в коллективе...

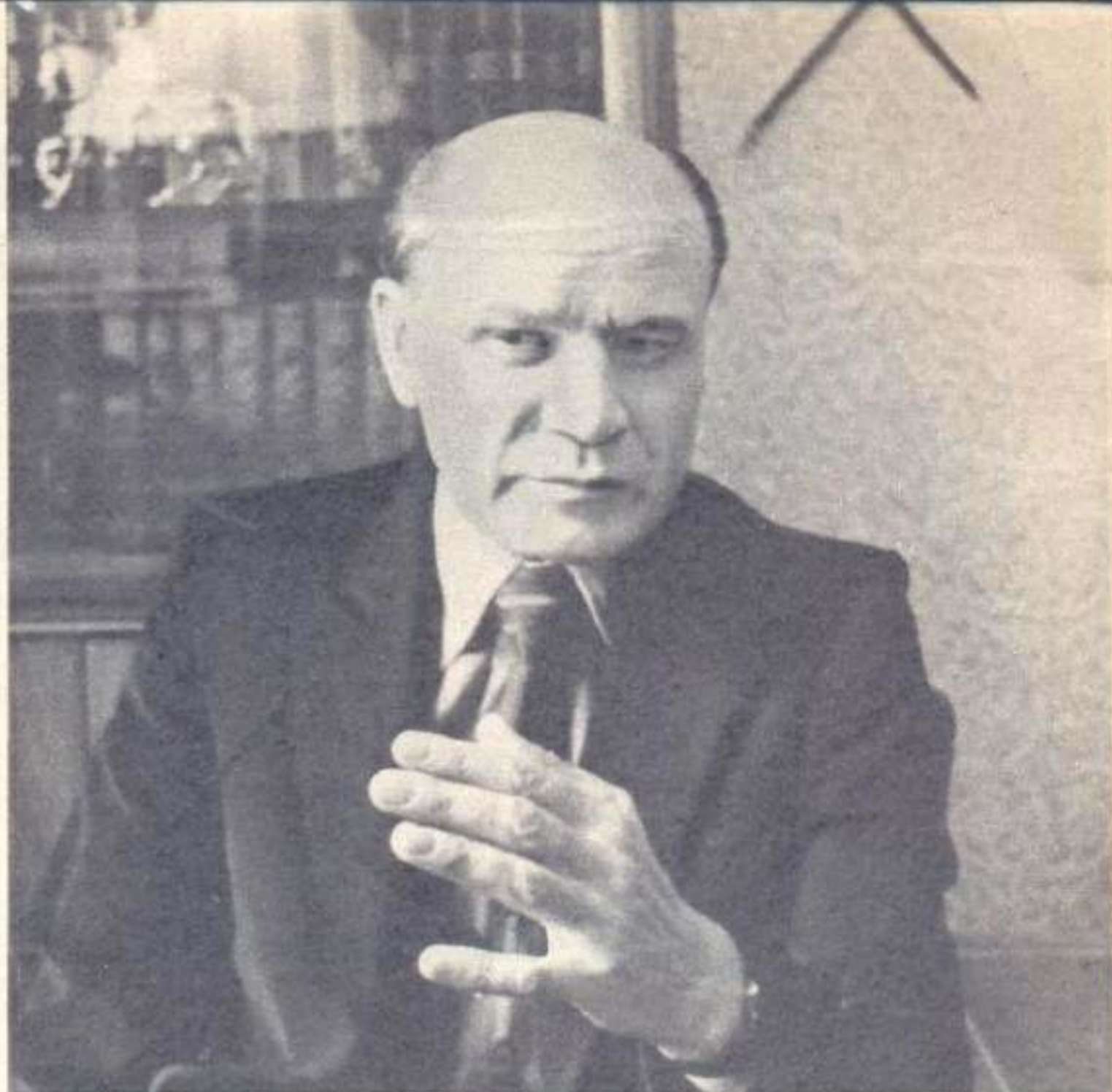

Фото Н. ПЯТКИНА.

КАК СОЛНЦА ЛУЧ СРЕДИ НЕНАСТЬЯ...

ве. И в семье решительно отвоевывает капитанский мостик, полновластно распоряжается бюджетом, порой единолично принимает важные для семьи решения...

А как бы вы, Игорь Васильевич, сформулировали свое понимание женственности?

— Позаимствую формулу чужую — по-моему, великолепную. Помните, как генерал Гремин, встретившись на балу с Онегиным, рассказывает ему про волшебную перемену в суровой своей судьбе? «Тоскливо жизнь моя текла... Она явилась и зажгла, как солнца луч среди ненастья...» — не буду цитировать дальше, все мы слова этой арии знаем с детства. Но прошли десятилетия, прежде чем я осознал: это же суть того таинственного и всесильного, чем может обладать женщина! И если она им обладает, она действительно хранительница семейного очага, особого домашнего тепла и уюта, которые делают человека защищенным и спокойным при напряженных темпах нашей сегодняшней жизни. А параллельно она и хранительница особой атмосферы в рабочем коллективе. Присмотритесь, наверняка рядом с вами есть такая: вошла — и с нею люди неосознанно почувствовали себя увереннее. Одного участливо расспросит, второго развеселит, третьего одернет... И должность-то небольшая — ну, завхоз, нормировщица, не обязательно речь о начальнике цеха или заведующей отделом. Неяркая, простенько одетая... А другая изводит себя в погоне за модой, и манеры отработала, и начитанна, и остроумна — однако, увы, неинтересно, неуютно с нею. Уж если вы спрашиваете меня как мужчину, открою секрет: при какой угодно внешней броскости женщина непривлекательна для мужчины, если в ней проглядывают эгоизм, черствость, рациональность, их же никак не скроешь.

В истинной женщине любого возраста, даже в девчонке, поражает: пускай мужчина старше ее вдвое, она готова взять над ним материнскую опеку, одарить оптимизмом, пониманием, уважением. Это и в любви, и в дружеских отношениях, и в отношениях на производстве.

— Вы говорите, Игорь Васильевич, об изначальном и вечном. Но ведь сегодня, рассуждая о гармонической личности, мы обязательно подразумеваем в нашей современнице и профессиональную целеустремленность, и богатый духовный мир, и общественную активность...

— ...в сочетании с женственностью, суть которой я попытался прояснить. Как же представишь себе идеал — мужчины ли, женщины ли — без главных отличий именно их пола?

Откровенно говоря, само слово «идеал», рассуждения о нем отдают порой безжизненностью, схематизмом. Но, если сорвалось слово с языка, кого же назову идеалом современницы? Возьму пример из области, в которой работаю, — общественные науки. Татьяна Ивановна Заславская. Куда выше профессиональный рост: академик! И в то же

время демократична, проста в общении, внимательна к каждому, способна и порадоваться твоему успеху и поддержать в неудаче. Каждая встреча, когда она прилетает из своего Новосибирска (Татьяна Ивановна вот уже четверть века работает в Сибирском отделении Академии наук СССР), для нас, ее коллег, событие.

Она поразительный жизнелюб! Как ученого Заславскую отличает страсть постигнуть факт или явление во всей сложности, противоречивости, остроте. Эрудицией блещут многие, в научном мире трудно удивить коллег глубиной изучения очерченных для себя проблем. Но тут талант мыслить объемно, захватывая и неожиданные темы, смело давая прогнозы. Неимоверно загружена, но умеет оставаться улыбчивой и обаятельной, модно одета, театралка и киношница.

— Но это, согласитесь, личность уникальная. Много ли женщин-академиков...

— Имею в виду общую тенденцию: по своим интеллектуальным и духовным запросам наша современница не просто равна мужчине. Она кое в чем обогнала сильный пол. Загляните в аудитории техникумов и институтов, прежде считавшихся сугубо мужскими, — там девушек не меньше, чем парней. А в целом по стране их учиться больше. Их больше встретишь и в театре, в туристической поездке, в зале лектория. А знаете, почему женщина так рванулась к вершинам культуры, так неутомима в духовных накоплениях? Мне кажется, потому, что долго от мужчины отставала, не имела условий для самоутверждения.

— Безусловно, это величайшее завоевание социализма: равные права у женщины и мужчины. Однако, если говорить откровенно, ценою каких перегрузок оплачивается порою разносторонность! Любишь свою профессию, не представляешь себя вне работы — значит, выкраивай время для постоянной учебы, профессионального совершенствования. А семья? А дети?

Вы, социологи, ввели грустный термин — «межролевой конфликт». И как же нам одинаково успешно выполнять все роли? Мнение некоторых мужчин: а не вернуться ли вспять, не ограничить ли сферу деятельности женщины домом, воспитанием детей? Тогда, дескать, и семья укрепитя. Да-да, раздаются в последнее время такие призывы. Не проглядывает ли тут идеализация прошлого?

— Что ж, в прошлом, в обычаях, нравах, традициях было и такое, чем можно гордиться, что досадно утратить. Но идеализация патриархальщины, противопоставление ее каким-то сложностям сегодняшней жизни выглядит попросту нечестно. Да разве в те времена женщина была загружена меньше? Это была ежедневная 16-часовая каторга без элементарных бытовых удобств, под постоянным страхом голода. Полная экономическая и социальная зависимость от кормильца, подавление личности, помывание, побои...

А высокая детская смертность? Были времена, когда от болезней погибал почти каждый второй ребенок в возрасте до года. А из

оставшихся в живых тоже почти каждый второй умирал до достижения брачного возраста, то есть до того момента, когда воспроизводилось следующее поколение. И еще: чуть ли не каждая четвертая мать гибла от родов, от непосильного труда. Голод уносил до половины населения какого-нибудь края, чума или холера — до трех четвертей. При таких условиях, чтобы род человеческий не вымер начисто, каждая женщина должна была начинать рожать возможно раньше и рожать чуть ли не каждый год, рассчитывая, что из рожденных ею десятка детей доживут до своей собственной свадьбы лишь двое-трое.

Вправе ли мы забывать это? При такой жизни к 30—35 годам женщина выглядела старухой. Сейчас даже трудно представить себе столь короткий «бабий век», глядя на подтянутых, бодрых, нарядно одетых женщин предпенсионного возраста.

— Да, можно сказать, что в нашей стране сложился новый, редкостный тип женщины, которая все успевает. Такая и не помышляет об отказе от работы. Ну как удовлетворишь исключительно семейными заботами женщину, которая познала вкус самостоятельных производственных решений, уважения коллег, признания ее значимости в общем деле? Да, наше поколение уже воспитано иначе, и матери были иными, чем бабушки! И если думать о влиянии на детей, разве для них работающая мать не авторитетнее, разве они не гордятся маминими званиями и наградами? Безусловно, гордятся. И недаром при опросах — вы отлично это знаете — большинство женщин отмечает: они не расстались бы с общественно полезным трудом и в том случае, если бы муж был способен один материально обеспечить семью.

— Ну зачем же так категорично? Апологетов патриархальщины порицаете за то, что они готовы всех женщин погрузить с головой в семейный мир, а сами столь же категоричны в утверждении: любая женщина должна работать.

А я бы лично на нынешнем этапе развития нашего общества и при определении социальных прогнозов на будущее сказал помягче: наиболее распространенный вариант — совмещение участия в общественном производстве с заботами о семье. Но возможны и другие варианты, причем и при других женщина может оставаться и женственной и гармоничной.

Да, без ума и упорства женщин, без их умелых и аккуратных рук не представишь ни одной отрасли народного хозяйства ни сегодня, ни завтра. Тут у нас много достижений. Но кое-что и тревожит. За последние годы в ряде регионов страны все больше родителей ограничиваются одним ребенком. В крупных городах таких семей до двух третей. Приблизительно каждая шестая семья воспитывает двух детей, но примерно такая же доля — бездетные. И лишь считанные семьи растят трех и более ребятишек. Получается, что отец и мать даже не обеспечивают себе замену! Ведь определено, что для нормального воспроизводства населения 100 супружеским парам нужно вырастить 260 детей.

Поразмыслим еще над такой цифрой: у нас в стране сейчас 50 миллионов пенсионеров, то есть уже почти каждый шестой. И с ростом благосостояния, с увеличением продолжительности жизни советского человека число это будет расти. Люди хорошо трудились и заслужили право на отдых, все справедливо. Но ведь нужно производить товары и продукты для их обеспечения, всех их необходимо кормить, одевать, обувать. Кто это сделает? Дети и внуки, выращенные тобой. А если ты не вырастил детей?

— О проблеме малодетности много говорят и пишут, в том числе и «Работница». Бьют тревогу педагоги, предостерегают родителей психологи и психоневрологи: в интересах самого же ребенка, чтобы у него появились братья и сестры... Радости отцовства и материнства — ни с чем не сравнимые радости. Это так ощутимо, стоит лишь попасть в «биополе» большой семьи.

Государством многое уже сделано в помощь семьям, имеющим детей. Возьмем хотя бы развитие сети яслей-садов. Да таких садиков, как сегодняшние, мы и не видели прежде! И предприятия помогают работницам в высвобождении свободного времени, в организации семейного отдыха. Однако... при 3—4 детях молодая семья все-таки на зное количество лет попадает в менее выгодное материальное положение.

— Разумеется, жизнь агитирует убедительнее любых слов. Государственные меры помощи семье трудно переоценить, это и новые льготы матери и меры по улучшению общественного быта. Однако меры эти осуществляются медленнее, чем хотелось бы.

Сформулирую мысль, которая сегодня звучит, вероятно, несколько парадоксально, тем более что я обеими руками голосую за ваше утверждение: радости отцовства и материнства бесценны. Но я считаю: ребенок не должен стоить родителям ни копейки. Да, мы привыкли говорить о святом родительском самопожертвовании, включая в него и самый прямой смысл: ради детей человек ущемляет себя во всем. Конечно, значительную часть расходов и сегодня уже берет на себя общество.

Но, по-моему, поддержка семье с детьми может быть еще значительнее. Вы произвели на свет человека — огромное вам от общества спасибо, а о затратах не беспокойтесь.

Это мы с вами говорили о наиболее распространенном варианте: женщине повезло и в профессиональном и в личном плане.

А если семью создать не удалось? Мало ли как сложатся обстоятельства... С работой все в порядке, она приносит удовлетворение и признание коллег, а в личном плане — безбрачие и бездетность. Что ж, минули те времена, когда остаться старой девой было позором, когда бездетность становилась для женщины клеймом на всю жизнь. Сейчас

общественное мнение на сей счет спокойно и великодушно. Может, женщина не решается иметь без мужа детей, опасаясь за наследственность? А может, просто не чувствует в себе призвания воспитателя? Ее полное право.

Правда, всем нам желательно, чтобы несостоявшихся отцов и матерей было поменьше. Но уж если так сложилась жизнь, что люди не растят себе смену, справедливо ли, что они оказываются в значительном материальном выигрыше по сравнению с семьями, воспитывающими нескольких детей? Мне кажется, обществу нужно отрегулировать этот вопрос. Ведь то, что я уже говорил про малодетные семьи, тем более относится к холостяку — его в старости будут одевать и кормить дети, выращенные другими. Так и относиться к ним смолоду как к будущим своим кормильцам. Нет детей чужих!

И еще хочу сказать о варианте пока что редком: полностью посвятить себя детям, по крайней мере до того времени, как поставишь на ноги 4—5 ребят. Есть же женщины, обожающие детей и дом. Но, признаемся честно, отношение к неработающей женщине сложилось неуважительное, в самом слове «домохозяйка» — пренебрежительный оттенок. А ведь кто она, мать нескольких малышей? Это директриса домашнего детского сада, в одном лице и педагог, и психолог, и повар, и портниха, и завхоз, и медсестра, и музыкальный работник... Вот сколько профессий! И если она всеми владеет, да это же высококвалифицированный специалист! А по инерции считается — женщина не работает. В будущем, я убежден, труд многодетной матери будет оплачиваться как самый высококвалифицированный.

— Женщина захочет иметь нескольких детей лишь тогда, когда она уверена в спутнике жизни, когда посчастливилось создать дружную семью. Вот в книге, на которую ссылается наша читательница из Нижнего Тагила, вы, Игорь Васильевич, убедительно показываете, чем определялась устойчивость старой, патриархальной семьи. Полная экономическая зависимость женщины от мужа, бесправие ее, религиозные запреты, социальный контроль многочисленной родни и так далее... А теперь? В подавляющем большинстве семья создается по любви. Когда вы говорили о женственности, с вами трудно не согласиться: микроклимат семьи в основном зависит от женщины, от ее такта и терпимости, от душевной щедрости. Но не будешь же искусственно разыгрывать восхищение мужчиной, уважение к нему, если поступки спутника жизни или коллеги тебя не радуют, а, напротив, огорчают?

— Недаром вы употребляете выражение «искусственно разыгрывать» — это и бывает в тех случаях, когда уходит изначальное уважение к мужчине, то есть уходит женственность. Прошу понять меня правильно: не говорю я о терпимости к пьянице или явному негодяю, пренебрегающему моральными нормами нашего общества. Но вот пример из обыденной производственной жизни. Допустил какую-то оплошность молодой специалист — и женщина-руководитель принародно его «пропесочивает», не стесняясь в выражениях, упиваясь своей должностной властью. А рядом, может быть, находится девушка, в которую этот молодой специалист влюблен, — значит, мужское самолюбие уязвлено десятикратно.

Убежден, именно на этом «горят» многие молодые семьи — на пренебрежении этикой супружества. Вы вернулись из загса, вы теперь муж и жена — так осознайте же, что вы уже не соседи по студенческой аудитории, не товарищи по турпоходу. «Колька! Дурак! Опять утюг не греет. Оглох, что ли?» И он к ней — на той же волне разболтанного панибратства: «Светка! Суп сбежал! Растяпа! Ни черта не умеешь!» И это, заметьте, друг другу и при свидетелях, при ребенке, сначала любя-шутя, а потом и всерьез, озлобленно, остервенело... О какой женственности тут можно рассуждать? Да если тебя в течение вечера десять раз укорит любимая женщина: то не умеешь, то не знаешь, к тому не стремишься, на то не способен, и вообще не мужчина, и вообще не глава семьи — да это же непереносимо! Зажмурив глаза, бежать подальше! Человеку, как воздух, как пища, необходимо уважение к его личности, к его индивидуальности. И не напрасно ли ожидать рыцарского поклонения от мужчины, если женщина относится к нему без должного почитания?

— Почитания? Довольно-таки забытое слово, Игорь Васильевич, для сегодняшнего дня, когда слабый пол — и вы сами это только что отмечали — во всем равноправен с сильным.

— Ах, как вас возмутило слово! А я на нем настаиваю. Взаимное внимание, трепетное, даже подобострастное отношение друг к другу. Он твой супруг, отец твоих детей, и он каждую минуту пребывания в родном доме должен ощущать этот дом приветливым и любящим. А ты для него соответственно — супруга, а не «Светка» и не «растяпа», ты мать его наследников, единственная и неповторимая. Есть же семьи, где именно таковы отношения, пускай бы молодые равнялись на них, перенимали их стиль.

Нужно понять простое и очевидное: никто не построит ваше семейное счастье, никто не укрепит вашу семью, ни государство, ни общество, пока вы сами не осознаете непреходящей ценности семьи. Человек может жить и вне семьи, довольно много взрослых людей живет так, мы сегодня говорили о них. И я не хотел бы сделать кому-то больно, но мое мнение: жизнь вне семьи — жизнь суррогатная...

В интересах общества, в наших с вами интересах, чтоб постоянно, день ото дня увеличивался процент людей гармоничных, счастливых.

Хочу пожелать читательнице «Работницы» всей полноты счастья. Желая быть женственными — сегодня и всегда.

С гостем беседовала Татьяна РЯБИКИНА.

Тамара Джапаридзе
с четвероногим другом.
Шпицберген, 1951 год
(фото из семейного альбома).

ТАМАРА ДЖАПАРИДЗЕ, ДОЧЬ ГРУЗИИ

В конце XVIII века грузинский царь Ираклий II обратился к России с просьбой принять под свое покровительство и защиту Картлию и Кахетию (Восточная Грузия), которые постоянно подвергались нападению со стороны султанской Турции и шахской Персии. Грузинскому народу грозило уничтожение. И ровно 200 лет назад, в августе 1783 года, между грузинским царством и Россией в северокавказском городе Георгиевске был заключен «дружественный договор», который вошел в историю как Георгиевский трактат. Он установил протекторат России над Грузией и подготовил окончательное присоединение Грузии к России, которое было оформлено в 1801 году. Защита и покровительство со стороны России избавляли Грузию от угрозы иностранного порабощения и еще больше укрепляли давние политические, экономические и культурные связи двух народов — русского и грузинского.

История подтвердила истинность и прочность этой дружбы, а Великий Октябрь соединил наши народы в единую братскую семью. Для грузин, как и для людей других национальностей, составляющих советский народ, понятие отчего дома слилось с огромным понятием — Советская Родина. Ей отдают они любовь, талант, труд.

Наш рассказ — об одной из славных дочерей Грузии, Тамаре Джапаридзе.

... Поезд в Горловку прибыл поздно. Прямо с вокзала Тамара Арчиловна позвонила на шахту старшему диспетчеру и объяснила, кто она такая. «Та самая Джапаридзе?» — переспросил диспетчер. Подтвердила: «Да, та самая», — а про себя подумала: для молодых я уже человек из прошлого.

Встретили Тамару Арчиловну начальник шахты, главный инженер, набежали люди — на работу готовился заступить ночной наряд. «Устный телеграф» быстро разнес весть: приехала женщина, имя которой высечено на Доске славы шахты «4—5 Никитовка». Утром она увидела на здании шахтоуправления эту доску: двенадцать фамилий в обрамлении металлических лавровых веток: Тамара Джапаридзе, Татьяна Шара, Тимофей Мороз, Катя Бородавка, Нина Гришутина... Имена дорогих товарищей, вместе с которыми восстанавливала шахту.

Фашистские войска тогда только что были выбиты из Донбасса. Еще доносилось уханье снарядов с передовой, а уже приступили к восстановлению шахт. Главный инженер, начальник восстановительных работ Тамара Джапаридзе не представляла, с чего и начинать: нет оборудования, не хватает электроэнергии, недостает людей. Но заводам позарез нужен уголь: без него не выплавить сталь, не создашь боевую технику для фронта. Здесь

был свой фронт. Дымились взорванные врагом шахты. Колодцы многих из них забиты трупами людей, сброшенных сюда оккупантами. Начальник спускался под землю с каждой группой: расчищали завалы, старыми насосами откачивали тысячи кубометров воды, грязи. Рабочего дня не было — были непрерывные рабочие сутки. Шахта вошла в строй к сроку...

Спустя двадцать с лишним лет, в марте 1965 года, К. Коробчанский, Т. Шара, Т. Мороз, Г. Завражный и другие от имени всех участников восстановления шахты направили письмо из Горловки в Тбилиси, в редакцию республиканской газеты с просьбой разыскать Тамару Джапаридзе, передать ей привет от пятидесяти тысяч коллектива горняков.

Женщина — горный инженер, шахтер. У людей это вызывало недоверие, казалось странным. Тамаре Джапаридзе постоянно приходилось преодолевать не только трудности профессии, но и эту предубежденность. С самого начала, когда в тридцать втором году стояла она у порога Ленинградского горного института и плакала: в приеме ей отказали. Помощь пришла неожиданно, в лице незнакомого человека в гимнастерке, подпоясанной ремнем. Им оказался Сергей Миронович Киров. Узнав, что за горе у девушки из Грузии, уладил недоразумение в институте, над которым шефствовал, наказал Тамаре хорошо учиться. Она не подвела, жадно впитывала знания. Ее учителями были видные ученые А. Ферсман, Д. Наливкин, Н. Степанов. Заметив в способной студентке исследовательский дар, кафедра рекомендовала ее в аспирантуру. Но страна тогда остро нуждалась в горных инженерах, и Тамара отправилась на Сахалин. Профессия горняка сразу же повернулась к ней трудной своей стороной. Условия залегания угля на острове оказались ни на что не похожими: угольный пласт неожиданно обрывался, исчезал, вдруг возникал совсем в другом месте. Словно играл в прятки. Тут и бывалому горняку работать не просто, не то что новичку, да еще девушке.

«Ну-с, мамзель, что увидели в шахте? — спрашивал старый, опытный инженер Епифанцев и вновь гнал ее под землю. — Учитесь смотреть и видеть, читать природу». И Тамара смотрела, изучала, наблюдала.

Вообще-то она не любит вспоминать, рассказывать о себе — такой уж человек. Трудная профессия, трудные условия, в которых приходилось работать, сформировали характер твердый, сдержанный. Ее доверие трудно завоевать, но уж если удастся, откроется человек очень искренний, со своим взглядом на жизнь.

Мы разговариваем у нее дома, и Тамара Арчиловна показывает мне фотографии, сде-

В Москве недавно открыт монумент «Дружба навеки» (автор памятника З. Церетели, архитектор А. Вознесенский).

Фото Н. МАТОРИНА

ланние на Шпицбергене. Красивая стройная женщина в форменной шинели, она же в ватнике, ушанке, с огромным ньюфаундлендом. Шпицберген был после Сахалина и Донбасса — сюда ей предложили поехать в 1951 году. На этом арктическом острове находилась советская угольная концессия. Пятидесятиградусные морозы, вечная мерзлота, долгая полярная ночь. И снова недоверие к ней, женщине. Тамара Арчиловна к тому притерпелась, знала, что это временно, что пройдет, рассеется. Спокойно встречала любопытных иностранцев — американцев и англичан, которые специально приезжали в навигацию посмотреть на женщину-горняка, главного инженера, да еще отмеченного высокими почестями — орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

Три года на Шпицбергене — трудная и прекрасная пора в ее жизни. Теперь, по прошествии многих лет, все тяжелое память сгладила, приглушила, все доброе и светлое бережно сохранила: и людей, и фантастическую феерию полярного сияния, и бриллиантовую россыпь снежного наста, непуганых птиц, моржей, диковинные цветы короткого арктического лета.

Север не отпускал от себя дочь солнечной Грузии. Новое назначение она получила в Воркуту. Начинала здесь начальником участка шахты, стала главным инженером, получила звание горного генерального директора. Годы и жизненный опыт обычно делают человека осторожнее, осмотрительнее. С Тамарой Арчиловной этого не произошло. Опыт дал основания отстаивать свои взгляды. Она не боялась сражаться за то, в чем была убеждена. На одном из совещаний, которое проводил в Воркуте министр, она вдруг нарушила спокойное течение речей, заявив с трибуны: шахта, о которой шла речь, нерентабельна, выбирать там угольный пласт нет смысла. И подтвердила свое заявление экономическими выкладками, расчетами. Все замерли, министр помрачнел, но все-таки вынужден был признать правоту ее доводов.

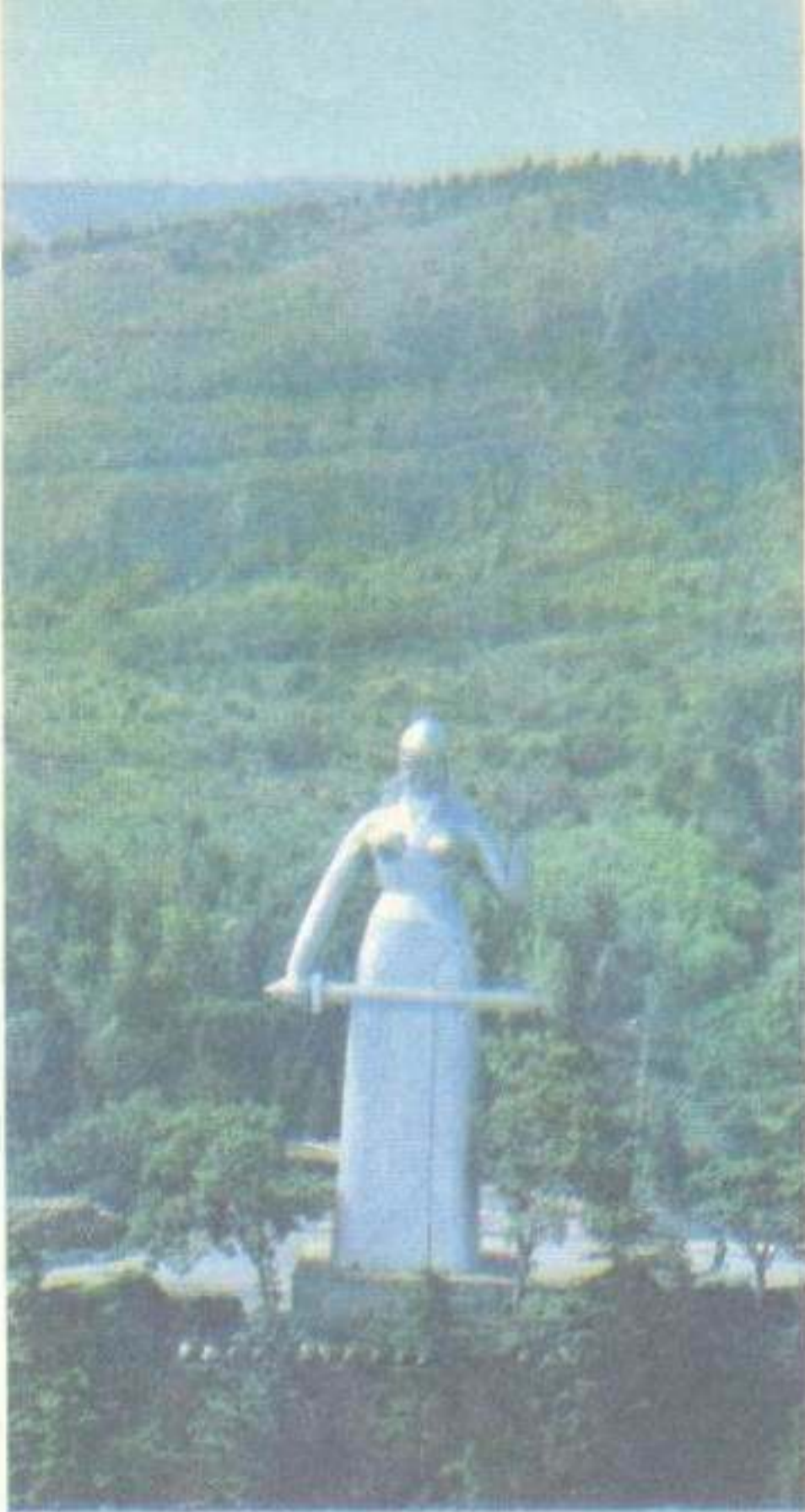
А потом была Средняя Азия. В 1967 году ее направили на шахту в пустыне Кызылкум. Вода привозная, а жара до 50 градусов. Под землей было не легче: бесконечные завалы прерывали работу, представляли опасность для людей. Непонятно было, почему они происходят. И тут не раз помогала избегать опасности удивительная способность Тамары Арчиловны ставить диагноз: по отдаленному гулу, по чувству внутренней тревоги, по видимым только опытному глазу приметам. Так было и на этой шахте, когда она точно определила: шахта находится в геологическом разломе, надо ее перенести.

А что же Грузия? Какое место занимала в ее жизни родная земля, где находились родители, воспитывался сын? И на Крайнем Севере и в жаркой пустыне Тамара Джaparидзе всегда помнила родную горную Рачу, где по малоизвестным тропам довелось ей проводить военной зимой советских солдат; и шахту №2 треста «Ткварчелуголь» — в конце 50-х годов сюда, на отстающий участок, перешла она работать из управления по примеру Валентины Гагановой и вытянула участок из прорыва.

Окончательно в Грузию Тамара Арчиловна вернулась на склоне лет. Бережно хранит она фотографии, газетные вырезки, письма, документы — память о пережитом, сделанном, о самом дорогом. Несколько папок с материалами о Тамаре Арчиловне Джaparидзе находятся в Музее дружбы народов Академии наук Грузинской ССР. Ибо вся ее жизнь — яркий пример этой дружбы. Дочь Грузии, она вписала свою строку в историю Советской страны — нашего общего дома.

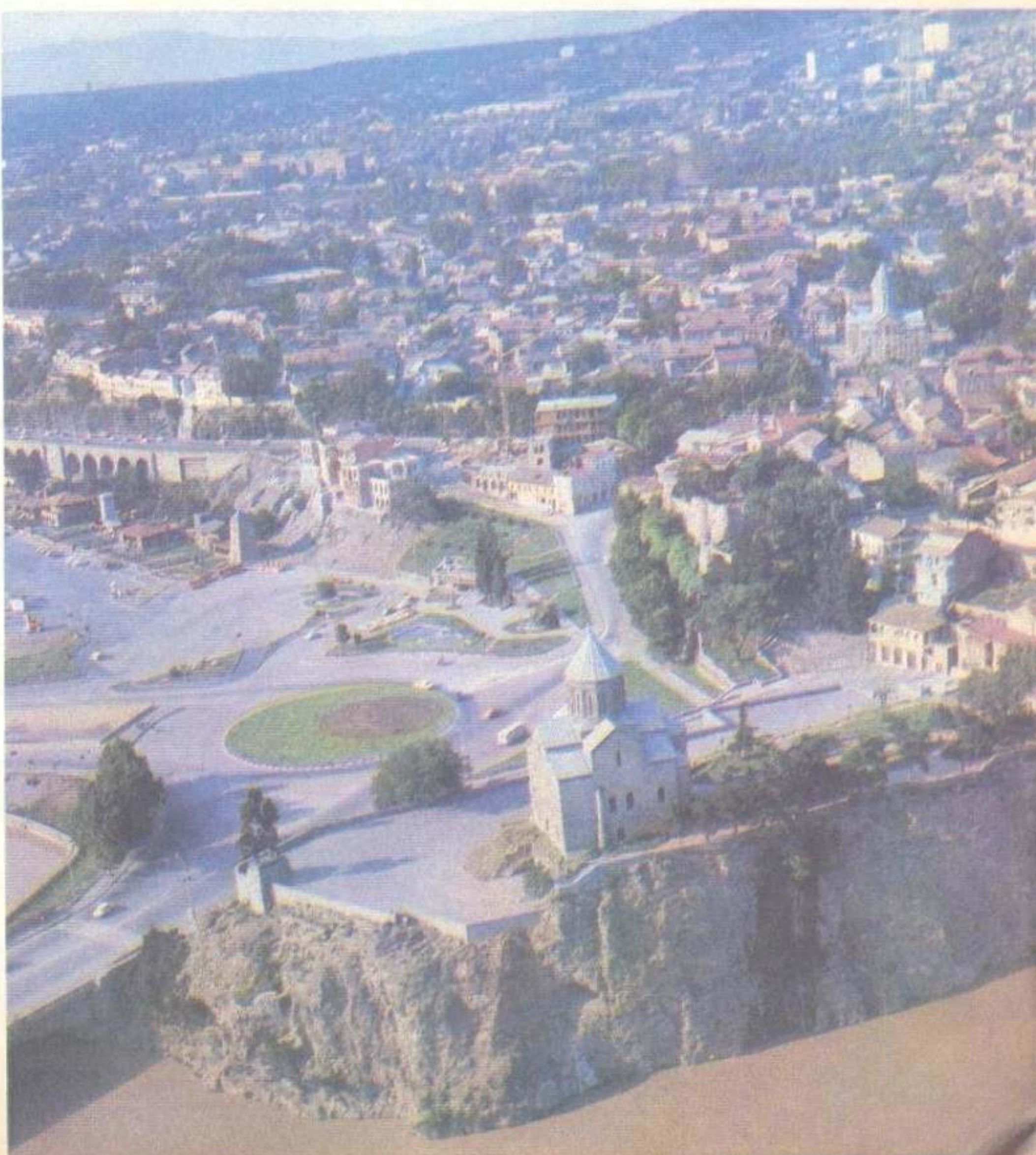
Тамара АМБАРОВА,
научный сотрудник Музея
дружбы народов
АН Грузинской ССР

г. Тбилиси.

Тбилиси сегодня.

Фото А. ЕЛАНЧУКА.

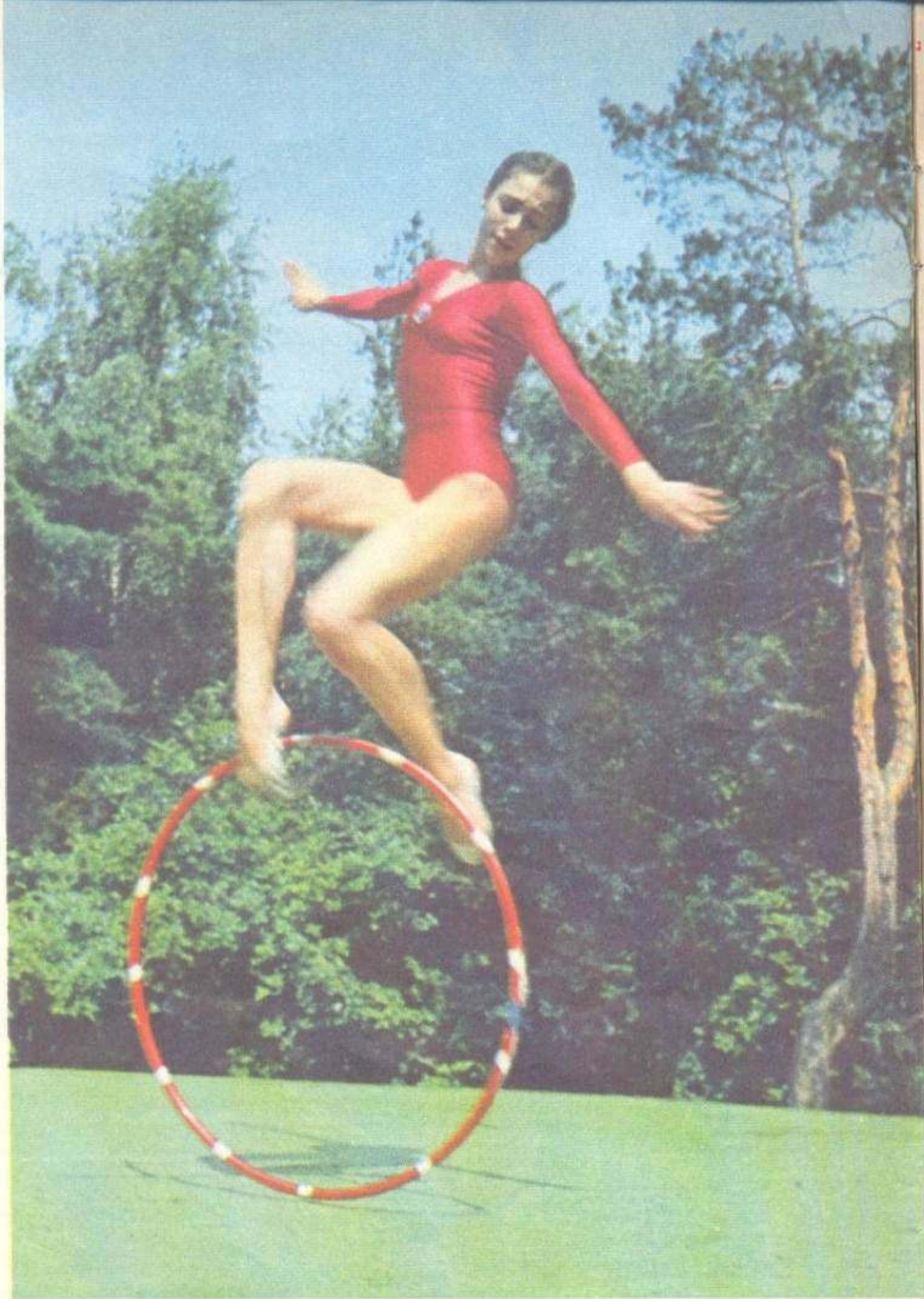

III

Приз журнала «Работница» за лучший дебют на финальных соревнованиях по художественной гимнастике VIII летней Спартакиады народов СССР получила пятнадцатилетняя школьница из города Кирова Лена Деветьярова.

По современным меркам Лена начала заниматься гимнастикой поздно: в 4-м классе. В детскую спортивную школу ДСО «Спартак» ее привела младшая сестра Танечка. Ирина Николаевна Урванцева, которая тренирует обеих сестренок, рассказывает, что Лена сразу обратила на себя внимание не только хорошими спортивными данными, но и ярко выраженной индивидуальностью, какой-то отчаянностью, что ли. Ее сразу замечаешь среди других гимнасток, даже более опытных. Эмоциональная, порывистая, кажется, она и впрямь лишена страха. Чем сложнее элемент (пусть даже он пока не получается), тем больше удовольствия ей доставляет.

Посмотрите на снимок — движение, схваченное объективом, рискнет выполнить далеко не каждая чемпионка. Лена посылает вперед обруч, он стремительно катится, потом вдруг останавливается, чудесным образом поворачивает назад — и в это мгновение Лена взлетает навстречу, в полете, едва коснувшись обруча ногами, лихо закручивает и останавли-

ПРИЗ «РАБОТНИЦЫ» — У ДЕНЬКИ ДЕВЕТЬЯРОВОЙ

вает его, чтобы, опустившись на землю, застыть в совершенном скульптурном арабеске.

В прошлом году Лена Деветьярова была включена в состав молодежной сборной команды СССР по художественной гимнастике и стала победительницей турнира «Олимпийские надежды». В этом году она уже мастер спорта, победительница первенства СССР среди девушек, ее ввели в резерв сборной страны.

На таких ответственных «взрослых» соревнованиях, как Спартакиада народов СССР, Лена выступала впервые и сумела в личном зачете по многоборью занять почетное восьмое место. Причем среди восьми сильнейших Деветь-

ярова самая младшая и по возрасту и по спортивным заслугам. Впереди — такие спортивные знаменитости, как Даля Куткайте, Венера Зарипова, Ирина Девина, мастера международного класса, чемпионки страны, Европы.

Но и в таком «звездном» окружении школьница из Кирова сумела не потеряться, проявить и характер и свой собственный спортивный стиль. А в упражнениях без предмета завоевала бронзовую медаль, разделив третье место с Галиной Белоглазовой и Татьяной Титовой.

Лена Деветьярова — обыкновенная девочка, у которой, кроме спорта, много занятий и интересов. Она любит читать — особенно

книги про войну. Любит математику. Когда вырастет, хочет стать врачом — спортивным, прибавляет она, подумав. Она хорошо вышивает, шьет платья и себе и сестренке. Этому научила мама, Тамара Васильевна, которая работает в одном из трикотажных ателье города. А папа, Александр Михайлович, слесарь-монтажник. В доме Деветьяровых все увлекаются спортом. По выходным (зима в Кирове длинная!) всем семейством уезжают за город, на лыжах. Катаются с горок, бегают кроссы. А потом, когда возвращаются, женщины помогают папе (именно папе — он непревзойденный авторитет в области кулинарии) готовить воскресный обед.

Интересно, что папа приготовит к возвращению дочки из Москвы, со Спартакиады? Они все четверо сядут за стол, и Лена начнет рассказывать...

Мама скажет: только, пожалуйста, не зазнавайся! Тебе еще работать и работать. Мы все видели по телевизору: как ты булаву уронила, как прыжок смазала, в ленте чуть не запуталась. Вот Даля Куткайте никогда не ошибается. И Венера Зарипова тоже...

А на столе будут тикать часы — подарок журнала «Работница», напоминая о том, как быстро идет и как бесконечно дорого время...

Т. КОСТЫГОВА
Фото Н. ПЯТКИНА.

У хорошего детдома и шефы хороши...
А у плохого?

Не благотворители, а партнеры по воспитанию.

Об этом размышляет Татьяна ПОЛИКАРПОВА

ЕСЛИ НАЗВАЛСЯ ШЕФОМ...

Не простое это дело — шефство над детским домом. На первый взгляд кажется: нет ничего легче, чем угодить детям: привезли подарки — игрушки, книжки, краски, сласти — обрадовали. Или праздник новогодний устроили. И самим приятно. Доброе делать, подарки дарить — всегда приятно. Но вот что порой наблюдаешь: люди, больше других делающие для детдомовских ребят, живут в каком-то постоянном недовольстве самими собой. Знаю это по моей хорошей знакомой (по командировкам в детские дома Новосибирской области) Зое Владимировне Бородаевской. Она много сделала для ребят Барышевского детдома, над которым шефствует Сибирское отделение Академии наук СССР: выхаживала больных детей, брала их к себе домой, помогала учиться, устраивала после выхода их из детдома на работу. Я уж не говорю, сколько ею перевязано теплых вещей, сшито и куплено одежды и обуви, — и все на одну свою невеликую зарплату. Но в голосе ее горечь, когда она говорит о шефской деятельности своей организации: «Как же! Шефская работа — она исключительно для души! И так-то у нас все хорошо: и тепло нам, и сытно, и работой довольны, а тут еще и детям-сиротам помогаем. Съездили в детдом, поплясали с ребятами, и душа вроде в баньке побывала: грехи сняли... Благотворители!» Эта горечь вызвана тем, что, несмотря на все старания отдельных энтузиастов-шефов, дела в Барышевском доме идут неважно, работа воспитателей оставляет желать лучшего.

И захотелось рассказать мне о прекрасном примере шефства в той же Новосибирской области. Третий год управление «Сибкадемстрой» шефствует над Черепановской школой-интернатом для сирот и детей, лишенных родительской опеки. Их опыт рекомендован облисполкомом для распространения.

Воспоминания о первом появлении в Черепановской школе-интернате сибкадемстроевцев похожи на легенду. Приехали как-то по делам в Черепаново начальник «Сибкадемстрой» со своими товарищами, проходят мимо интерната и видят — висит над входом плакат: «Наши шефы — «Сибкадемстрой»! Переглянулись товарищи: они еще не знали, что буквально накануне в облисполкоме было принято это решение. «Раз так, надо зайти»... И зашли. Тут их ребята окружили, повели по своему дому. Все посмотрели, все увидели... И начальник Геннадий Дмитриевич Лыков сказал: «Что ж, шефы так шефы...»

Потому и похож на легенду рассказ о первых шагах этого шефства, что все дальнейшие действия строителей поражали воображение окружающих размахом, организованностью и быстротой исполнения. Директор интерната

М. И. Сивов мне сказал: «За двадцать лет работы своей впервые встречаю таких шефов».

Уже через несколько дней после первого знакомства с интернатом прибыла туда представительная комиссия. Председателем шефской комиссии стал начальник управления промышленных предприятий Я. И. Денисов, его заместителем — А. А. Полушина, начальник отдела кадров УПП и член парткома «Сибкадемстрой». Комиссия составила план и смету работ, необходимых в первую очередь, и на следующем заседании парткома план и смета были утверждены. С тех пор так и повелось: на совещаниях, на заседаниях парткома или построикома интернатские проблемы рассматриваются в одном ряду с производственными, внимание к ним такое же серьезное.

За весну и лето строители вместе со строителями Новосибирского университета освоили 90 тысяч рублей. Была полностью перестроена котельная, перестлали полы в спальном корпусе, заменили дверные и оконные блоки, во дворе построили хоккейную коробку. «Первую зиму в доме по-настоящему было тепло», — рассказывал Михаил Иванович Сивов. Строители продолжили ремонт и в следующем, 1982 году. Теперь в спальнях ребят пол покрыт цветным полихлорвинилом, между кроватями — теплая дорожка, на окнах — новые шторы. Стены коридора и холла нижнего этажа строители покрыли беломраморной плиткой. Холл украшает стенд: «Так работают и живут наши шефы».

Александра Андреевна Полушина строга, суховата и сдержанна на первый взгляд, но стоит ей заговорить о ребятах интерната, как она на глазах преображается. «Ребята наши замечательные... А какие талантливые, певучие... Приезжали к нам с концертом...»

У строителей любое дело, начатое ради ребят интерната, всерьез. Не только условия быта меняют они здесь. Глубоко продумана культурная программа. В ней и развитие детского художественного творчества, и обмен программами с коллективами Дворца культуры строителей, учащихся СПТУ-55, и поездки в театры Новосибирска, в цирки. Даже на показательные выступления мастеров фигурного катания во Дворец спорта «Сибирь» съездили 140 ребятшек. Летом — в гости в другие горо-

Женский совет омского завода «Электроточприбор» в № 3 нашего журнала обратился к общественницам страны с призывом: **детским домам — нашу материнскую заботу**. Первые отклики на обращение уже опубликованы. На этих страницах вы прочитали выступление Т. Поликарповой «Если назвался шефом...»

Итак, начало положено. **Мы вместе — журнал «Работница», женсоветы, комиссии по работе среди женщин профсоюзов — будем коллективным шефом детских домов и школ-интернатов.**

НАШЕ ЗАДАНИЕ:

● Посмотрите в своем городе, районе, как живут воспитанники детских домов и школ-интернатов, подумайте, чем могут помочь им коллективы ваших предприятий, вы сами.

● Где крепки и надежны связи с шефами? В чем конкретно они проявляются? А если шефство только на бумаге — это уже тревожный сигнал для всех нас. Напишите и о проблемах, с которыми столкнулись вы в стенах детского дома.

● Расскажите о детском доме, его традициях, его делах, как живется в нем детям. В доме хорошо поставлена кружковая работа — интересно, кто ведет ее, что она дает воспитанникам?

● Славится детский дом подсобным хозяйством — расскажите, как оно создавалось, какую роль играет в жизни детдома?

● Не порываются ли связи детского дома с бывшими его воспитанниками? Как дом помогает им в дальнейшей жизни?

● Напишите о людях, которые работают в детдоме:

— о воспитателе, секретах его мастерства;

— о поваре, который готовит для ребят сытные, вкусные обеды;

— о завхозе, который сделал по-настоящему уютным общий ребячий дом;

— о чутком, талантливом директоре.

Детский дом сегодня... Каков он и каким он может, должен быть? Пусть об этом расскажут ваши письма.

да страны: были в Волгограде, в Ташкенте. На тысячу томов выросла благодаря шефам и библиотека интерната.

Стараются шефы показать ребятам красоту и нужность профессии строителя, смысл своего труда. С первых же дней дружбы в планах Александры Андреевны появилось слово «профориентация». Звучит суховато. Но на деле это сама жизнь шефов и подшефных. Показали строители ребятам свои заводы, мастерские, лаборатории, стройплощадки, строительную технику и машины. Лучшие рабочие, мастера, инженеры водили ребят, рассказывали, почему любят свою работу, отвечали на вопросы. Может быть, впервые ребята

осознали, что прекрасные кварталы Академгородка вперемежку с лесом, здания институтов, дворцов культуры, школ, университета созданы руками рабочих, и не вообще рабочих, а вот этих—их друзей и знакомых из «Сибкадемстроя».

Когда проводили День открытых дверей в СПТУ-55, предполагали, что приедут лишь старшие ребята. И послали за ними два автобуса. А оказалось, что к поездке приготовился весь интернат—с первого класса. Все ждали нарядные, оживленные... Невозможно было огорчить их, оставить... Привезли всех...

Осенью в СПТУ-55 поступило 11 из 25 выпускников интерната. На следующую осень—15 человек. Всем необходимым обеспечены учащиеся СПТУ. А шефы нашли средства и одели своих «студентов» из интерната нарядно: купили меховые шапки, девушкам—модные сапожки, хорошие пальто. Чтоб не чувствовали себя обделенными по сравнению с «домашними» детьми. Всем воспитанникам интерната, поступившим в СПТУ, летом обеспечен отдых в оздоровительных спортивных-трудовых лагерях.

— Эти ребята и девушки—завтрашний день нашего «Сибкадемстроя»,—говорила Александра Андреевна.—Мы заинтересованы, чтобы этот день был не хуже нынешнего, а еще и лучше...—Задумавшись на какой-то миг, она продолжала:—Знаете, директор интерната—хороший человек, любит детей. А в том, что интернат не ремонтировали, его вины нет: таких средств взять негде, а область не давала. И воспитатели, судя по всему, неплохие. Только один, на наш взгляд, груб. И мы говорили о нем с Михаилом Ивановичем, с директором. Лучше бы с ним, этим воспитателем, расстаться.

— Ну, а если бы директор оказался не таким? Тогда отказались бы от шефства вообще, а, Александра Андреевна?—спросила я.

— Добились бы смены руководства,—коротко ответила она.—Наш начальник, Геннадий Дмитриевич,—человек авторитетный. К его мнению прислушались бы.

— А захотел бы он заниматься таким «не своим делом»?

— Все, что касается детей, теперь и наше дело... Уж раз шефы...—таков был ее ответ.

Я недаром держала про запас этот свой вопрос. По опыту шефской работы многих организаций я знала: труднее всего помогать детскому дому или интернату, где работают с детьми незаинтересованные люди. К сожалению, такие детские дома есть. Эти-то дома и тревожат больше всего, о них прежде всего и думается: как поступать шефам? До какой границы простирается их право помощи? Могут ли шефы вмешаться в кадровые дела детдома, в область, подведомственную органам народного образования? Хотя бы в такой форме, как об этом сказала Александра Андреевна: «Добились бы смены руководства?»..

А ведь бывает, что и этого мало. В Барышеве, например, за последние пять лет меняется четвертый директор, а воз, как говорится, и ныне там... В таком случае, что могут шефы и как им быть? Шефы Барышевского детдома—объединенный местком профсоюза СО АН СССР, аэропорт Толмачево и другие.—например, считают, что их дело—выделить помощь, деньгами ли, или вещами, материалами, а дальнейшее их не касается. Но и деньги и дары держатся в худом хозяйстве, как вода в решете. З. В. Бородаевская и ее товарищи по работе надеялись, что в облоно поддержат их идею подобрать для Барышевского детдома коллектив педагогов-единомышленников, чтобы изменить там дела к лучшему. И нашли таких добровольцев. Но им было сказано областным отделом народного образования и собственным руководством: не ваше, мол, дело... Формально вроде бы правильно: их непосредственное дело—геология и геофизика, химия и математика...

А если не формально?

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

**В ЭТОЙ
ИСТОРИИ
ЖЕСТОКОСТИ
И ЭГОИЗМУ
ПРОТИВОСТОИТ
ВЫСОКОЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ
БЛАГОРОДСТВО.
НО У ИСТОРИИ
ЕЩЕ НЕТ КОНЦА...**

Как пахнет весной тополь! Люба притянула к себе ветку, чтобы лучше разглядеть липкие, еще желобком листочки.

— Смотри, будто покрыли краской,—обернулась к Валерию.

— Эй, молодожены, вам телеграмма,—окликнула их соседка.—Прочсть? Развернула и бойко, не вникая в суть, выпалила: «Умерла Надя, похороны пятого мая». В испуге прикрыла рот ладошкой:

— Ой, а Надя—это кто?

— Сестра.—простонала Люба.

— Уж не та ли, что много детей?—ахнула соседка.

— Семеро. Старшему—девять.

...Дорога из Тюменской в Челябинскую область неблизкая, но Люба ничего не замечала вокруг. «Да не пропадут ребятишки!»—пытался успокоить жену Валерий.—Отец у них жив-здоров. Его родители в соседнем подъезде живут, они еще не старые, помогут». О том, что произошло в Коркине, Ильины и не подозревали.

...После праздничного застолья, едва проводив гостей, Юрий Хлызов взялся воспитывать жену: «отрезвлял», как он объяснит потом на суде. Оставив рядом с затихшей матерью плачущих малышей, пошел на улицу. Вежливо раскланялся с соседями. Те, сопоставив потом время, упомянутое на суде, ужаснутся: с праздником их поздравил, убийца.

«Психически здоров»,—признали врачи. Соседи не могли и предполагать, что Хлызов способен на страшное преступление: всегда аккуратен, с окружающими предупредителен. О том, что пил, часто менял место работы, а временами вообще не работал, что не раз на глазах у детей смертным боем бил жену, знали немногие. Зато стали замечать, что Надя все чаще под хмельком. Осуждали, конечно. Детей жалели: всегда голодные. С хозяйственной сумкой подойдешь—обязательно заглянут, пряник или конфету предложишь—из рук выхватывают. А что же отец? Почему не заботился о детях? «Ему лишь бы самому поесть хорошо»,—говорит Александр Гиниатулин, знавший Хлызова. Дети боялись отца. «Как рыкнет на них, бывало, нам через станку и то страшно делается».—вспоминает соседка Валентина Александровна Жукова.

И вот после суда над убийцей должна была решиться судьба Хлызовых-младших. Органы опеки Коркинского горисполкома предложили оформить ребятишек в разные детские дома. Но родственники заявили: «Сами договоримся». Собрались все на совет, в том числе и молодожены Ильины. Проходил он бурно. Бабушка детей, Александра Васильевна Хлызова, до сих пор не может унять возмущения: «Все почему-то решили, что детей возьму я. Ничего себе, такую кучку!» Договорились разобрать детей по семьям. Но кого куда? Органы опеки дали родственникам месяц на размышление...

Дома Валерий объявил матери: «Берем двоих младшеньких». Свекровь при Любе промолчала, но когда сноха вышла, завела с сестрой осторожный разговор: «Зачем ты согласился на чужих детей? Свои пойдут...» В доме повисла напряженная тишина.

Люба не осуждала свекровь. Рано овдовев, та напрягалась изо всех сил, чтобы поставить сына на ноги. «Женщина, которая страдала, должна понять меня.—рассуждала Люба.—Только не сразу, надо дать время». Сходила к директору леспромхоза, где Валера работал рамщиком, а она—контролером. Поинтересовалась, нельзя ли получить жилье—через два месяца подходила их очередь—с учетом нового пополнения?

— Привози детишек, учтем,—пообещал директор.

Миновал месяц, пошел второй, а письма от родственников все не было. Что с детьми, неужели сдали в детдом?

...Наконец пришло долгожданное письмо из Коркина. Родственники раздумали брать детей. Люба собралась в дорогу. Свекровь, втайне надеявшаяся, что все затихнет само собой, ударила в слезы.

— Может, не надо ехать?—угрюмо спросил Валерий жену.

— Если тебе не надо, поеду одна.—выпалила Люба. Но тут же, спохватившись, спросила:—Мне как, увольняться или взять отпуск без содержания?

— Пожалуй, увольняйся,—буркнул Валерий...

Приехала в Коркино—сразу к родне. Кто отводил глаза, кто жаловался на нездоровье, на материальные нехватки... Ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних Коркинского горисполкома Лидия Демьяновна Бредихина встретила Любу приветливо: «На кого из детей оформлять документы?» «На всех!»—последовал спокойный ответ.

Пока суд да дело, Надина квартира стояла опечатанной, а дети находились в больнице под присмотром врачей. Теперь Любе вручили ключи. Открыла дверь и ахнула: железные кровати в ряд, тряпье вместо постельного белья, ни игрушек, ни приличной одежки... Все отмыла-отшоркала. Привела детей, младшую, Наташеньку, пришлось нести на руках: в свои полтора года она не умела ходить.

Органы опеки оформили пособие на детей, взяли семью под особый контроль: четверых младших определили в детсад санаторного типа на полное государственное обеспечение. И вот первый раз в жизни повела Люба детей в садик. Заведующая Татьяна Михайловна Марусей, наслышанная об этой семье, уже ждала их, но, глянув на Любу, испугалась: такая молоденькая!

— Сколько тебе лет? Ты замужем?

— Замужем,—ответила.

**Семейные
Страницы**

Фото О. МАКСИМОВА.

— Любушка, милая,—обняла за плечи Татьяна Михайловна,—я ведь сама троих братьев на ноги подняла, когда маму молнией убило, а папа на фронте был. Ничего, поможем!

И потянулись дни, полные хлопот да забот. Вдруг у Наташи температура 40. Воспаление легких. Потом привязалась корь. Инфекцию подцепили остальные малыши... Вот тогда у Любы и появились черные круги под глазами. «Поди уж жалеешь, Любушка? Ярмо-то к земле клонит...»—не то спрашивали, не то утверждали при встрече знакомые. Но стали поправляться дети, все чаще выходили во двор погулять, чистенькие, ухоженные. А Люба не раз слышала за спиной: «Мужик-то, слышь, бросил ее, столько детей—будь здоров...»

Нет, не бросил. Победила любовь: как-то выглянула Люба за ворота, а там Валера. Стоит и улыбается. Глаза затуманились от слез: «Дождалась».

Валерий устроился слесарем, Люба пошла работать уборщицей. Полегче стало жить. Выручали деньги, подкопленные Валерой: приобрели мебель, ковер, сменили кровати. Цветной телевизор взяли в кредит. Каждая покупка приводила ребят в восторг: «У нас так красиво никогда не было!»

Приехав в Коркино, я познакомилась с этой большой семьей. Сразу же поразила материнская (откуда бы!) мудрость этой молодой женщины. По натуре Люба сдержанная, лишнего слова не скажет. Все делает обстоятельно, не суетится. На детишек никогда не повышает голоса. И видишь, как тянутся они к Любе, к Любе-маме.

Другими стали дети за прошедшие два года.

— Запущенные были,—рассказывает мне завуч 2-й школы Валентина Георгиевна Маратканова.—К людям, как волчата,—с неприязнью, особенно старший, Саша. Пропускал занятия. Не раз ловили на лжи... Сейчас же и с нами, учителями, и с ребятами гораздо добрее.

— Самый активный стал Хлызов,—говорит про Сашу учительница Надежда Семеновна Агаркова.—Много читает, чего раньше за ним не замечали. Спрашивает накануне родительского собрания: «А что вы скажете тете Любе?» Очень ее уважает.

«Уважает» не то слово. Заядлый хоккеист, он отложит клюшку в сторону, чтобы помочь Любе убрать квартиру. Сам вызвался водить девочек в сад. А то как-то после уроков примчался к ней на работу: «Дай, тетя Люб, я тебе помогу, я ведь полы мыть умею!»

— Настоящий мужчина растет: шайбой бровь рассек, даже не пикнул,—хвалят Сашу Валерий.—Велосипедом увлекается.

— И велосипед купили?

— Так он мечтал,—словно оправдывается Валерий.

Из беседы с Валерием узнаю, что третьеклассник Миша—тоже незаменимый в семье человек. Сразу после школы—за хозяйственную сумку, и в магазин: покупки для семьи—на нем. Сам гладит себе брюки, ходит в школу только со «стрелочками». А младший из школьников—Костик учится без «троек».

Приезжала в гости мать Валерия. Очень ей здесь понравилось... Следом прислала письмо: «Живите дружно». И еще 100 рублей—Валере на джинсы: пока молодой, пофорси.

— Купили джинсы?

— Да вы что!—удивился Валерий.—Деньги я Любе отдал, она девочкам праздничные платья справила.

Признаюсь, эпизод с «джинсовыми» деньгами навел на грустные размышления о довольно стесненных материальных возможностях молодой семьи. А знают ли об этом на работе у Валерия Ильина?

Председатель месткома деревообрабатывающего цеха Галина Николаевна Кулешова закивала:

— Знаем. Помощь ему материальную оказали. Правда, всего тридцать рублей.

И тут мне поведали грустную историю. В ответ на заявление Ильина профком Челябинского производственного объединения по деревообработке треста «Челябинскстройконструкция» затребовал из Коркина кучу документов. Получив их, долго думали: давать деньги или не давать? С одной стороны—семеро детей, а с другой—мало еще работает Ильин в системе треста...

— Полтора месяца мы выколачивали эту тридцатку,—завершила свой рассказ Кулешова.—Больше Валера за помощью не обращался...

На работе Ильина охарактеризовали с самой лучшей стороны: исполнительный, трудолюбивый, недавно присвоили высший, шестой разряд. Учится в вечерней школе. Член комиссии по борьбе с пьянством. В декабре 1982 года его единогласно приняли кандидатом в члены КПСС.

Да, супруги Ильины совершили благородный, самоотверженный поступок. От многих людей слышала я слова восхищения и одобрения в их адрес. Но вот что касается реальной поддержки...

Перед самым моим отъездом из Коркина меня пригласила к себе мать Юрия Хлызова—Александра Васильевна.

— Хочу показать вам...—мялась она.—Вот,—протянула блокнот,—для себя веду дневничок.

Читаю: «Любе на расходы 5 рублей». Еще запись: «Саше на день рождения брюки—6 рублей 40 копеек, игрушки—2 рубля 31 копейка, торт—4 рубля 90 копеек». Откровенно говоря, покорила эта бухгалтерская скрупулезность. Родная бабушка, мать человека, который осиротил ребят!

— Я предупредила Любу: через месяц на пенсию уйду—тогда помощи не жди,—продолжала Александра Васильевна. И вдруг, приложив платочек к глазам; запричитала:—Отца совсем забыли! Вот письмо от него, прочтите.

«Саша,—писал Хлызов старшему сыну,—почему за полтора года ты ни разу не захотел приехать ко мне? Да и все остальные никак не соберутся. Или тетя Люба не пускает? Возможно, я скоро смогу вернуться домой... Там разберемся, что к чему».

— А вы читали это письмо?—спросила я потом у Любы.

— Читала. Да он нам грозит!—почему-то шепотом заговорила она.—Родительских прав его не лишили. Я всего лишь опекун. Пожалуют его, все-таки семеро малолетних детей дома, да и отпустят досрочно. Откроет дверь и скажет нам с Валерой: «А ну, живо отсюда!» И детей оставят с ним... Вы понимаете,—схватила она меня за руку, и голос ее задрожал,—что это значит? Они же новую жизнь узнали, младшие мамой меня зовут... Саша,—обратилась она к мальчику,—завтра же едем к отцу!

— Не поеду,—буркнул Саша.—Я его ненавижу.

— Может, он добровольно от вас откажется,—убеждала Люба.—И я стану вашей матерью юридически...

Юрий Хлызов отбывает наказание в 20 километрах от Коркина. Любе и Саше разрешили свидание.

— Как поживаете?—весело спросил сына Хлызов.

— Сыты, одеты, никем не обижены,—солидно ответил Саша.

— Мы тут к тебе с просьбой,—робко, почти униженно начала Люба. И потом как-то сбивчиво, вперемежку со слезами и долгими паузами объяснила причину своего посещения.

— А обо мне подумали?—проворчал Хлызов-старший.—Выйду отсюда, где буду жить? Ведь отказавшись от детей, я теряю право на жилплощадь.

— У твоих родителей двухкомнатная,—тихо подсказала Люба.

— А у меня есть своя, трехкомнатная!

— Что вы все о себе да о себе?—не выдержала дежурная, присутствующая на свидании.—Вы о детях, гражданин Хлызов, подумали бы, о них сейчас речь.

— Не вмешивайтесь,—рыкнул Хлызов.—Не ваше дело!

Я благодарна журналистской судьбе за встречу с Любой и Валерием Ильиными, она запомнилась мне как встреча с высоким человеческим благородством, редкой самоотверженностью и добротой.

И в то же время, вернувшись из Коркина, никак не могу отделаться от чувства вины, общей вины перед детьми, которых взрослые люди не спешат защитить. Защитить от человека, потерявшего моральное право называться отцом. Почему сразу, когда стало известно, что трагедия разыгралась в квартире при детях, органы опеки не возбудили дело о лишении Юрия Хлызова родительских прав? Почему и сейчас комиссия по делам несовершеннолетних при Коркинском горисполкоме и органы опеки бездействуют? Что ждет детей Хлызовых? Неужели придется им вернуться к той, с позволения сказать, жизни, от которой их спасли Люба и Валерий Ильины?

Людмила ЛЯНГЕ

г. Коркино,
Челябинская область.

«ЖЕЛЕЗНАЯ ЗИНАИДА»

...С каждой секундой земля становилась все ближе, но купол парашюта не раскрывался. Определить, в чем тут дело, в ночном небе было очень сложно, да на это уже не оставалось времени. Призвав на помощь выдержку, Зинаида постаралась сгруппироваться по всем правилам, чтобы максимально смягчить удар. Позже она узнает, что самообладание спасло ей жизнь.

Это произошло три года назад, в последний день декабря. Все новогодние праздники врачи ферганской больницы упорно боролись за жизнь прославленного капитана женской команды по парашютному спорту. Зинаида Курицына получила очень серьезные травмы. Больше месяца находилась она на грани жизни и смерти. Но, придя в сознание, первым делом спросила: как долго ей не удастся выступить в состязаниях? Опытные медики переглянулись: неизвестно, сможет ли она вообще передвигаться без посторонней помощи, какие уж тут прыжки.

Но даже услышав твердое «нет», парашютистка не оставила надежды. Почувствовав себя немного лучше, она прямо в палате начала выполнять особые упражнения, с каждым днем увеличивая нагрузки. Многие из них Зинаида придумала сама, например, для разработки легких сотни раз в день надувала волейбольную камеру. Часто приходилось останавливаться из-за острого приступа боли, но, закусив губы, после небольшой передышки она продолжала тренировку. Потом Зина долечивалась в Москве.

Да, мы знаем немало примеров, когда после длительного вынужденного перерыва чемпионы вновь возвращались в большой спорт. Но в столь сложном техническом виде, как парашютный, после подобной травмы это еще не удавалось никому.

Двадцатикратная рекордсменка мира, чемпионка мира, Европы, страны. Она добилась в спорте всего, что только возможно. Почему же так неистово, страстно стремилась она вернуться в свою команду?

— Я должна была перебороть себя, свою слабость, свою болезнь. Лишь после серии прыжков, снова испытав ни с чем не сравнимое чувство полета в свободном падении, я могла признать, что вернулась к полноценной жизни.

На конкурс

„ПОСТУПОК“

Парашютным спортом Зинаида увлеклась в родном Егорьевске, где прожила первые двадцать лет, где работала на местной обувной фабрике. Авиационные виды спорта в этом небольшом подмосковном городе всегда были в почете. Побывав однажды на тренировке в авиаклубе, Зина сразу решила, что прыжки с парашютом — именно то, что ей надо. И не ошиблась.

С тех пор, что бы она ни делала, мысленно Зина была всегда в небе, в тысячный раз прокручивая комплексы сложных фигур. В этом разделе парашютного спорта (он называется воздушной акробатикой), пожалуй, ярче всего проявляются такие качества мастера высокого класса, как способность виртуозно управлять своим телом (при скорости падения до 200 километров в час за несколько секунд необходимо выполнить шесть сложных фигур!), быстрота мышления и самообладание.

На первом своем мировом чемпионате в Италии Курицына завоевала серебряную медаль. Потом было много соревнований, побед, аплодисментов. Но это лишь внешняя сторона жизни мастеров шелкового купола, как называют парашютистов. Спортсменки совершают тренировочные прыжки в группе и в одиночку, приземляясь на лес и на воду, заснеженные поля и пески пустыни. И каждая из них постоянно должна быть готова к любым неожиданностям. В том числе и таким, которая постигла Зинаиду...

Когда Зину выписали из больницы, она сразу взяла билет до Ферганы, где находилась на сборе ее команда. Присутствие любимого капитана было как нельзя кстати: несколько ведущих мастеров покинули команду, а молодежи явно не хватало турнирного опыта. Все, правда, рассчитывали только на ее моральную поддержку, но Зинаида твердо решила завоевать право выступать в основном составе. Первый после тяжелой травмы прыжок она совершила на том же аэродроме, где случилась беда. И какой прыжок! Красивый, точный, прямо в центр мишени, словно не было долгих месяцев перерыва. И тогда все впервые увидели на ее глазах слезы. «Железная Зинаида», как назвал нашу парашютистку один из западных репортеров, плакала от счастья.

И вновь началась обычная жизнь. Тренировки, работа. И как редкие яркие праздники — участие в соревнованиях.

До травмы Зинаида совершила свыше пяти тысяч прыжков. И еще тысячу задумала совершить после своего возвращения в строй. Первые же из них принесли золотые награды на чемпионатах страны. Подтвердила она звание чемпионки в прошлом сезоне. А сейчас готовится к новому чемпионату и никому не намерена отдавать победу.

Капитан, как всегда, в строю.

В. РАДЖАБЛИ,
корреспондент
газеты «Красная звезда»,
Фото А. ЕТУРАНОВА.

ВЕРНОСТЬ

Вера Давыдовна Пушкарева похоронила мужа в пору, когда молодость уже позади, а до старости еще далеко. Шло время, встретился хороший человек — Леонид Васильевич Быков. Обоим стало ясно, что вместе им будет лучше, чем врозь.

— В загс не пойдем, Леня, — сказала она твердо. — Ни к чему это. Ты моложе меня. Верим друг другу — это главное, правда?

Больше к тому разговору не возвращались. В дружбе и согласии прожили четыре года. Вы-

дали замуж дочку Веры Давыдовны, дождались внучку, радовались ее первым словам. Счастье молодит человека. Так было и с ними. Со стороны никто бы не подумал, что это дед и бабушка возятся с малышкой — за дочку ее принимали.

Но мы не знаем, что ждет нас за поворотом...

Под Новый год послали Л. В. Быкова и П. И. Волокнова — работников консервного комбината имени Ленина, сопровождать вагон с продукцией из Сочи в Ульяновскую область, в город Димитровград. Полный вагон стеклянных банок с консервированными фруктами. Прибыли к месту назначения под самый праздник, вечером. Загнали вагон в тупик — ждите. Поняли — ждать придется долго.

Зима в тот год выдалась лютая. Над приволжскими просторами воздух звенел от мороза — под пятьдесят градусов! А беспечные южане приехали налегке, без валенок и тулупов. Ни сами об этом не подумали, ни те, кто снаряжал их в дорогу. Уйти из вагона, переночевать где-нибудь в тепле они не могли: полопаются от мороза банки, пропадет ценный товар. Надо его спасать. Скудных запасов топлива для печурки хватило ненадолго. Разыскали немного угля, рубили его, таскали ведром, радовались каждой щепке, найденной в снегу.

Под утро Быков взял ведро.

— Пойду еще уголька принесу, дровишек поищу.

Когда вернулся, не сразу понял, почему ноги стали чужими — деревянные, ничего не чувствуют. Попробовал разуться, не получилось. Руки тоже окоченели. Разрезал ботинки ножом, обложил ноги соломой, обмотал мешковиной. Петр проделал то же, он промерз не меньше. Обессиленные, они прижались друг к другу, чтобы как-то согреться. Уснули...

А люди встречали Новый, 1979 год. Еще звенели бокалы, все желали друг другу счастья, здоровья, радостных и долгих лет жизни, когда «Скорая помощь», включив сирену, везла в больницу двух обмороженных людей. Первое, что спросили, придя в себя: не полопались ли банки, цел ли груз? Все в порядке, сказали им, продукция полностью получена по накладной.

А дома ждали, волновались. Минула неделя, другая — Леонид не объявился. «Что-то случилось!» — забеспокоилась Вера Давыдовна. Наконец письмо: «Не волнуйся, лежу в больнице, обморозились немного, скоро буду дома, жди». Срочно написала в больницу: что с мужем? В ответ страшное: ампутированы обе ноги. От Леонида Васильевича тоже пришло коротенькое письмо: «Не приеду, пока не встану на протезы». Но приехал. Прямо к ней, на работу. Вызвали. Подбежала к машине, а там сидит Леонид, худой, желтый и... без ног. Еле нашла в себе силы не упасть, не закричать. «Не буду я тебе обузой, Вера, — сказал Леонид. — поеду к матери». Вера Давыдовна забрала его домой. Терпеливо и нежно выхаживала больного.

Сколько же пришлось ей выслушать жестоких советов: «Брось его, не муж он тебе». Не бросила. Когда научился передвигаться, сказала: «Пойдем, Леня, в загс, зарегистрируемся, как положено!» Он напомнил ей тот прежний, четырехлетний давности разговор. «Тогда другое дело было, — ответила она. — А сейчас хочу, чтобы ты знал, я с тобой до конца».

Постепенно стала налаживаться жизнь. Оба сейчас получают пенсию. Леонид Васильевич помогает жене по хозяйству. Вместе с ними живет и внучка. Она очень любит дедушку. Часто можно увидеть всех троих на прогулке. В коляске Леонид Васильевич, рядом Вера Давыдовна, а сзади Оксаночка подталкивает коляску, помогая деду. Они вместе, им хорошо.

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

г. Сочи.

— Изжили себя танцы,— считает первый секретарь горкома партии г. Димитровграда Г. Ф. Полнов.— Не интересна молодежи эта форма проведения досуга.

— По нашей статистике,— продолжает первый секретарь ГК ВЛКСМ Валерий Решетников,— танцы по проценту посещаемости молодежи—на последнем месте.

— Мы очень любим танцевать! Но... негде и не с кем. Хорошие парни дома сидят. А те, кто на танцы ходит, все больше подвыпившие или совсем мальчишки— это мнение девчат из 331-й бригады 52-го цеха механосборочного производства Димитровградского автоагрегатного завода имени 50-летия СССР (ДААЗа).

Острый репортаж

Вместе с девушками из этой бригады мы решили вечером пойти потанцевать.

Начали мы с района, где живут рабочие агрегатного завода, в том числе и мои спутницы.

— У нас три общежития,— рассказывает по дороге Наташа Ноговицина,— два женских и одно мужское. Мужчины, как правило, женатые, так что общежитие наполовину семейное. А девочкам познакомиться с парнями практически негде. Цех «женский», на танцплощадку мы не ходим, а в «Пульс» не попадешь.

«Пульс»—это дискотека при заводском клубе. Место в городе знаменитое, всеми любимое.

— Вы в «Пульсе» не были? Сходите в «Пульс»,— только и слышали мы везде и от всех.

— Там тоже девушек больше, чем ребят, но все равно хорошо. Не надо стоять у стенки, ждать, когда тебя выберут. Заплатила за вход—и сиди хоть весь вечер за столиком, хочешь—танцуй, хочешь—музыку слушай,—с воодушевлением продолжает Наташа Трифонова.— Программы составлены интересно, с учетом наших пожеланий. Но ведь билета не достанешь...

Да, в дискотеке всего 50 мест. А в городе более ста тысяч жителей, из них чуть ли не половина—молодежь. Чужих в «Пульс» не пускают. Билеты распределяет заводской комитет комсомола. Завод закупил для своей дискотеки дорогую аппаратуру. Организовал творческую группу и платит им зарплату. Руководит «Пульсом» энергичный, знающий человек Гагик Агабебян, обладающий и вкусом и немалой музыкальной эрудицией.

Увы, в «Пульс» мы с девочками не попали, поскольку не заказали заранее (за месяц, а то и два) билеты. А так как больше в заводском районе танцевать негде, отправились в соцгород. Так называется район, где живут сотрудники НИИ атомных реакторов имени Ленина. Соцгород славится обилием молодых специалистов—мужчин. И именно здесь сконцентрировано наибольшее количество учреждений культуры и отдыха.

Мы начали свое путешествие с домов культуры «Восход» и «Строитель», где всегда по выходным танцы, но задерживаться там как-то не захотелось. В «Восходе», купив билетик за 50 копеек, «джинсовые» мальчишки и девочки—на вид им было лет по

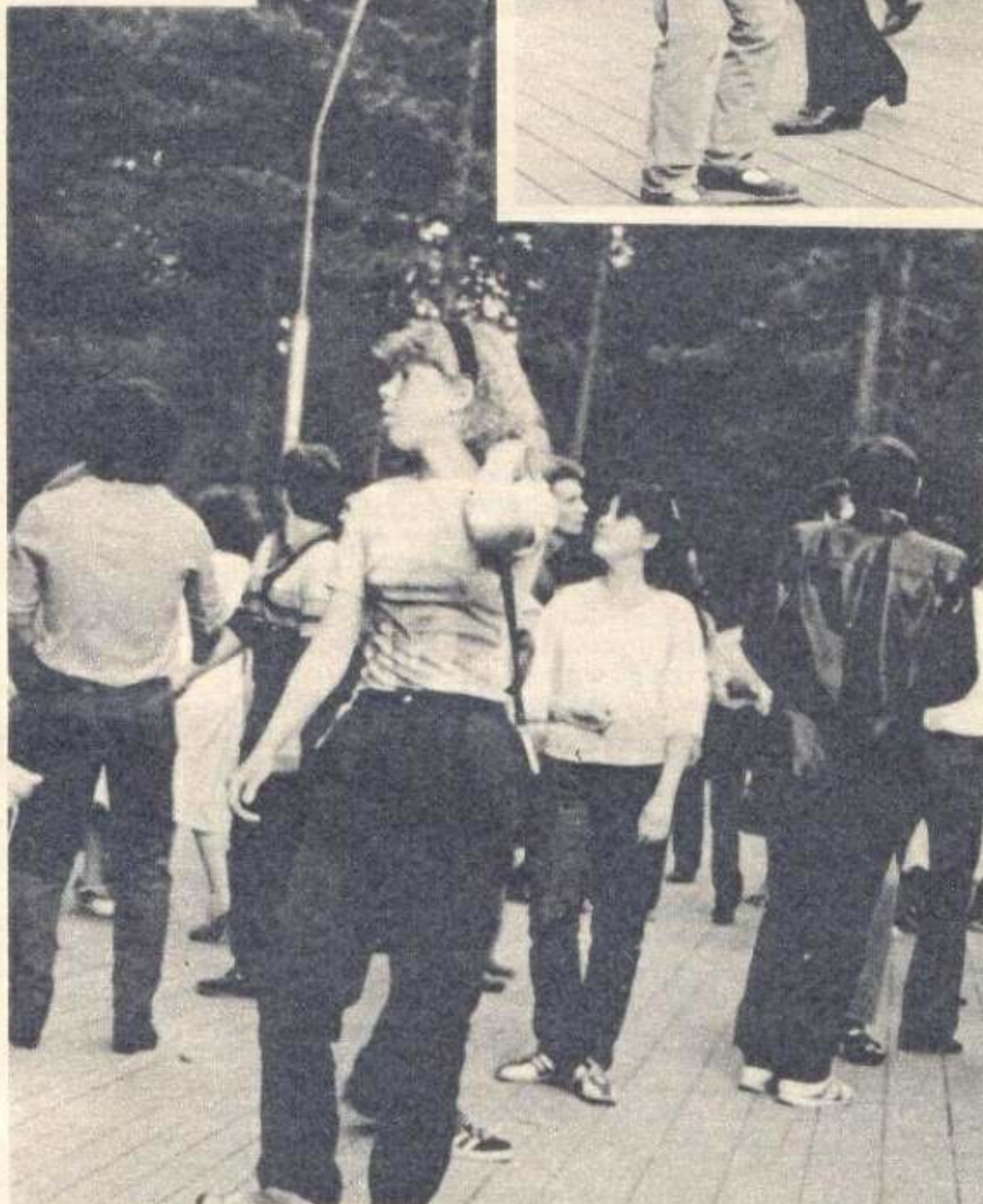

Фото И. НЕВЕЛЕВА.

15—16, не больше—вяло топтались под умеренно-спокойную музыку или, как ужаленные, дергались под экзотические ритмы, вырывавшиеся из динамиков. Мальчишки—отдельно, девочки—отдельно. В ДК «Строитель» картина примерно та же. С той разницей, что света поменьше, побольше девочек у стенки и еще скучнее.

— Хорошо бы, конечно, сходить на вечер в институтский молодежный клуб, говорят, там всегда интересно,—мечтательно вздыхает Ира Воронцова.—Но мы не пускаем ниаровцев в «Пульс», а они не пускают к себе.

Громкая музыка неслась из освещенных окон кафе «Орбита». Может, зайдём? Но девочки почему-то мнутя, смущенно переглядываются. Оказывается, в «Орбите» и в соседнем кафе «Снежинка» тоже есть дискотеки—только, так сказать, самостоятельные. И подбор музыки и организация досуга выпадают из-под «культурного надзора» комсомола и отдела культуры горисполкома. Может быть, именно благодаря этой безнадзорности в кафе пыльным цветом процветает «пьянка под музыку диско», как выразилась однажды городская газета. Здесь можно хорошо выпить и закусить. Можно потанцевать. Но девушки без надежной мужской защиты вряд ли рискнут сюда наведаться. Во всяком случае, мы не рискнули.

Признаемся: на следующий день одна из нас, движимая журналистским любопытством, все-таки побывала в «Орбите». Да, спиртное там льется рекой. И голоса громче и манеры развязнее, чем хотелось бы. Но музыкальная программа—а ведь именно из-за нее ходит сюда молодежь, из-за нее на дверях всегда табличка «мест нет»—и вправду интересная, со вкусом, умно подобранная. В дискотеках «Орбиты» и «Снежинки» нет штатных сотрудников. Всей музыкальной частью заправляют общественники-энтузиасты, во главе которых Саша Бычков, научный сотрудник НИИАР. Еще учась в МГУ, Саша интересовался организацией дискотек, и теперь ему хочется поделиться своими знаниями. В «Орбите» методом проб и ошибок, буквально на ощупь, ищут новые формы работы. Например, ведущий дискотеки вдруг прерывает программу и сам поет под гитару. Или идет с микрофоном к столикам, задает посетителям вопросы, вникая в их интересы, вызывая на общий разговор, стремясь сблизить людей хоть на один вечер. Интересно? Очень! Но энтузиазм, помноженный на суровую прозу жизни, дает не всегда желаемый результат. А проза состоит в том, что кафе—прежде всего предприятие общественного питания и должно давать прибыль. Наибольшую же прибыль дает продажа спиртного. Что делать? Закрыть самостоятельные дискотеки—предлагает горком комсомола. И программа у них сомнитель-

Я
ТАНЦЕВАТЬ
КОЧЕВ

ная, потому что не проверенная. И пьют там много. И правонарушения случаются.

Закреть, конечно, проще всего. Но, может быть, наоборот, поддержать хорошее начинание, освободив его от неприглядных наслоений? Продумать вечернее меню кафе, обсудить и утвердить музыкальную программу? Гагик Агабебян, руководитель благополучного безалкогольного «Пульса», тоже жалуется, что варится в собственном соку, остро нуждается в помощи специалиста, квалифицированного режиссера. Что же делать Саше Бычкову и его друзьям? «Мы ждем помощи и внимания», — говорят они.

— Нам бы хотелось, чтобы все дискотеки были такими, как «Пульс», — сказал секретарь горкома ВЛКСМ Валерий Решетников.

Хотеть мало, пора бы и что-то делать.

Очень нам нужно было поговорить на эту тему с С. Р. Гонголевским, заведующим отделом культуры исполкома, но, сколько ни звонили, ни приходили лично, заставить его в кабинете не смогли. А заместитель заведующего Л. Н. Пименова говорить на темы дискотек отказалась.

Идти в старый город наша бригада не захотела. «Нечего там делать», — отрезала Оля Полковникова. — «Не в «Железке» же танцевать!..» «Железка» — это клуб железнодорожных рабочих имени Гагарина. Место, как считают димитровградские девушки, весьма сомнительное. Сюда пускают парней в любой степени опьянения — лишь бы на ногах держались. И, естественно, дня не проходит тут без скандала.

Завершили мы свое путешествие на построенной в незапамятные времена, единственной во всем городе специально для танцев предназначенной площадке в городском парке. Нарядные девушки жались в сторонке, в приличном отдалении от танцующего «пяточка», грустно взирая, как дурачатся — не танцуют, именно дурачатся какие-то переросшие мальчишки. И хотя оркестр наяривал изо всех сил, здесь царила смертельная скука. Да и сама обстановка не располагала к веселью. Площадка старая, прогнившая, на ней легко сломать не только каблук, говорят, как-то и оркестр падал.

...Потанцевать в тот вечер нам так и не удалось. А хотелось очень!

Танцевать хотели:
Н. Ноговицина, Н. Трифонова,
И. Воронцова, О. Полковникова,
работницы ДААЗа;
А. Королева,
корреспондент журнала
«Работница».

г. Димитровград,
Ульяновская обл.

От редакции:

«Вы, молодые читательницы, ходите на танцы в «Железку» в городе? ...покажите нам, расскажите о своих дискотеках и танцплощадках.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

«ПО СЛЕДАМ «ЗЕЛЕНОГО ЗМИЯ»»

так назывался рейд «Работницы» (№ 3, 1983 г.). Речь шла о борьбе с пьянством в городе Елабуге.

На выступление журнала получено три ответа.

Заместитель председателя Совета Министров ТАССР тов. Хасанов сообщает, что материалы рейда рассмотрены на заседании комиссии по борьбе с пьянством при Совете Министров республики. Критика в адрес торговых, культурных, общественных организаций г. Елабуги признана правильной. Комиссия обязала исполком Елабужского городского Совета народных депутатов в конкретные сроки устранить отмеченные недостатки.

В ответе председателя исполкома Елабужского горсовета народных депутатов тов. Привалова говорится, что выступление журнала обсуждалось в горкоме партии, руководителями предприятий, учебных заведений, учреждений культуры, административных органов и общественностью города. Состоялся городской актив, который поставил задачи дальнейшего укрепления правопорядка, искоренения антиобщественных явлений. На активе выступил прокурор республики В. С. Узбеков. Статья обсуждалась также в трудовых коллективах Елабуги. Принимаются меры по искоренению выявленных недостатков. Повышена ответственность руководителей за укрепление дисциплины, усиление борьбы с пьянством. Усилена антиалкогольная пропаганда, улучшена спортивно-оздоровительная работа, стало больше мест культурного отдыха. Введены в строй стадион, городской Дом культуры.

В связи с организацией в городе трех культурных комплексов в планы клубной работы внесены существенные дополнения, стали чаще и интереснее проводиться общегородские мероприятия. Утвержден координационно-тематический план идеологической и политико-воспитательной работы, который предусматривает совместные действия предприятий и организаций по выполнению задач, выдвинутых июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Горисполком принял решение о дальнейшем сокращении продажи водки, вина и ликеро-водочных изделий, закрыт винный отдел в магазине № 49. Потребление алкогольных напитков за 5 месяцев 1983 года сократилось по сравнению с тем же периодом прошлого года. На крупных промышленных предприятиях открылись наркологические посты и пункты.

Получила редакция ответ и от начальника Татарского республиканского управления профтехобразования тов. Камалева. Итоги рейда «Работницы», содержащего резкую критику работы среднего сельского профтехучилища № 11, рассмотрены на заседании коллегии управления. Директор училища Н. Д. Салмин освобожден от занимаемой должности. Намечены конкретные меры улучшения учебно-воспитательной работы, совершенствования учебной базы, укрепления кадров. К началу учебного года будет отремонтировано общежитие, улучшены бытовые условия в нем. Совместно с Елабужским городским отделом внутренних дел разработаны мероприятия по предупреждению правонарушений среди учащихся профтехучилищ Елабуги.

Когда же будет конец «шаберочку»?

Уважаемая редакция!

Не в первый раз обращаются к вам маляры по очистке вагонов вагоносборочного цеха № 2 Конотопского вагоноремонтного завода.

Наш участок в цехе самый тяжелый, а работают на нем одни женщины. Мы сдираем старую краску с рефрижераторных секций. Сдираем вручную таким скребочком, называют его у нас «шаберочек». Работа утомительная, а стенок — целые километры. Когда мы написали вам первый раз, три года назад, «Работница» дала заметку «Эх, шаберочек, ухнем!», где было описано про нашу работу все-все — и что поверхность каждого вагона 185 квадратных метров, а за месяц надо очистить 50 вагонов, значит, 10 тысяч квадратных метров, и про то, каково нам этакую махину «шаберочком» обработать — неудивительно, что руки у нас болят. Потом министерство дало в журнале ответ, что скоро будет и у нас в Конотопе машина, даже чертежи послали. Но прошло три года, а облегчения нашего труда так и нет. В бумагах, может, и значит, что у нас в Конотопе работает машина по очистке вагонов, но на самом деле пользы от нее никакой. Бывает, очистит один или два вагона, так после этой машины еще работы уйма. А в основном мы, женщины, как очищали краску «шаберочком», так и продолжаем. И мы хотели бы узнать: долго ли нам еще вручную работать? Ведь кругом техника, механизмы, автоматы, а у нас один шабер. Да еще велосипедные тележки, такие тяжелые.

ПОЧТА
«РАБОТНИЦЫ»

Юмор

что их, пока не пообедает, с места не сдвинешь. Когда же будут перемены в нашем цехе? Дождемся ли мы механизации?

С уважением и надеждой маляры по очистке вагонов вагонсборочного цеха № 2 вагоноремонтного завода г. Конотопа.

(20 подписей).

втором микрорайоне нашего города. Площадка и мусорные контейнеры — соседство, согласитесь, неподходящее. Больше того, в прошлые годы машины забирали мусор ежедневно в семь часов утра и в семь вечера. Контейнеры всегда были чистыми. К сожалению, сейчас этот порядок нарушен.

Дроздова, Лукина, Калинина, Киселева и другие (всего 28 подписей).

г. Абай, Карагандинской области.

Двор музыкальной школы и часть нашего двора превращены в стоянку грузового автотранспорта. Два года назад жильцы разбили газоны, клумбы, посадили кусты, деревья. Приятно было отдохнуть во дворе и взрослым и детям. А сейчас это место облюбовали шоферы грузовых машин, и с 11 часов, когда открывается винный отдел соседнего гастронома, и до его закрытия мы не знаем покоя. От газонов и клумб ничего не осталось, кустарник сломан, детям негде погулять. Все пешеходные дорожки заняты машинами.

Обращались в горисполком, в местные редакции, но все остается без изменений.

Ходакова, Баранова и другие жильцы дома № 10 по улице Попова (всего десять подписей).

г. Свердловск.

Поговорим о наших детях

Научить добру

В большинстве случаев мы учим детей понимать крайности: это зло, а это добро, так хорошо, а эдак плохо. Рассказывая о плюсах, мы забываем объяснить им, что такое компромисс, что ложь бывает святой и боль целебной. И юные максималисты, столкнувшись с противоречиями, теряются, пугаются, перестают доверять взрослым. А ведь чаще всего вокруг нас не добро и зло в чистом виде, а множество тонких переходов между ними. Ну, например, кому нужна такая правда, когда некрасивому человеку говорят о его физических недостатках или тяжелобольному — что он обречен?

Как же научить ребенка, будущего взрослого, смотреть глубже, не ожидая, пока его научит время? Но за этот срок он успеет набить себе шишек! Наверное, надо начинать с того, чтобы очень внимательно ограждать детей от потребительских замашек. Мы, сами не сознавая того, поддерживаем в своих чадах веру, что они явились на свет брать Мол, «мы есть, и все должно быть для нас». Но прежде, чем брать, нужно научиться давать, причем давать бескорыстно, с радостью. И в первую очередь требовать от себя, а потом от других. Тебя предали, это горько. А всегда ли ты сам бываешь справедлив? Тебя не понимают — обидно. А ты умеешь ставить себя на место другого? Сколько удовлетворения, радости, гордости, когда научишься вдруг перебарывать себя, преодолевать трудности. Так появляется сила, уверенность в

себе. А к сильному человеку всегда тянутся. Он добр и великодушен, он не мстит по мелочам, не злобствует, он выше этого.

Подросток жадно вслушивается в себя, ищет смысл жизни и свое место в ней. А жизнь огромна. Она и радует, и волнует, и настораживает. Книжных мудростей не хватает, ведь столько нюансов, столько противоречий, столько сложного и непонятного. А мы, взрослые, давно забыли об этом, мы уже все оценили, определили, у нас конкретные, повседневные заботы. И вопросы, сомнения подростков нас порой даже раздражают. Мы советуем им прилежно учиться и хорошо себя вести. А что в душе творится у ребенка — это ерунда, пройдет. А подростку очень хочется иметь рядом мудрого, сильного друга.

Лишь за мгновение заката,
за дождь, за солнце, за траву,
считаю я себя богатой
и счастлива, что я живу.

Это мой девиз. И я хочу передать его своему сыну. Хочу научить его творить добро. Хочу научить его любить жизнь, любить нашу прекрасную землю, быть просто человеком. Не знаю, насколько все это у меня получится, но постараюсь приложить все свои силы для этого. Очень горько будет, если когда-то я не пойму своего ребенка и он пойдет просить совета и помощи у других.

Елена КАРТУНОВА

г. Алма-Ата.

**Вопрос
не решен
на месте.
ПОЧЕМУ?**

У нас во дворе...

Посмотрите на эту фотографию. Так выглядит «площадка отдыха детей и пенсионеров» во

Рисунки Н. МАЛОВА и В. ВЛАДОВА.

— Мы, профессор,
друг за друга
в ответе.

ВЕЛИКИЙ ДАР ПОРТРЕТИСТА

Татьяна СЕДОВА

Всего несколько лет фламандец Антонис ван Дейк был придворным художником английского короля Карла I. Но его уже почтительно называли «сэр», как рыцаря знаменитого ордена Подвязки — звание, дарованное живописцу королем ввиду особого к нему благоволения. «Благоволение» это не было случайным. Сколько портретов короля и членов его семьи было уже написано и сколько еще могло появиться! К тому же красота самого художника, его изящные манеры, остроумие, веселость и элегантность снискали ему расположение в обществе. Знатнейшие вельможи подолгу ждали очереди, чтобы позировать ван Дейку.

Для выполнения нахлынувших заказов необходима была не только обширная мастерская, но и помощники. И вошедший в моду художник приглашает нескольких живописцев из родной Фландрии, берет в ученики способных английских юношей. Рабочий день мастера расписан буквально по минутам: с каждым заказчиком он занимается не более часа, затем слуга вводит следующего: ван Дейк дорожит своим временем. Рабо-

тает крайне напряженно и сосредоточенно, всегда пытается постигнуть главное в характере сидящего перед ним человека. Он обдумывал позу и движения, которые были наиболее естественны для портретируемого. Рисовал он обычно на голубовато-серой бумаге черным и белым мелом, сначала фигуру, а рядом на этом же листе руки, точнее, кисти рук в том положении, которое он считал наиболее подходящим для характеристики данного человека. Затем рисунок переносился на загрунтованный холст, на котором ван Дейк писал лицо и руки, позволяя ученикам начинать писать костюм и аксессуары, чтобы затем самому придать портрету завершенность и совершенное сходство с оригиналом, так изумлявшее современников.

Словно живые смотрят на нас люди его времени, и одновременно с их внешним обликом мы воспринимаем и отблеск иной культуры, иного общественного идеала и, конечно же, судим о личности самого художника.

... Антонис ван Дейк приехал в Лондон из Антверпена, где жил со дня своего рождения (1599) в доме отца — торговца шелком. Старший ван Дейк

был человеком весьма состоятельным, он охотно поддерживал дружбу с художниками. Кроме Антониса, в семье было три брата и девять сестер. Мать будущего живописца была достаточно тонкой и образованной женщиной, чтобы, заметив способности сына, стать его первой учительницей. А в десять лет мальчик был отдан на обучение известному художнику Хендрику ван Балу, который привил своему ученику любознательность, интерес к изучению анатомии, добросовестность и трудолюбие. Вероятно, как и все антверпенцы, юный ван Дейк бегал смотреть большие алтарные картины в соборе и ратуше, созданные его великим современником Петером Паулем Рубенсом.

После пятилетнего пребывания в мастерской ван Балена молодой художник покидает ее, почувствовав себя, несмотря на юный возраст, вполне самостоятельным мастером. А вскоре заводит собственную мастерскую и в 19 лет, раньше, чем кто-либо из коллег, становится членом гильдии св. Луки¹. Но за год до этого события он все же при-

¹ Профессиональное объединение художников XVII века.

ходит в мастерскую Рубенса, правда, не в качестве ученика, а в качестве помощника. Рубенс вскоре вынужден был признать, что ван Дейк — самый одаренный из всех окружавших его молодых дарований.

Прирожденный портретист, ван Дейк все же мечтал о создании композиций. Одну из них — «Отдых на пути в Египет» (эту картину еще называют «Мадонны с куропатками»), — написанную им в середине двадцатых годов, можно увидеть в нашем Эрмитаже.

Но сюжетные работы художника чем-то неуловимо напоминали Рубенса, который настоятельно советовал ван Дейку поехать учиться в Италию. Однако фантазия, необходимая для сочинения композиций, свойственная гению Рубенса, не пробудилась у ван Дейка и в Италии.

А между тем у ван Дейка-портретиста многие учились, его копировали. Копировали его стиль, удачно соединяющий пышную декоративность, размах, эмоциональную приподнятость и величавую торжественность с точной психологической характеристикой модели.

Ван Дейк прожил в Италии шесть лет. Работал он в Риме, Генуе, Венеции, Флоренции, Милане, Мантуе, Турине, Палермо. А вернувшись на родину, стал придворным художником правительницы Южных Нидерландов эрцгерцогини Изабеллы. Но, не в силах выдержать соперничества с Рубенсом, оставляет Антверпен и в 1632 году едет в Англию. В течение нескольких лет живет то в Лондоне, то снова в Антверпене. И по-прежнему пишет портреты.

В портретной галерее, созданной кистью фламандского мастера, люди разных возрастов, занятий, разного социального положения: аристократы и бюргеры, полководцы и политики, художники и артисты, правители государств и княжеств феодальной Европы семнадцатого столетия. Одни оставляли художника равнодушным, не вызывая ни симпатии, ни интереса к своей внутренней жизни. Другие раздражали своим самомнением, тупостью, желанием казаться не тем, чем были в действительности. Особенно несносными в этом отношении были знатные дамы. Одна хотела предстать перед друзьями и знакомыми в виде Дианы, другая — Венеры, третья — Юноны, Авроры... И, конечно, все без исключения хотели быть моложе, красивее, стройнее.

В приложении к этому номеру: шейте с нами — одежда для дома; вязаные шапочки; юбки из старых брюк; выкройка по клеточкам.

<p>Главный редактор З. П. КРЫЛОВА.</p> <p>Редакционная коллегия: В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь), А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>Сдано в набор 25.07.83. Подписано к печ. 16.08.83. А 00708. Формат 60×90^{1/4}. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56. Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 14 550 000 экз. (1-й завод: 1—9 492 533 экз.). Изд. № 2183. Заказ № 1157.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.</p>
<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: промышленного—250-11-72; публицистики и международной жизни—250-44-80; коммуни- стического воспитания—212-22-23; литера- туры и искусства—250-12-30; семьи и бы- та—250-11-93; науки и атеистической пропаганды—212-22-03; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—212-23-73; «Подруж- ка»—212-22-03; зав. редакцией—212-20-39.</p>	<p>Главный художник Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО. Оформление Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ. Технический редактор Г. Н. СИДОРОВА.</p>

изящнее, чем в жизни. Сохранилось письмо Софьи Баварской, в котором она признается, что портреты Генриетты Английской кисти ван Дейка внушили ей такое высокое представление о красоте королевы, что она изумилась, увидев женщину на редкость некрасивую.

Конечно, в жизни ван Дейка было немало встреч с людьми, вызывавшими в нем чувство искренней симпатии, уважения и восхищения. Особенно ценил он в человеке одаренность, тонкость вкуса, увлеченность, страстность души.

Взглянув на портрет девушки с виола да гамба в руках, воспроизведенный здесь, вы прежде всего обратите внимание на ее глаза, ярко светящиеся на бледном лице.

Я видела этот портрет в Старой пинакотеке Мюнхена и помню, что, стоя перед ним, испытывала странную силу обаяния этой хрупкой девушки, уверенно держащей в руках музыкальный инструмент. Она держит его не так, как держат забаву-игрушку скучающие леди, а как что-то весьма серьезное и необходимое в ее духовной жизни, без чего трудно да, наверное, и невозможно существовать. Взгляд юной музыкантши, обращенный в себя, задумчиво рассеян, будто она еще продолжает слушать только что отзвучавшую мелодию.

К сожалению, ничего достоверного об этой девушке неизвестно. Часть исследователей одно время предполагала, что это Мэри Ратвен, на которой художник женился за два года до смерти, другие утверждали, что это его возлюбленная Маргарет Лемон, увлекшая художника своей красотой. Но ни одна из версий не подтвердилась. До сих пор девушка с виола да гамба в руках остается таинственной незнакомкой. Мы не знаем о ней более того, что рассказал сам ван Дейк.

Скромная изящная простота наряда и прически позволяет думать, что перед нами женщина строгого вкуса, не прибегающая к сложным ухищрениям моды. Замкнутая сдержанность — вот, пожалуй, та главная черта характера, которая легко просматривается. Но за ней — и ван Дейк понял это — чувствительность и страстность. Удалось художнику передать и увлеченность девушки музыкой. Не будь этого, он едва ли создал бы столь поэтический образ, намеренно оставив его недосказанным, эскизным, по-видимому, опасаясь отделкой

ВАН ДЕЙК. ВИОЛОНЧЕЛИСТКА.

деталей разрушить трепет переданного им состояния и настроения.

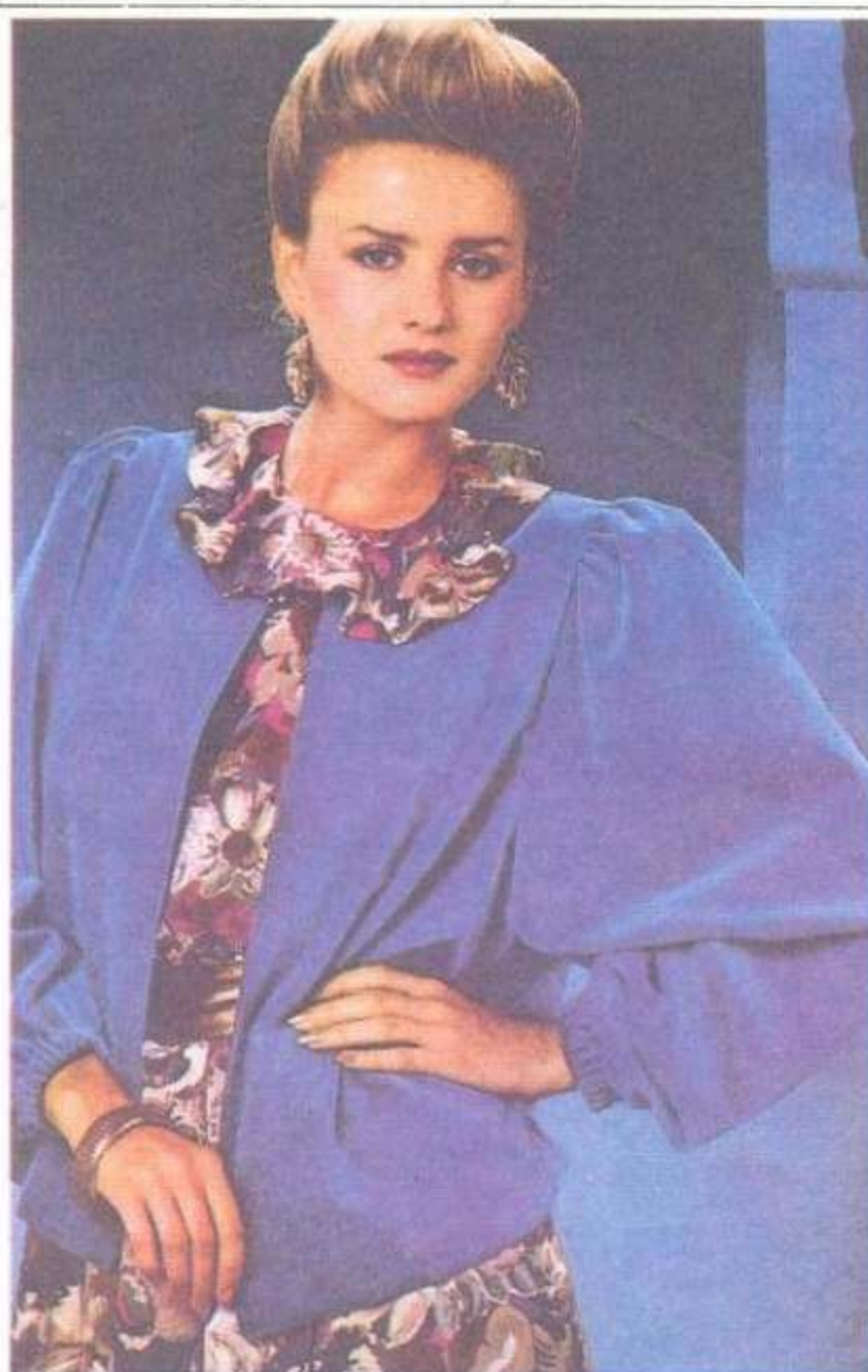
Человек прекрасен, как бы говорит нам художник, лишь тогда, когда его душой владеют возвышенные помыслы, если он способен чувствовать

и создавать красоту. В какой-то степени портрет совпал с его идеалом. Такое впечатление, что ван Дейк попросил девушку поиграть во время сеанса и, очарованный ее игрой, создал один из своих шедевров.

Антонис ван Дейк скончался 9 декабря 1641 года в Лондоне после тяжелой лихорадки в расцвете творческих сил, оставив несколько сотен портретов — блестящую галерею образов людей своей эпохи.

12
В моделях, представленных на обложке, отразились многие черты современной моды.

Деловая одежда — в спокойной гамме, часто используется клетка самого разного масштаба. В отделке по-прежнему популярны банты, оборки, воланы, широкие пояса из кожи или кожзаменителя.

Обращаем внимание на жакет из бархата — в нем нет жестких линий, отстроченных бортов. Рукава пышные, присборенные по окату, что выявляет специфические особенности ткани.

В нарядной одежде главную роль играет ткань. Фасоны же не отличаются сложностью, отделка скромна — тонкое кружево по низу платья, вышивка в тон.

**burda
moden**

В украшениях мода отдает предпочтение браслетам — пластмассовым, в виде цепочек. Прически скромные, волосы аккуратно собраны на затылке или коротко подстрижены. Умеренная, малозаметная косметика.

ШЕИТЕ С НАМИ

Одежда для дома должна быть удобной для работы и отдыха — свободной, не стесняющей движений рукава, широкая пройма, карманы — несладкие покроя — в блузках шва. Рукава — чаше, экранировать — засучивать, испльзовать завязки резинки, обороты ткани для домашней одежды должны быть легкодоступными: бретельки, фланели, допландки, вельвет карманы. Кюли, платье, сарафан, юбка, используемые в качестве одежды для дома должны быть яркими, придавать женщине оптимизм, аккуратный вид. Их украшают шитьем, кружевом, аппликацией, используют для отделки кант, рюшки, стемжку.

Домашние комплекты могут состоять из юбки, брюк, жилета, блузы или сарафана. Непременным элементом является фартук — маленькая или большая, полая карманная, в котором удобно работать, можно принять гостей.

2. Юбка шалат лучше шить из хлопка, но по желанию фланели, байки со эластичным, невкрашенным рисунком. Воротник — отвороты рукавов отделаны атласной или подкладочной тканью, под которую подложен ватин и выстиганы. Край обработан дубликом. Кокетка спереди и сзади.

На обороте приложения в натуральную величину, без припусков на швы даются выкройки этого шалата для размеров: 158-88-96, 158-96-104, 158-104-112, 158-112-120.

За основу — одна обозначена черной линией — даются выкройки размера 158-96-104.

Расход ткани для основного размера: 4 м при ширине 90 см, отделочной ткани — 0,25 м при ширине 90 см.

3. Комплект из жилета и юбки. Отдельно — стеганые детали. При составлении выкройки жилета надо удлинить основу выкройки второй модели на 17 см, меняется и форма карманов. Нижняя часть выкройки шалата используется как выкройка юбки, отдельно выкраивается пояс. Форма карманов может быть любая. Край торта обрабатывается по желанию, можно сделать из легкой ткани, который, как и предыдущий, можно шить по выкройке второй модели. Отделка — по желанию и изюбу.

4. Юбка с грудной из репса или смесовой ткани. Застегивается сбоку на пуговицы, для нее на выкройке юбки прибавляется несколько сантиметров. Застежка обрабатывается обивочной тканью. На грудной кармане с клепками, Юбка отделана стразами. Юбку носит со свитером или блузкой.

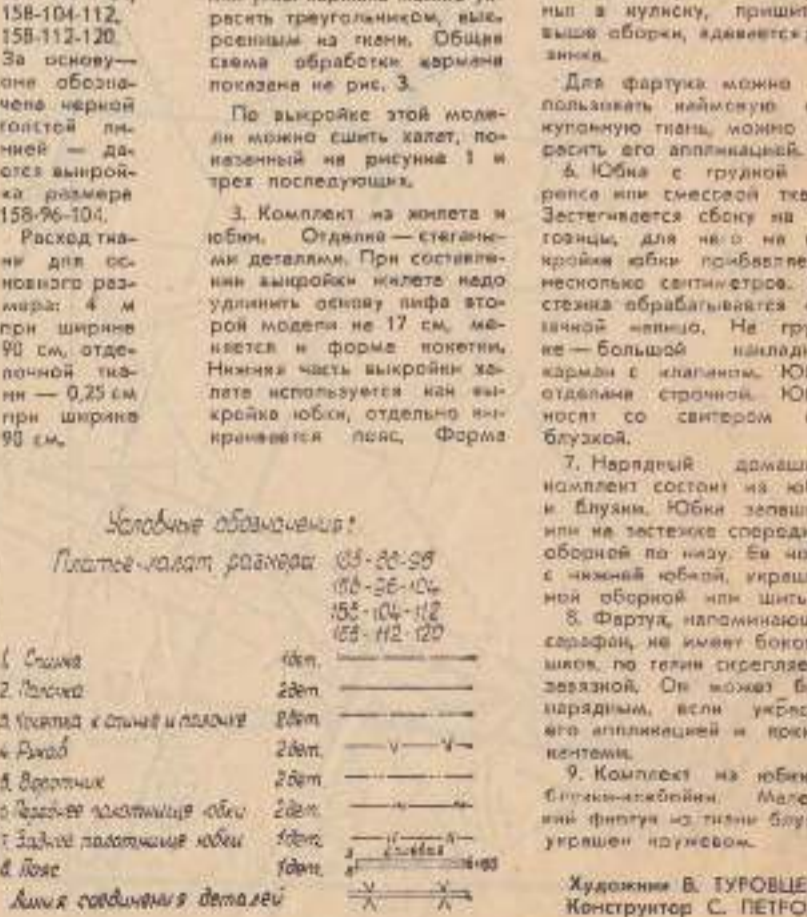
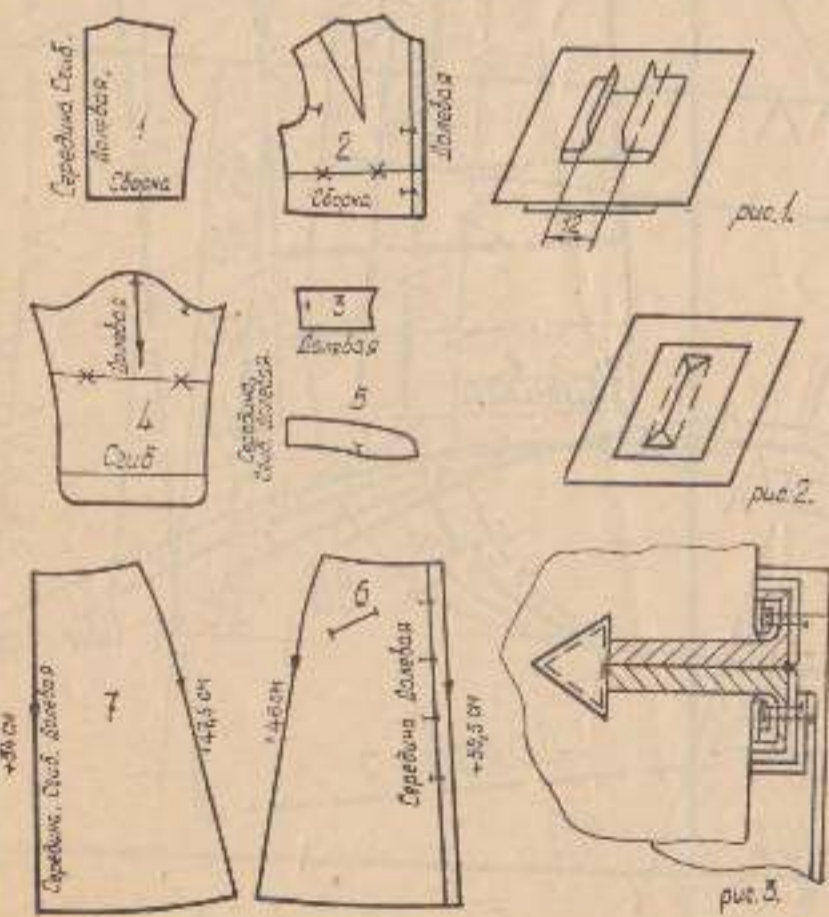
5. Нарядный домашний комплект состоит из юбки и блузы. Юбка зашнурована или на застежке спереди, с оборотом по низу. Ее шьют с нижней юбкой, украшенной оборотной или шитьем.

6. Фартук, напоминающий сарафан, не имеет боковых швов, по талии собирается завязкой. Он может быть нарядным, если украсить его аппликацией и проками карманов.

7. Комплект из юбки и блузы-сарафана. Маленький фартук из ткани блузы украсен кружевом.

8. Комплект из юбки и блузы-сарафана. Маленький фартук из ткани блузы украсен кружевом.

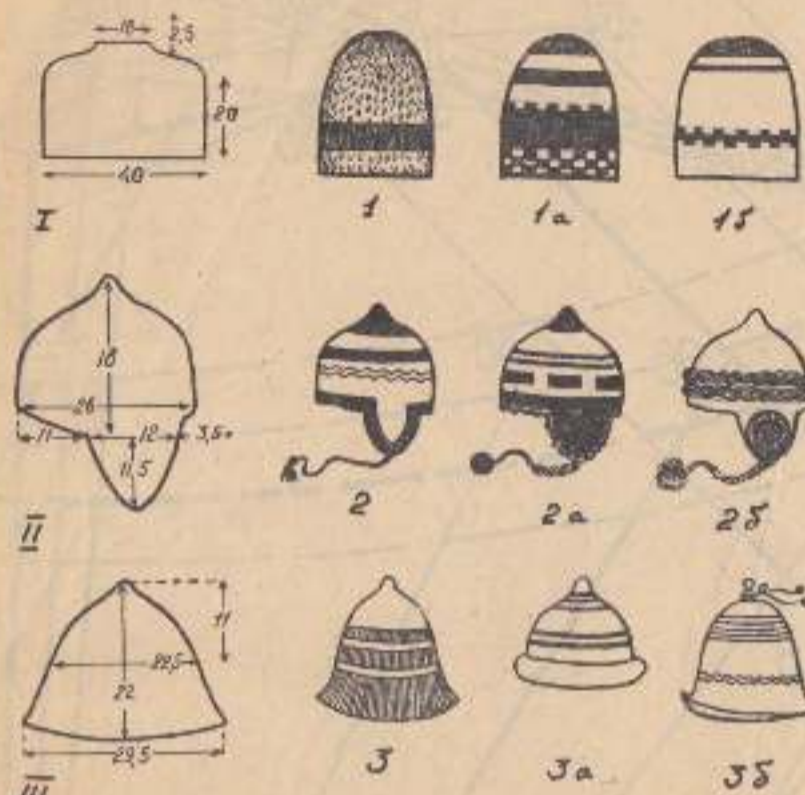
9. Комплект из юбки и блузы-сарафана. Маленький фартук из ткани блузы украсен кружевом.

1. Шелочка, которая выкройка 1 X 1 или чулочной вязкой, имеют несложный цветной узор — полосу, клетку. Отворот может быть с узором и без него.

2. Шапочки-шлемы с завязками

Вязаные шапочки

Конечно, вязаную шапочку можно купить и в магазине. Но тому, кто умеет вязать, приятно сделать ее своими руками, подобрать подходящую фактуру, яркость цвета.

Мы предлагаем вязаные шапочки трех разных фасонов и даем их выкройки в увеличенном виде.

3. Шапочка с воланом, ее можно вышить кружевом или на спицах. Орнамент несложен. Все необходимые расчеты даются в соответствии с выкройками.

Художник М. САБЛИНА

Юбка — из старых брюк

Старые брюки, даже местами потертые, можно использовать, если из них юбка. Если ткань окажется недостаточно, добавьте другую, подходящую по цвету. На рисунках — несколько вариантов таких юбок. Все они — четырехклинные, как составят выкройку юбки, рассказывается ниже.

Брюки надо распороть, удалить нитки, выстирать и отутюжить. Снять мерки, сделать выкройку юбки. Если передняя часть брюк уже, чем требуется по выкройке, передний или юбки можно сделать меньше, а юбки сделать больше, это место надо вырезать, ткань сострочить и с лицевой стороны проложить отделочную строчку.

Построение чертежа выкройки юбки

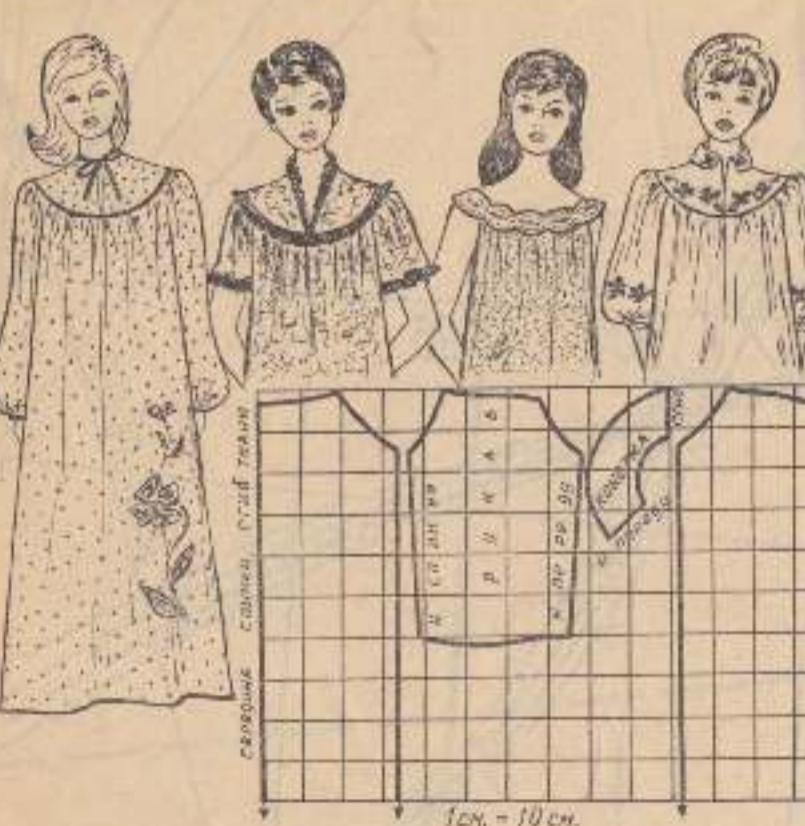
Для построения чертежа выкройки юбки снимите следующие мерки (для примера возьмем мерки 48-го размера): обхват талии — 72, обхват бедер — 104, длина юбки — 70, длина юбки до талии — 38. Для всех юбок с клиньями обхват талии и бедер записывают на в половинном размере, в частности:

Длина юбки. От точки А, вниз отложите мерку длины юбки (70 см) и поставьте точку А₁. От точки А влево и вправо проведите горизонтальную линию, на которой отложите по 1/2 ширины юбки по линии талии (18 : 2 = 9 см) и поставьте точки А₂ и А₃. От точки А вниз отложите 0,5 см и поставьте точку А₄. Точки А₁, А₂, А₃ соедините.

Линия бедер. От точки А вниз по вертикальной линии отложите 1/2 мерки длины юбки до талии и поставьте точку Б (38 : 2 = 19 см). От точки Б влево и вправо проведите горизонтальную линию, на которой отложите по 1/2 ширины юбки по линии бедер и поставьте точки Б₁ и Б₂ (72 : 2 = 36 см). Точки Б₁ и Б₂ соедините плавными линиями с точками А₂ и А₃.

Боковые срезы юбки. От точки А₁ через точки Б₁ и Б₂ отложите мерку длины юбки (70 см) и поставьте точку А₅. Точки А₅ влево и вправо проведите горизонтальную линию, на которой отложите по 1/2 ширины юбки по линии бедер (36 см) и поставьте точки А₆ и А₇. Точки А₅ и А₆ соедините плавными линиями с точками А₂ и А₃.

При крое на швы прибавляйте по линии талии 0,5—1 см, по боковым срезам 2 см, по линии низа 3—4 см.

Художник и конструктор Г. ВОЛЕВИЧ

Выкройка по клеточкам

Выкройку ночной рубашки на 46—50 размеры мы даем несколько иначе, чем обычно. Каждая клетка на нашем чертеже имеет размер 1 X 1 см. Чтобы сделать выкройку, возьмите миллиметровую и нанесите линии чертежа на клеточки уже другого размера — 10 X 10 см. Так обычно увеличивают узоры вышивки.

По этой выкройке можно шить рубашку из предложенных нами моделей: с коротким рукавом и без него, рубашку длинную и нормальной длины. Отделывать вышивкой, кружевом, оборками. Можно шить и блузу.

Дорогие читатели! Напишите нам, пожалуйста, удобно ли пользоваться такой выкройкой.

Художник В. ТУРЦЕВА
Конструктор С. ПЕТРОВА

